

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

КОКШЕТАУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АБАЯ МЫРЗАХМЕТОВА
(РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН)

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**XIV Международная научно-практическая
конференция
29 апреля 2020 года**

Сборник статей

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Часть 2

Омск
Издательство ОмГА
2020

УДК 159.9+33.02+331+332+338

ББК 88+65.05+65.7

НЗ4

НЗ4 Наука и общество: проблемы современных исследований. XIV Международная научно-практическая конференция : сборник статей : в 2 ч. – Ч. 2 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2020. – 104 с.

ISBN 978-5-98566-191-0

ISBN 978-5-98566-193-4 (ч. 2)

В сборник включены статьи участников XIV Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 29 апреля 2020 года на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Во вторую часть вошли разделы *«Актуальные проблемы психологии: психологическое сопровождение деятельности, общения и поведения, социально-психологическая адаптация и дезадаптация, психология одаренности и креативности, потребностно-мотивационная сфера личности. Экологическая культура в образовании»*, *«Экономические процессы в современном обществе: теоретические подходы, практика, региональное измерение экономических процессов, российский опыт и мировые экономические традиции, коммерция, тематические и информационные методы в экономическом проекте»*.

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-193-4 (ч. 2)
ISBN 978-5-98566-191-0

© Омская гуманитарная академия, 2020

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 376.3

НАВИГАЦИЯ СЕМЕЙ ПАЦИЕНТОВ С ПОСТИНСУЛЬТНОЙ АФАЗИЕЙ С ЦЕЛЬЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕЧИ

**Н. Ж. Джамекова,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск**

В статье сообщается о специфике навигации семей пациентов с постинсультной афазией. Медико-психологическая и педагогическая навигация рассматривается как условие восстановления речи людей с этим заболеванием. Описаны этапы работы специалистов. Дана характеристика двух форм навигации: очной и дистанционной.

Ключевые слова: семья, реабилитация, афазия, инсульт, медико-психологическая и социально-педагогическая навигация, речь.

THE MAINTENANCE OF THE FAMILIES OF PATIENTS WITH POST-STROKE APHASIA IN ORDER TO RESTORE SPEECH

**N. J. Jamekova,
Omsk State Pedagogical University, Omsk**

The article reports on the specifics of the maintenance of the families of patients with post-stroke aphasia. Medical, psychological and pedagogical maintenance is considered as a condition for restoring speech of people with this disease. The stages of specialists' work are described. Two forms of the maintenance are described: face-to-face and remote.

Keywords: family, rehabilitation, aphasia, stroke, medically psychological and socio-pedagogical navigation, speech.

Афазия представляет собой системное нарушение речи, приводящее к частичной либо полной утрате вербальных средств, что детерминировано локальным поражением речевых зон коры головного мозга. Нередко афазия является следствием инсульта, количество случаев которого ежегодно увеличивается; инсульт отмечается не только у пожилых людей, но и у лиц трудоспособного возраста, а также у детей и подростков.

Согласно результатам исследования Л. С. Цветковой, фактически у третьей части пациентов развившаяся вследствие мозгового инсульта афа-

зия обуславливает системные нарушения речи [1]. Это негативно отражается на всей психической сфере человека, обуславливая ее дезинтеграцию, приводя к снижению качества жизни в целом.

Более чем за столетний период изучения такого феномена, как афазия, ученые разработали различные подходы к реабилитации пациентов с учетом формы этого заболевания, степени его тяжести и характера течения. Несомненный приоритет в исследовании данной проблемы принадлежит А. Р. Лурии. Именно этим ученым была впервые описана специфика восстановительного обучения, при котором обеспечивается возвращение речи, утраченной пациентами по причине афазии [2].

Научные взгляды А. Р. Лурии получили развитие в трудах многих авторов. Более того, появились новые оригинальные методики реабилитационной работы, отражающие техники растормаживания речи, развития неречевых психических процессов у лиц с постинсультной афазией. Так, проблеме восстановления у пациентов речевой функции при различных формах афазии посвятили свои работы многие ученые. В их числе такие выдающиеся исследователи, как В. М. Шкловский, Т. Г. Визель [3].

Несомненно, своевременная и адекватно выстроенная многоплановая работа специалистов является принципиально значимым условием успешного восстановления речи, утрачиваемой человеком в связи с постинсультной афазией. Однако реабилитация речевой деятельности пациента, вне зависимости от его возраста, не может быть в полной мере эффективной без участия в данном процессе близких ему людей, прежде всего членов семьи, которые должны активно включаться в процесс в постстационарный период. При этом сама семья нуждается в целенаправленной медико-психологической и социально-педагогической навигации со стороны квалифицированных специалистов.

Опираясь на материалы исследований современных авторов, под навигацией в рассматриваемом контексте мы понимаем системно организованную деятельность междисциплинарной команды специалистов (медицинского, психологического, педагогического и при необходимости иного профиля), ориентированную на создание условий, за счет которых обеспечивается формирование реабилитационной культуры семьи, что свидетельствует о ее готовности к решению значимых вопросов социального, педагогического, медико-психологического, юридического и иного содержания, содействующих повышению качества жизни каждого члена этой малой социальной группы [4].

На этапе, предшествующем выписке пациента из стационара, междисциплинарной команде специалистов, включающей медицинских работ-

ников, психолога, логопеда, необходимо на основе обследования систематизировать результаты комплексной оценки состояния его речи, коммуникативных навыков, неречевых психических функций. На следующем этапе с учетом полученных результатов составляется персонифицированная программа реабилитации пациента, определяются стратегия и тактика восстановления его речи. Это первичный вариант программы, который нужно обсудить далее, на третьем этапе, с членом семьи пациента, готовым взять на себя основную функцию, связанную с выполнением предписаний специалистов в домашних условиях. Междисциплинарной командой специалистов вносятся в программу необходимые коррективы. Это осуществляется с учетом мнения родственника пациента, сообщающего дополнительные сведения о нем, а также о закрепившихся семейных традициях, устоях, привычках, особенностях коммуникации. Игнорирование этой информации не позволит добиться ожидаемых от реабилитационного воздействия результатов. Так, специалистам целесообразно запросить сведения о принятой в семейном кругу организации досуга. Например, это может быть декламация стихов, чтение вслух статей из печатных изданий, прослушивание музыки и т. п. Очень важно, чтобы пациент не был лишен оформившейся в семье речевой среды, а также устоявшихся в его коммуникативной практике невербальных средств. Их учет в реабилитационной работе, несомненно, позволит значительно оптимизировать данный процесс.

Членам семьи предоставляется подготовленная и подвергнутая коррекции программа реабилитации, а также необходимые для ее реализации образовательно-реабилитационные ресурсы (как правило, в электронном формате) в виде картинного материала, музыкальных композиций, коротких диалогических и монологических текстов, в том числе стихотворных. Так, если человек, страдающий постинсультной афазией, является ценителем классической музыки, ее включение в программу реабилитации является целесообразным. Элементы музыкотерапии, особенно если они определены на основе возраста, интересов, предпочтений человека, нуждающегося в специализированной помощи психокоррекционной направленности, позволяют обеспечить высокий реабилитационный эффект, что подтверждается материалами современных научных исследований [5].

На этом, четвертом, этапе специалистами осуществляется навигация семьи с целью восстановления речи пациента с постинсультной афазией. Центральная роль в этой деятельности будет принадлежать логопеду, согласовывающему свои действия с коллегами.

Навигация реализуется в двух основных формах: очно и дистанционно, в т. ч. с использованием цифровых образовательных ресурсов. Отме-

тим, что процесс очного сопровождения предусматривает обучение члена семьи, взявшего на себя ведущую роль в реабилитационном процессе, организации и проведению занятий, использованию различных техник восстановления речи. В ходе дистанционных мероприятий, которые могут быть реализованы при помощи электронной почты, программного обеспечения типа Skype, BigBlueButton и иных ресурсов, членам семьи даются ответы на возникшие у них вопросы по ходу течения и последующего проведения реабилитационной работы, обсуждается наличие или отсутствие необходимости внесения изменений в программу восстановительного обучения.

Интенсивный на начальном этапе реализации процесс навигации семьи постепенно начнет приобретать эпизодический характер. Однако дозирование степени интенсивности контактов семьи со специалистами, участвующими в ее сопровождении, в каждом отдельном случае будет персональным.

Подводя итоги, отметим, что успешное восстановление речи пациентов с постинсультной афазией зависит от многих факторов. Одним из них, роль которого нельзя умалять, является непосредственное участие в реабилитационном процессе близких родственников человека, испытывающего потребность в специализированной помощи. Однако семья должна быть подготовлена к реабилитационной деятельности, иметь поддержку со стороны междисциплинарной команды специалистов, готовой обеспечивать ее квалифицированное сопровождение.

Библиографический список

1. Цветкова, Л. С. Афазия и восстановительное обучение [Текст] / Л. С. Цветкова. – М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. – 256 с.
2. Лурия, А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга [Электронный ресурс] / А. Р. Лурия. – URL: <http://www.humanbrain.ru/> (дата обращения : 03.04.2020).
3. Шкловский, В. М. Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии [Электронный ресурс] / В. М. Шкловский, Т. Г. Визель. – URL: http://pedlib.ru/Books/5/0387/5_0387-1.shtml (дата обращения : 03.04.2020).
4. Викжанович, С. Н. Медико-педагогическая навигация и формирование реабилитационной культуры семей, воспитывающих детей с проблемами в здоровье [Текст] / С. Н. Викжанович, О. Ю. Синевич, Т. Ю. Четверикова // *Мать и дитя в Кузбассе*. – Кемерово : Медицина и просвещение, 2019. – № 4 (79). – С. 56–61.
5. Синевич, О. Ю. Использование элементов музыкальной терапии в образовательно-реабилитационной работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья [Текст] / О. Ю. Синевич, Т. Ю. Четверикова // *Мать и дитя в Кузбассе*. – Кемерово : Медицина и просвещение, 2020. – № 1. – С. 69–75.

УДК 37.025.

ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

**З. Ж. Канафина,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

Статья посвящена роли игры в развитии творческих способностей детей младшего школьного возраста в процессе их обучения.

Дан краткий обзор определения игры как вида деятельности, и изложен взгляд автора на значение игры в процессе обучения детей в школе.

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, ребенок, развитие

A GAME AS A METHOD OF CREATIVE ABILITIES DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

**Z. Zh. Kanafina,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the role of games role in the development of creative abilities of children of primary school during the process of learning.

A brief outlook is represented in order to distinguish a game at learning process as a kind of activity. The author's point of view on the meaning of gaming at the learning process at primary school is expounded.

Keywords: game, game activity, child, development

Альберт Эйнштейн говорил: «Игра – высшая форма исследования».

Между тем ничто так не определяет сущность детского возраста, как игра, которая есть выражение стремления ребенка к деятельности.

Это естественное стремление детей к игре используется в педагогической практике с применением игровых технологий и методик, разработанных для различных возрастных групп.

Объясняя природу игры различными причинами и мотивами, ученые едины в том, что игра имеет важное значение в развитии ребенка как личности: в ней находят свое выражение индивидуальные и возрастные особенности детей.

Немецкий психолог и философ Карл Гроос, создатель теории игры, считал, что побудительным мотивом для возникновения игры является недостаточность врожденных механизмов приспособления ребенка к окру-

жающей среде: игра порождается не прошлым, а будущим, являясь этапом подготовки организма к жизненным испытаниям.

Т. е. К. Гроос указывал на развивающую роль игры, рассматривая ее как фундамент для будущей деятельности: играя, ребенок примеряет на себе новые роли, развивает новые навыки и обогащает свой жизненный опыт [1, с. 529].

Л. С. Выготский отмечал, что игра «всегда должна быть понята как воображаемая иллюзорная реализация нереализуемых желаний» и, отмечая важное значение игры в психическом развитии ребенка, подчеркивал: «Сущность игры в том, что она есть исполнение желаний, но не единичных желаний, а обобщенных аффектов» [2, с. 203, 204].

Со своей стороны Д. Б. Эльконин, подчеркивая социальный характер происхождения игры и анализируя различные подходы к проблематике игры, полагал, что «человеческая игра – это такая игра, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [3].

Он отмечал, что игра позволяет ребенку воспроизводить серьезную деятельность в доступной для него форме и помогает маленькому человеку начать ориентироваться во взрослой деятельности и во взрослых отношениях [3].

В современном образовательном процессе игра как метод обучения детей находит свое применение, хотя и в недостаточной мере.

Вместе с тем именно использование игры в процессе обучения позволит избежать устоявшейся шаблонности самой преподавательской деятельности.

Одной из целей образования является ориентация процесса обучения на развитие творческой активности учащихся, и именно игра является тем средством, которое помогает раскрыть их внутренний потенциал.

Игра в силу своей природы, как естественная и любимая для человека деятельность, способна, становясь одной из форм обучения детей, решить практически любые задачи их обучения и воспитания.

Специфика игрового обучения состоит в том, что, в отличие от других педагогических технологий, оно позволяет раскрыть внутренний потенциал ребенка, поскольку, вызывая эмоциональный и физический подъем, способствует высвобождению заложенного в индивидууме, таких качеств, как настойчивость, творческий подход, воображение, устремленность к достижению поставленной цели.

Вовлекая детей в предложенную им игру, педагог решает вопросы передачи знаний, навыков, умений, учит их добиваться личного осознания законов природы и социума.

Игра также дает возможность оказывать на детей воспитательное воздействие, позволяет увлекать, убеждать, а в некоторых случаях и лечить.

Игра, проводимая преимущественно в коллективных формах (класс – в школе, группа – в детском саду), имеет в своей основе соревновательный аспект; при этом в качестве соперника может выступать не только другой ребенок – партнер по игре, но и обстоятельства, созданные по сценарию игры, а также и ты сам (в тех случаях, когда должен преодолеть свой ранее достигнутый в игре результат) [4].

В учреждениях среднего образования игровая деятельность используется в следующих формах:

- как самостоятельная форма проведения занятий в целях освоения понятия, темы или даже целого раздела конкретного учебного предмета;
- как составная часть другой технологии обучения;
- в качестве урока или его части (для объяснения учебного материала, закрепления пройденного, упражнения и контроля);
- в качестве технологии внеклассной работы.

Младший школьный возраст является важнейшим периодом развития ребенка: в это время идет интенсивное развитие всех психических функций, формирование основ сложных видов человеческой деятельности, закладываются основы творческих способностей, формируются мотивы и потребности, нравственные нормы и элементы волевой регуляции поведения.

В соответствии с этими возрастными особенностями детям рассматриваемого возраста предлагаются те или иные игры, которые используются в процессе воспитания и обучения в школе.

Если говорить о настоящем состоянии средней школы в нашей стране, то следует отметить, что основное место в ее деятельности все еще продолжает занимать познавательная деятельность школьников, а не творческая.

Между тем раскрытие и развитие творческих способностей школьников важно на всех этапах обучения, т. к. именно в этот период жизни человека закладываются основы для развития его интеллекта, создаются предпосылки для становления мыслящего, активного и самостоятельного члена общества.

Способность ребенка к творческому мышлению непосредственно влияет на результаты его обучения в школе, а в перспективе – на степень его готовности к той или иной деятельности.

Игровая деятельность в процессе обучения ребенка в школе способствует освоению им новой социальной роли – роли школьника, и игровые технологии, применяемые педагогом, призваны облегчить переход ребенка к новому для него этапу жизни.

В процессе игровой деятельности происходит формирование психических качеств и личностных особенностей ребенка.

Для ребенка игра – это не только то, что доставляет ему удовольствие и радость. Немаловажно и то, что игра дает импульс для развития у детей таких качеств, как мышление, память, воображение и восприятие, т. е. всего того, что будет необходимо ему в жизни.

Игра как средство обучения и воспитания предоставляет ребенку возможность приобретать новые знания, умения и практические навыки, она развивает заложенные в нем способности.

Игра как деятельность, возникая в дошкольном возрасте, от элементарной подражательности переходит в условиях школы к сложным ролевым формам, которые вначале отражают предметную деятельность людей, а затем раскрывают человеческие взаимоотношения, нормы и правила общественного поведения.

В школьном возрасте дети, составляя один коллектив в форме учебного класса, склонны отдавать предпочтение коллективным играм, когда они вовлечены в определенную общую игру, что закладывает в них основы для коллективных форм деятельности и жизни.

Наблюдения показывают, что игровые ситуации, безусловно, обогащают эмоциональную восприимчивость детей, обостряют их интерес, воображение и мышление, учат их подчинять свои желания и настроения социальным требованиям.

Если остановиться на дидактической игре, то отметим, что ее применение способствует активизации психических процессов, в частности таких, как внимание, мышление и восприятие детей; игровая атмосфера позволяет ребенку преодолеть определенные психологические трудности, как-то: нерешительность, заведомую боязнь совершить ошибку либо оказаться смешным в глазах одноклассников.

Учитель в такой игре может использовать приемы стимулирования эмоциональной реакции учеников в ходе изучения какой-либо темы, предмета: он дает им возможность поспорить, посоревноваться между собой в знаниях и умениях, раскрепощает их интерес к перевоплощению и импровизации; вместе с тем в процессе игры учитель проводит важную воспитательную работу, создавая условия для сплочения детей в коллективе, проявления ими взаимного интереса и уважения друг к другу.

Таким образом, игра имеет важное и значимое влияние на развитие и становление личности ребенка.

Использование игровых технологий как метода и средства обучения позволяет не только разнообразить учебный процесс, но развить и упрочить творческий потенциал подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – СПб : Питер, 2000. – 712 с. : ил.
2. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо, 2004. – 512 с.
3. Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М. : Книга по Требованию, 2013. – 228 с.
4. Букатов, В. М. Секреты дидактических игр: психология, методика, дисциплина [Текст] / В. М. Букатов. – СПб. : Речь ; М. : Сфера, 2010. – 203 с.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКОТЕРАПИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

**О. Ю. Синевич,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск**

В материалах статьи отражены возможности использования музыкотерапии в реабилитационной работе с детьми, имеющими проблемы здоровья. Представлены виды музыкальной терапии. Приведены примеры их использования в структуре коррекционных занятий.

Ключевые слова: музыкальное произведение, музыкотерапия, образовательно-реабилитационная работа, дети с проблемами здоровья, нарушения в развитии, терапевтический эффект, психокоррекционные занятия.

THE PECULIARITIES OF USING MUSIC THERAPY IN EDUCATIONAL AND REHABILITATION WORK

**O. Y. Sinevich,
Omsk State Pedagogical University, Omsk**

The author of the article describes the possibilities of using music therapy in rehabilitation work with children with health disorders. Some types of music therapy are presented. The examples of their use in the structure of correctional lessons are given.

Keywords: musical composition, music therapy, educational and rehabilitation work, children with health issues, developmental disorders, therapeutic effect, psychocorrectional lessons.

Одним из эффективных средств образовательно-реабилитационной работы, за счет которого обеспечивается решение широкого спектра задач, является музыкотерапия. Высокий терапевтический эффект музыки получил веское обоснование еще в начале прошлого столетия в исследованиях В. М. Бехтерева. Благодаря научной и практической деятельности этого выдающегося ученого осуществлено создание «лечебного каталога музыки», пакетов музыкальных программ с целью регуляции эмоциональных состояний пациентов, нуждающихся в психотерапевтической помощи [1].

Важный вклад в исследование музыки как «лечебного инструмента», ориентированного на восстановление функций организма человека, внесли Ю. А. Цагарелли, Л. Р. Фахрутдинов, Г. П. Шипулин, Е. П. Ильин, а также многие другие ученые, в том числе зарубежные. Их уникальные научные разработки оказываются все более востребованными в связи с активным поиском наиболее эффективных техник, содействующих сохранению и оздоровлению людей, повышению качества их жизни в целом.

Систематизация материалов научных исследований позволяет констатировать, что для обеспечения позитивного влияния музыки на здоровье человека важным является не только ее адекватный выбор, но и определение продолжительности, а также условий включения в терапевтический сеанс при персонифицированном подходе к каждому пациенту.

В образовательно-реабилитационной работе с детьми, имеющими специальные потребности, обусловленные той или иной патологией развития, могут использоваться различные варианты музыкотерапии и виды деятельности. В частности, это прослушивание целенаправленно подобранных для психокоррекционной работы музыкальных произведений и комплекса неречевых звучаний, вокалотерапия, танцевально-двигательная терапия и др. С использованием этого мощного ресурса можно решать задачи, связанные со снижением раздражительности, минимизацией тревожности, повышением настроения и т. д.

Отразим специфику использования некоторых видов музыкотерапии в образовательно-реабилитационной работе с детьми.

Так, реабилитирующим потенциалом располагают хорошо известные классические музыкальные произведения многих выдающихся композиторов. В их числе Л. Бетховен (например, «К Элизе», «Лунная соната» и др.), Ф. Лист (например, «Венгерская рапсодия» и др.), И. Штраус-сын («Сказки

Венского леса» и др.), Ф. Шопен («Осенний вальс» и др.), П. И. Чайковский («Вальс цветов», «Песнь жаворонка» и др.) и т. д.

Прослушивание того или иного произведения целесообразно связывать с изобразительной деятельностью детей, в частности рисованием, в ходе которого у каждого ребенка имеется возможность в собственной интерпретации визуализировать то, что он услышал, воспринял, почувствовал, осмыслил через предложенный ему музыкальный контекст.

Не менее значимым является использование в процессе психокоррекционных занятий звуков природы. Это щебет и пение лесных птиц, стрекот кузнечика, звуки дождя и водопада, листопада, горной реки и т. п. Отметим, что ритмичные звуки (например, издаваемые дождем, движущейся водой) оказывают успокаивающее действие.

Применение элементов вокалотерапии уместно практиковать в процессе логопедических занятий. Как следует из современных научных источников, дети с речевой патологией наряду с дефектами произношения имеют нарушения различных качеств голоса, а именно силы, тембра, высоты. Кроме того, неполноценным является не только речевое, но и физиологическое дыхание. Все это негативно отражается на коммуникативной практике детей с тяжелыми нарушениями речи и требует использования эффективных приемов коррекции [2]. В этой связи обучающимся целесообразно предлагать пропеть отдельные звуки и целые группы звуковых дорожек, состоящие из гласных, например [и – у – о – уа – иу – оау – иуо – аиу] и т. п. Кроме того, хороший эффект дают упражнения, выполняя которые, ребенок воспроизводит нараспев свое имя, отражает посредством комплекса фонем собственное настроение.

Групповая работа с обучающимися может быть связана исполнением песен. При этом используется репертуар, предназначенный для детей. В коррекционно-образовательном процессе целесообразно практиковать пение под фонограмму в варианте «минус», исключая наличие в записи голосового сопровождения. Кроме того, можно регулярно практиковать и иной вариант пения – в стиле *a cappella*. Главное, чтобы в процессе исполнения дети испытывали психологический комфорт, получали удовольствие от этой деятельности.

Реализуя образовательно-коррекционный процесс с использованием вокалотерапии, специалист непременно должен выполнять требования к дозированию голосовой нагрузки детей, связанные с ее допустимой продолжительностью. Так, применение элементов вокалотерапии не должно превышать 20 мин., если участниками занятия являются ученики начальных классов. Кроме того, следует учитывать не только возраст, но и состояние здоровья обучающихся. У многих детей разных нозологических групп от-

мечается быстрое утомление, часто наступает охранительное торможение, что может привести к прерыванию деятельности, даже если она вызывает у ребенка познавательный интерес, обуславливает возникновение положительных эмоций.

С учетом рекомендаций и под контролем специалиста элементы музыкотерапии могут использоваться при организации и проведении коррекционных занятий в условиях семьи. В частности, родители, воспитывающие детей с проблемами здоровья, вполне могут организовать прослушивание ими музыки в домашних условиях. Совместное с родителями восприятие того или иного музыкального произведения вызывает у ребенка естественную потребность обсудить его, дать оценку, поделиться личными впечатлениями. Такие семейные мероприятия позволяют воспитывать у детей потребность в прослушивании музыки, содействуют установлению духовного контакта между ребенком и близкими ему взрослыми [3]. Одновременно с этим взрослые члены семей будут овладевать реабилитационной культурой, стремясь наравне со специалистами организовывать и проводить мероприятия, ориентированные на удовлетворение специальных потребностей ребенка, имеющего проблемы здоровья [4].

Как отмечалось выше, одним из видов музыкальной терапии является танцевально-двигательная терапия. Она базируется на синтезе музыки и танцевальных движений. Ее использование в коррекционно-образовательном процессе может осуществляться в различных вариантах. Обозначим некоторые из них.

1. Импровизация. Ребенок по собственному усмотрению, но при этом с учетом языка музыкального произведения, его ритмического рисунка осуществляет выразительный показ тех или иных движений.

2. Показ пантомимы в паре или небольшой по составу группе сверстников после предварительного обсуждения характера музыки, эмоциональных состояний, которые она вызывает, а также того сюжета, который может быть воспроизведен без слов под соответствующую композицию. Например, обучающиеся могут имитировать типичные для них бытовые ситуации, а именно украшение елки к новогоднему празднику, игру с мячом, вручение подарка другу и т. п.

3. Осуществляемая без речевого сопровождения, но с активным использованием невербальных средств драматизация хорошо знакомого сказочного сюжета. Например, это могут быть сказки «Теремок», «Репка», «Колобок», «Три медведя» и др. Драматизация также может предусматривать импровизацию. От детей не требуется точного воспроизведения сюжетной линии – можно ограничиться показом отдельных действий, настроения персонажей.

4. Воспроизведение под музыку серии действий в соответствии со словесной инструкцией специалиста, которая меняется через каждые 10–15 секунд. Соответственно, обучающиеся должны быстро реагировать на указания взрослого, точно следовать им, выполняя необходимые движения под музыкальное сопровождение. Например, цепочка из серии словесных инструкций, предъявляемых специалистом, может быть следующей: косолапый медведь вышел из лесной чащи – фокусник жонглирует шарами – снежинка кружит в воздухе – мышь крадется за сыром и т. п. Занимательный характер этой деятельности, ее игровая направленность содействуют преодолению скованности, а также сплочению детского коллектива.

Музыкотерапия не ограничивается перечисленными видами деятельности. Несомненно, их спектр значительно шире. В частности, в образовательно-реабилитационной работе детям может быть предложена игра на музыкальных инструментах. Кроме того, периодически целесообразно практиковать воспроизведение обучающимися стихотворных текстов под те или иные композиции, а также соотнесение характера звучания с образом какого-либо персонажа (героя сказки, рассказа, стихотворения и др.) на основе возникшей ассоциативной связи и т. п.

Таким образом, музыкотерапия представляет собой один из значимых методических ресурсов, содействующих оптимизации образовательно-реабилитационной работы. За счет регулярного использования музыкотерапии в практической деятельности обеспечиваются компенсация и коррекция имеющихся у детей нарушений в развитии, преодоление негативных личностных качеств таких детей, обогащение их социально-коммуникативного опыта, воспитание эстетической культуры.

Библиографический список

1. Орлова, Е. М. Вопросы музыкальной психологии в творчестве В. М. Бехтерева [Электронный ресурс] / Е. М. Орлова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/10/psix%D0%BE1%D0%BEgi%D0%B0/orlova.pdf (дата обращения : 20.03.2020).
2. Инновационные образовательные технологии и методы обучения [Текст] / С. Н. Викжанович, Т. Ю. Четверикова, Е. А. Романова и др. – Saint-Louis, MO : Publishing House Science and Innovation Center, 2014. – 162 с.
3. Лев, Я. Б. Слушание музыки как средство эстетического развития дошкольников [Текст] / Я. Б. Лев // Детство, открытое миру : сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. – С. 20–23.
4. Викжанович, С. Н. Показатели реабилитационной культуры семьи, воспитывающей ребенка со специальными образовательными потребностями [Текст] / С. Н. Викжанович, Т. Ю. Четверикова // Научный потенциал. – Чебоксары, 2019. – № 4 (27). – С. 28–30.

ИСТОЩЕНИЕ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Е. А. Тихонова,
Омская академия МВД России, г. Омск

В статье рассматриваются возможности конструктивного разрешения противоречий в системе «личность–профессия» через качественный подбор персонала, изменение условий деятельности и психологическое сопровождение в процессе профессионального развития. Обосновывается необходимость проведения дополнительных мероприятий, позволяющих повысить ресурсы личности, тем самым предупреждая их истощение и деструктивные личностные изменения.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, условия деятельности, профессионально значимые качества, ресурсы личности.

DEPLETION OF PEOPLE'S PSYCHOLOGICAL RESOURCES IN PROFESSIONAL ACTIVITY AND ITS PREVENTION

Y. A. Tikhonova,
**Omsk Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Omsk**

The article is devoted to the possibilities of constructive resolution of contradictions in the *person–profession* system through high-quality personnel selection, changing working conditions and psychological support in the process of professional development. The author substantiates the need for additional measures to increase personality resources in order to prevent their depletion and destructive mental changes.

Key words: professional activity, conditions of activity, professionally significant qualities, coping behavior, psychological resources.

Профессиональная деятельность предъявляет определенные требования к личности ее субъекта [1]. Чем выше соответствие личностных, психофизиологических качеств субъекта конкретному виду деятельности, тем легче он приспосабливается к новым условиям, преодолевает трудные профессиональные ситуации, тем эффективнее функционируют его стратегии совладающего поведения, а значит, менее выражены негативные последствия воздействия профессии на личность и качество ее жизни. Наибольшее значение для возникновения деструктивных состояний или нега-

тивных последствий для субъекта деятельности имеет несоответствие между требованиями профессии и ресурсами личности [2].

Разрешение противоречий в системе «профессия–личность» осуществляется преимущественно по двум направлениям.

1. Разрешение противоречия через подбор сотрудников с учетом их профессиональных компетенций, морально-нравственных, психологических и психофизиологических качеств [3].

Реализация этого направления осуществляется по следующей схеме:

- анализ деятельности;
- составление профессиограммы конкретной деятельности;
- выделение минимально необходимого уровня сформированности или выраженности необходимых свойств (качеств) для выполнения этой деятельности, составление психограммы;
- подбор методов и методик, позволяющих диагностировать наличие или отсутствие необходимых (значимых) свойств и качеств личности;
- проверка соответствия конкретного кандидата выбранным критериям с помощью специально отобранных методов;
- проверка уровня адаптации к условиям деятельности, качества и иных характеристик выполнения профессиональных задач у принятого на основе выделенных критериев с определенным методическим инструментарием сотрудника и на основании полученных данных внесение изменений в вышеизложенный алгоритм (корректировка необходимых свойств и качеств личности, методов диагностики и пр.).

Таким образом, специальными службами (сотрудниками) осуществляется отбор кандидатов, максимально соответствующих требованиям конкретной деятельности, и отсеивание кандидатов, не соответствующих им.

2. Разрешение противоречия через совершенствование производственных факторов: разделение труда, оптимизацию и централизацию управления, организацию профессиональной подготовки и повышения квалификации, регулирование содержания, средств и условий труда. Т. е. условия деятельности изменяются таким образом, чтобы они подходили кандидатам с большей вариативностью индивидуально-психологических качеств.

Предполагается, что реализация работодателем этих двух направлений существенно повышает успешность адаптации и результативность деятельности ее субъектов. Чем сложнее профессиональная деятельность, чем выше психоэмоциональные нагрузки, тем больше уделяется внимание каждому из этих направлений.

Ряд работодателей (в большей степени это касается профессий экстремального профиля, но не только) идут по пути введения третьего на-

правления разрешения указанного противоречия – сопровождение сотрудников в процессе профессионального развития. Это направление реализуется во всех силовых ведомствах Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на комплекс мер, результаты исследований [4, 5] свидетельствуют об отрицательном влиянии профессии на личность сотрудника, которое, в свою очередь, негативно сказывается на эффективности профессиональной деятельности. Согласно результатам проведенного нами исследования, более трети (31,6 %) из 38 обследованных сотрудников среднего и высшего начальствующего состава УМВД России по Омской области, состоящих в резерве кадров для выдвижения на вышестоящие руководящие должности, в возрасте 28–45 лет и со стажем службы в органах внутренних дел от 7 до 22 лет, переживают состояние эмоционального истощения, у 36,8 % опрошенных выявлены признаки деперсонализации личности, а у 31,6 % респондентов проявляется редукция профессиональных обязанностей. Все вышеперечисленные состояния свидетельствуют о наличии эмоционального выгорания и являются последствиями длительного воздействия профессионального стресса, обусловившего истощение адаптационных возможностей (ресурсов) личности. Таким образом, комплекс мероприятий, реализованный в рамках указанных направлений, показал их недостаточную эффективность.

Проведенное исследование позволило выявить факторы, снижающие эффективность профессиональной деятельности и вызывающие стрессовые переживания, т. е. приводящие к истощению психологических ресурсов респондентов: сложность деятельности, высокий уровень ответственности, отсутствие личного времени, нерациональная продолжительность рабочего дня, строгий контроль. Вместе с тем прямая положительная зависимость с помощью коэффициента Пирсона r была выявлена только между уровнем эмоционального истощения и наличием конфликтных ситуаций в служебной деятельности респондентов. Представленные данные подтверждают результаты, полученные ранее [6]: профилактика негативных последствий профессиональных стрессов должна не только охватывать организационные условия, но и повышать личностные ресурсы сотрудников, в частности (для нашей выборки) направленные на преодоление или, точнее, предупреждение возникновения конфликтов, в т. ч. через обучение ассертивной модели взаимодействия.

Разработка специальных программ психологического сопровождения должна учитывать стресс-факторы конкретной деятельности с одной стороны и личностные, поведенческие характеристики сотрудника, обуславливающие его устойчивость к развитию негативных проявлений,

связанных с истощением ресурсов, – с другой. В этом контексте представляются интересными идеи о разработке и внедрении целевых универсальных для конкретных видов деятельности программ личностно-профессионального развития и индивидуальных личностно-профессиональных планов развития [7]. Все эти задачи целесообразно решать в рамках третьего направления разрешения противоречий в системе «личность–профессия», через психологическое сопровождение сотрудника не только на этапе его становления как профессионала, но и на каждом этапе профессионального развития, что помогает предвидеть трудные ситуации и формировать систему адекватных установок, ресурсов личности.

Таким образом, конструктивное разрешение противоречий в системе «личность–профессия» заложено в качественном подборе персонала, изменении условий деятельности и психологическом сопровождении субъекта деятельности в его профессиональном развитии. В процессе психологического сопровождения особое значение приобретает индивидуальная работа, направленная на предупреждение истощения ресурсов личности, в том числе через формирование личностно-индивидуальных планов развития и ассертивной модели взаимодействия в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения [Текст]: учеб. пособие / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2010. – 304 с.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика [Текст] / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2005. – 336 с.
3. Гуцыкова, С. В. Взаимосвязь интегративных профессионально важных качеств и личностных характеристик специалистов с разной эффективностью деятельности [Текст]: автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 : защ. 14.05.2012 : [место защиты : Ин-т психологии РАН] / Светлана Валерьевна Гуцыкова. – Москва, 2012. – 30 с.
4. Кобозев, И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 : защ. 28.06.2011 : [место защиты : С.-Петербург. ун-т МВД РФ] / Игорь Юрьевич Кобозев. – СПб., 2011. – 26 с.
5. Шихова, А. П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел [Текст]: автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.06 : защ. 30.09.2009 : [место защиты : С.-Петербург. ун-т МВД РФ] / Анна Павловна Шихова. – СПб., 2009. – 24 с.
6. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление [Текст] / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.

7. Gorach N. N., Maltseva T. V., Semchenko A. S., Sumina E. A., Khmelev S. A., Trishkina E. A., Belova S. N. RECENT TRENDS AND TECHNOLOGIES IN LEGAL TRAINING // International Journal of Recent Technology and Engineering, 2019. V 8, № 4, pp. 12667–12668.

УДК 159

АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К УСЛОВИЯМ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

**А. В. Миронов, Ю. В. Фаттахова,
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск**

В статье рассматривается опыт применения арт-терапевтической программы в работе с детьми в детском медицинском учреждении, направленной на адаптацию их к новым условиям. Описывается формирующий эксперимент, представлены доказательства эффективности реализации программы на этапе адаптации к условиям пребывания в детском медицинском учреждении.

Ключевые слова: адаптация, арт-терапия, временный коллектив, младший школьный возраст, медицинское учреждение.

THE ADAPTATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS TO THE CONDITIONS OF TEMPORARY RESIDENCE IN A MEDICAL INSTITUTION

**A. V. Mironov, Y. V. Fattakhova,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk**

The article is devoted to the experience of using the art therapy program in the work with children in a children's medical institution, aimed at adapting them to new conditions. A formative experiment is described, the evidence of the effectiveness of the program at the stage of adaptation to the conditions of children's medical institution is presented.

Keywords: adaptation, art therapy, temporary staff, primary school age, medical facility.

Общеизвестно, что проблема адаптации ребенка к новым условиям стоит достаточно остро; особенно актуальной является проблема нахождения ребенка в условиях временного коллектива и временной изоляции от родителей [1, 2]

В современной науке и практике под адаптацией понимается процесс вхождения человека в новую для него среду и приспособление к ее условиям, активное самоизменение личности в соответствии с требованиями

ситуации [3]. Адаптация является активным процессом, который приводит к позитивным (адаптированность, то есть совокупность всех полезных изменений организма и психики) или негативным (стресс) результатам. Критериями успешной адаптации являются как внутренний комфорт (эмоциональная удовлетворенность), так и внешняя адекватность поведения (способность легко и точно выполнять требования среды).

Адаптации детей младшего школьного возраста нужно уделять особое внимание. В этом возрасте адаптация к детскому коллективу, новым бытовым условиям в ситуации длительного отсутствия родителей проходит дольше и труднее. В этот период происходит интенсивное физическое развитие, созревание всех психических процессов [4]. Изменение условий среды и необходимость выработки новых форм поведения требуют от ребенка значительных усилий, вызывают ряд психологических и педагогических проблем как самого ребенка, так и окружающих его взрослых.

Адаптация имеет большое жизненное значение для организма, позволяя не только переносить значительные и резкие изменения в окружающей среде, но и активно перестраивать свои физиологические функции и поведение в соответствии с этими изменениями, иногда опережая их.

Во время пребывания в детском медицинском учреждении необходимо быстрее приспособиться к новым условиям, стать членом временного коллектива. Адаптационный период должен быть минимальным по срокам, что невозможно в естественных условиях, – требуется внедрение специально разработанных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на адаптацию детей к условиям медицинского учреждения.

Одним из подобных медицинских учреждений является детский противотуберкулезный диспансер, в котором находятся дети, чьи родители проходят курс лечения. Для детей старшей группы (8–10 лет) была разработана и опробована программа, включающая элементы арт-терапии [5].

Программа включает в себя 3 раздела.

1-й раздел – песочная терапия. Проводилась работа с песком и цветной манкой. Основная цель занятий – снижение психофизического напряжения, активизация интереса к деятельности.

2-й раздел – музыкотерапия. Основная цель занятий – формирование умений распознавать свои эмоции, овладевать и управлять ими.

3-й раздел – монотипия. Основная цель занятий – снятие мышечного напряжения, развитие функций правого полушария.

Общий объем программы рассчитан на 15 часов. Каждое занятие начиналось с приветствия, далее с учетом общей атмосферы педагог-

психолог настраивал всех на работу. Затем проводилась актуализация визуальных, аудиальных, кинестетических ощущений. На следующем этапе была проведена индивидуальная работа и групповая работа по технике монотипии. Затем следовал этап вербализации (активизация вербальной и невербальной коммуникации), рефлексия и ритуал окончания занятия.

Эффективность программы проверялась с помощью эксперимента. На констатирующем этапе эксперимента была проведена первичная психологическая диагностика. В качестве психодиагностического метода был использован метод наблюдения.

В качестве референтов наблюдения были выделены:

1) настроение:

– положительный эмоциональный фон: ребенок улыбается, готов к сотрудничеству, откликается на просьбы.

– отрицательный эмоциональный фон: ребенок уныл, капризен, раздражителен;

2) аппетит:

– хороший – когда ребенок садится за стол, испытывая голод, и ест с удовольствием.

– плохой – когда ребенка необходимо уговаривать сесть за стол и ест он неохотно и очень медленно;

3) сон:

– спокойный;

– беспокойный;

4) взаимоотношения с детьми:

– положительные: ребенок общительный, задает интересующие его вопросы, играет с другими детьми;

– отрицательные: ребенок замкнут, ищет одиночества, не вступает в контакт с детьми;

5) взаимоотношения со взрослыми:

– положительные: обращается за помощью, приветлив, открыт для общения;

– отрицательные: молчит, не идет на контакт.

Проявления оценивались с помощью дихотомической шкалы, где

«+» (1) – положительное,

«-» (0) – отрицательное.

На формирующем этапе эксперимента была реализована программа и проведено повторное наблюдение. На контрольном этапе эксперимента

проведена итоговая диагностика. В общей сложности наблюдение проводилось три раза, по одному на каждой неделе.

Для объективной оценки программы применялись методы математической статистики. Общая группа детей была поделена на две равные части: в одной подгруппе программа была реализована (экспериментальная группа), во второй подгруппе занятия не проводились (контрольная группа). Для выявления различий в группах применялся непараметрический критерий сравнения U Манна–Уитни, для выявления различий в показателях на разных этапах эксперимента отдельно в каждой группе применялся Хи-квадрат Фридмана. Все вычисления проводились на персональном компьютере при помощи программного пакета SPSS Statistics 25.0.

Для выявления различий в показателях адаптации контрольной и экспериментальной группы был проведен сравнительный анализ. В качестве метода сравнения был выбран непараметрический критерий U Манна–Уитни.

На первом этапе значимых отличий между контрольной группой и экспериментальной не выявлено. Это свидетельствует о том, что дети в выделенных группах находятся в равных условиях и одинаково испытывают сложности в адаптации к медицинскому учреждению.

Из показателей табл. 1 можно сделать вывод, что в экспериментальной группе значение таких показателей, как настроение, сон, взаимоотношения со взрослыми, выше, чем в контрольной. Это позволяет говорить о том, что дети экспериментальной группы успешнее адаптируются на 2-й неделе пребывания в детском медицинском учреждении, чем дети из контрольной группы.

Таблица 1 – Средние значения показателей адаптации контрольной и экспериментальной группы на формирующем этапе эксперимента

Показатели адаптации	Контрольная группа	Экспериментальная группа	U
Настроение	6,20	14,80	7,000**
Аппетит	9,40	11,60	39,00
Сон	7,55	13,45	20,500**
Взаимоотношения с детьми	8,90	12,10	34,000
Взаимоотношения со взрослыми	8,15	12,85	26,500*

* – значимые различия между показателями при $p < 0,05$,

** – значимые различия между показателями при $p < 0,01$

Таблица 2 – Средние значения показателей адаптации контрольной и экспериментальной группы на контрольном этапе эксперимента

Показатели адаптации	Контрольная группа	Экспериментальная группа	U
Настроение	5,65	15,35	1,500**
Аппетит	6,00	15,00	5,000**
Сон	6,90	14,10	14,000**
Взаимоотношения с детьми	5,70	15,30	2,000**
Взаимоотношения со взрослыми	6,20	14,80	7,000**

** – значимые различия между показателями при $p < 0,01$

В ходе сравнения показателей адаптации на первой и третьей неделе в исследуемых группах, были выявлены значимые различия по всем показателям. В экспериментальной группе показатели адаптации близки к максимальным и значительно выше, чем в группе контрольной. Таким образом, можно сделать вывод о том, что дети из экспериментальной группы полностью адаптировались к условиям детского диспансера, в отличие от детей из контрольной группы, которые продолжали испытывать сложности в адаптации к новым условиям.

Для выявления изменений в показателях адаптации на разных этапах эксперимента был применен Хи-квадрат Фридмана, позволяющий проследить сдвиги в процессе оказываемого воздействия. Результаты критерия представлены в табл. 3.

Из данной таблицы видно, что в экспериментальной группе выявлены значимые различия во всех показателях адаптации на разных этапах эксперимента. В контрольной группе значимо изменяются только показатели «аппетит» и «сон».

Таблица 3 – Значение Хи-квадрат в контрольной и экспериментальной группах, ** $p < 0,01$

Показатели адаптации	Хи-квадрат	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Настроение	1,2	18,2**
Аппетит	16,15**	20**
Сон	3,6	20**
Взаимоотношения с детьми	4,7	20**
Взаимоотношения со взрослыми	7,6**	20**

На основе полученных результатов можно утверждать, что внедрение арт-терапевтической программы помогает детям успешнее адаптироваться к условиям пребывания в детском медицинском учреждении. Социально-психологическая, культурная, нравственная атмосфера в диспансере стала более благоприятной. В экспериментальной группе повысились все показатели адаптации. Кроме, того возросла творческая активность и включенность детей в социально значимые виды деятельности. Психологический климат в детском коллективе стал более благоприятным, увеличилось количество детей, чувствующих себя комфортно.

Библиографический список

1. Жемчуг, Ю. С. Система мероприятий, способствующих адаптации ребенка во временном детском коллективе оздоровительного лагеря [Текст] / Ю. С. Жемчуг, С. С. Иванова // Успехи современной науки. – Белгород, 2016. – Т. 2. – № 6. – С. 141–143.
2. Харушкина, Л. В. Адаптация младших школьников в условиях образовательно-оздоровительного учреждения [Текст] / Л. В. Харушкина // Большой Конференц-Зал: дополнительное образование – векторы развития. – СПб, 2018. – № 2. – С. 167–173.
3. Реан, А. А. Психология адаптации личности [Текст]: учеб. пособие для вузов / А. А. Реан ; сост. А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
5. Копытин, А. И. Основы арт-терапии [Текст] / А. И. Копытин. – СПб. : Лань, 1999. – 251 с.

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ

**А. О. Харланова,
МОУ «Лицей» г. Балашова Саратовской области, г. Балашов**

В статье раскрывается одна из сложных проблем – социально-психологическая адаптация обучающихся. Рассматривается фрагмент программы «Адаптация учащихся», разработанной и апробированной в течение 2-х лет в рамках работы психологической службы МОУ «Лицей» г. Балашова Саратовской области в соответствии с планом работы педагога-психолога, направленной на организацию психолого-педагогического сопровождения адаптации пятиклассников к изменяющимся условиям и требованиям, осложненным особенностями подросткового возраста.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, среднее звено, личностно-ориентированные технологии.

THE PECULIARITIES OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN THE SECONDARY SCHOOL

**A. O. Kharlanova,
The lyceum of Balashov, Saratov region, Balashov**

The article reveals one of the complex problems of modern school – the social and psychological adaptation of students. The author of the article considers a fragment of the program «Adaptation of students» which has been developed and tested for 2 years within the framework of the psychological service of the lyceum of Balashov, Saratov region, in accordance with the work plan of the psychologist mentor, aimed at organizing psychological and pedagogical support for the adaptation of fifth-year schoolchildren to changing conditions and requirements complicated by the characteristics of adolescence.

Keywords: adaptation, social and psychological adaptation, secondary school, personality-oriented technologies.

В образовательных учреждениях одним из важных направлений работы педагога-психолога является содействие развитию личности обучающихся на всех возрастных этапах и сохранение их психологического здоровья. Реализовать данное направление возможно при создании условий прохождения адаптации к изменяющимся школьным условиям. Проблемы могут возникнуть у ученика не только при поступлении в школу, когда ребенок адаптируется к новой социальной ситуации развития [1].

Сложности процесса адаптации могут длиться практически до окончания обучения в школе, т. к. происходит непрерывный процесс развития, сопровождающийся постоянным изменением обстановки. Чаще всего и тяжелее проходят периоды адаптации, связанные с переходом в среднее звено и старшие классы [2].

Многие ученые сходятся во мнении, что адаптацию можно рассматривать как непрерывный процесс приспособления к условиям новой среды. Он связан с развитием и изменением социальных отношений, которые могут быть выражены в принятии:

- 1) норм, ценностей и установок новой среды;
- 2) социальных контактов;
- 3) условий жизнедеятельности;
- 4) новых статусов и ролей.

Переход в среднее звено осложняется следующими особенностями:

- 1) смена классного руководителя;
- 2) увеличение количества учебных предметов;
- 3) изменение графика и места прохождения учебных дисциплин;

- 4) увеличение доли самостоятельности в изучении предметов;
- 5) возможное изменение в составе учебного класса и др.

Все перечисленные выше факты могут привести к повышению утомляемости, тревожности, эмоциональной нестабильности, а как результат, к снижению успеваемости, нарушениям в поведении, проблемам в построении взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

Была разработана программа «Адаптация учащихся», которая является психолого-педагогической диагностической программой, направленной на диагностику социально-психологической адаптации учащихся 5-х классов.

Теоретическую основу составил обобщенный практический опыт, накопленный в условиях современной массовой школы – это работы М. Р. Битяновой, Т. В. Азаровой, Е. И. Афанасьевой [3].

Цель программы – теоретически обосновать и экспериментально организовать психолого-педагогическое сопровождение адаптации пятиклассников к условиям образовательной организации.

Объект программы – адаптация учащихся 5-х классов к обучению в средней школе.

Предмет программы – психологические особенности адаптации учащихся к условиям обучения.

Задачи программы:

- 1) теоретический анализ научной литературы по адаптации школьников;
- 2) формирование программы диагностики адаптации учащихся 5-х классов;
- 3) подбор инструментария психолого-педагогического обследования адаптации учащихся 5-х классов;
- 4) организация и проведение психолого-педагогического обследования адаптации обучающихся;
- 5) разработка рекомендаций для учителей, родителей для работы с детьми группы риска (имеющими низкий уровень адаптации).

Научно-методическим основанием программы являются:

- культурно-исторический подход к исследованию формирования личности;
- модели школьной психологической службы и принципы организации деятельности психологов системы образования (И. В. Дубровина [4], М. Р. Битянова [5], Р. В. Овчарова [6] и др.
- концепции адаптации учащихся в образовательной среде (Н. Г. Лусканова, И. А. Коробейников [7], Е. В. Новикова [8] и др.)

Методологическую основу составили научные принципы: развития, единства личности, деятельности и сознания, системности.

Для решения вышеперечисленных задач использовались следующие **методы**:

- 1) теоретические – анализ психолого-педагогической литературы;
- 2) эмпирические: тестирование, анкетирование, беседа.

Программу исследования составили следующие **методики**: «Тест школьной тревожности Филлипса», анкета по оценке школьной мотивации Н. Г. Лускановой и др.

Участники реализации программы – педагог-психолог, социальный педагог, классные руководители, администрация, учащиеся 5-х классов и их родители.

Особенность программы – многоплановость: учитываются факторы, которые часто связаны с адаптацией (тревожность, школьная мотивация и др.).

Перечень учебных и методических материалов, необходимых для реализации программы (технологии):

- 1) диагностический инструментарий;
- 2) комплект стимульного материала к программе обследования;
- 3) пакет диагностического инструментария;
- 4) картотека игр и упражнений для проведения коррекционно-развивающей работы;
- 5) печатные пособия;
- 6) раздаточный материал к занятиям;
- 7) библиотека учебно-методических материалов.

Гуманитарные педагогические технологии рассматриваются как система научно-гуманитарных знаний, использование которых позволяет реализовать конкретный человековедческий замысел при помощи определенных условий, средств и способов.

В основу программы заложены в первую очередь **гуманитарные технологии**. Для них характерна открытость целей работы с человеком, отсутствие манипулятивности.

1. Личностно ориентированная технология, разработанная И. С. Якиманской [9]. Ее особенностью является то, что взрослый ориентируется на уникальную целостную личность обучающегося. Ученик открыт при этом для принятия нового опыта, нацелен на максимальную реализацию своих возможностей.

2. Технологии саморазвития личности А. Л. Ухтомского – Г. К. Селевко [10], [11]. Саморазвитие дает возможность сохранить в неизменно-

сти Я-самость. Личность участвует в управлении своего развития и самосовершенствования.

3. Коллективная творческая деятельность по методике С. В. Евтушенко [10].

4. Педагогика сотрудничества, направленная на актуализацию личности, ее развитие.

5. Игровые технологии, описанные С. Л. Рубинштейном, Д. Б. Элькониним [11]. Развитие коммуникативной компетентности через игру и тренинги.

Психологическая готовность к обучению является важнейшим интегральным показателем психологических возможностей школьника, необходимых ему для успешного включения в новую социально-психологическую ситуацию при переходе на вторую ступень общего образования, для осуществления эффективной учебной деятельности, адаптации и общения.

Реализация программы по адаптации в среднем звене начиналась заблаговременно, с работы в 4-х классах. Проводился ряд мероприятий, первым из которых была диагностика – сравнительная оценка психологической готовности учащихся 4-х классов к обучению в основной школе производилась по следующим показателям: сформированность общего уровня психологической готовности, сформированность интеллектуального, операционального и личностного компонентов.

Для диагностики интеллектуальной сферы использовалась методика для определения уровня умственного развития детей Э. Ф. Замбиявичене. Методика включает в себя различные аспекты, такие, как осведомленность, аналогии, классификации, обобщение. *Для изучения личностного компонента психологической готовности были использованы методики, направленные на изучение мотивации, социализации, удовлетворенности процессом обучения в лицее.*

Отношение обучающихся к процессу обучения, учебным предметам, посещению лицея, одноклассникам и учителю диагностировалось с помощью методики «Определение мотивов учебной деятельности» М. Р. Гинзбурга.

Для изучения психологической готовности к переходу в среднее звено использовалась методика для изучения социализированности личности М. И. Рожкова. Для выявления отношения обучающихся к обучению в лицее была составлена анкета «Удовлетворенность учащихся образованием».

Таким образом, кроме диагностического этапа, был разработан и проведен ряд мероприятий с учениками, педагогами, родителями, на-

правленных на преодоление трудностей, возникающих в период адаптации в среднем звене, что позволило облегчить переход на новую ступень развития.

Библиографический список

1. Матвеева, С. В. Психологические аспекты процесса образования [Текст] / С. В. Матвеева // Биоразнообразиие и антропогенная трансформация природных экосистем : матер. Всерос. науч.-практ. конф. 17–18 мая 2018 г. Балашов / под ред. А. А. Овчаренко. – Саратов : Саратовский источник. 2018. – С. 111–113.
2. Матвеева, С. В. Развитие личности младшего школьника как одного из направлений взаимодействия семьи и школы [Текст] / С. В. Матвеева // Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Кирюшкинские чтения : матер. Всерос. науч. конф. 28–29 марта 2018 г. Балашов / под ред. Е. Н. Ахтырской, М. А. Мазаловой. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 172–175.
3. Работа психолога в начальной школе [Текст]: метод. материал / М. Р. Битянова, Т. В. Азарова, Е. И. Афанасьева, Н. Л. Васильева. – М. : Совершенство, 1998. – 342 с. – (Практическая психология в образовании).
4. Практическая психология образования [Текст]: учеб. пособие / под ред. И. В. Дубровиной. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 592 с.
5. Битянова, М. Р. Организация психологической службы в школе [Текст] / М. Р. Битянова. – М. : Совершенство, 1997. – 298 с. – (Практическая психология в образовании).
6. Овчарова, Р. В. Практическая психология образования [Текст]: учеб. пособие для студ. психол. фак. ун-тов / Р. В. Овчарова. – М. : Изд. центр «Академия», 2003. – 448 с.
7. Лусканова, Н. Г. Диагностические аспекты проблемы школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста [Текст] / Н. Г. Лусканова, И. А. Коробейников. – М. : Ред.-изд. Центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1993. – 127 с.
8. Новикова, Е. В. Диагностика и коррекция школьной дезадаптации у младших школьников и младших подростков [Текст] / Е. В. Новикова. – М. : Академия, 2005. – 285 с.
9. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе [Текст] / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000. – 112 с.
10. Ухтомский, А. Л. Собрание сочинений [Текст] / А. Л. Ухтомский ; отв. ред. проф. М. И. Виноградов ; Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т. – Т. 1 : Учение о доминанте Л. : Изд-во Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та, 1950.
11. Селевко, Г. К. Саморазвивающее обучение [Текст] / Г. К. Селевко. – Ярославль : ИПК, 1996.
12. Евтушенко, С. В. Педагогическая система воспитания творческой направленности личности школьников в условиях коллективной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 : [место защиты : Гос. НИИ семьи и воспитания РАО] / Сергей Викторович Евтушенко. – М., 2002. – 36 с.
13. Эльконин Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ**

**Е. В. Шибинская,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск**

В статье рассматриваются особенности социализации детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в условиях центра помощи. На основе анализа научной литературы отмечаются характеристики и последствия внесемейного воспитания в закрытой среде интернатного учреждения. Также представлены данные, полученные в результате опроса детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в центре помощи детям, характеризующие уровень их социализированности и дающие представление об их адаптированности, автономности, социальной активности и нравственной воспитанности.

Ключевые слова: социализация, дети младшего школьного возраста, оставшиеся без попечения родителей, центр помощи детям, критерии социализированности.

**PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF CHILDREN REMAINING
WITHOUT CARE OF PARENTS AND BEING RAISED UP
IN THE CONDITIONS OF THE CHILD CARE CENTER**

**E. V. Shibinskaya,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical
University, Chelyabinsk**

The article is devoted to the peculiarities of socialization of children without parental care, who are brought up in a child care center. Based on the analysis of scientific literature, the characteristics and consequences of extra-family education in a closed environment of a boarding institution are noted. The data obtained as a result of a survey of primary school children brought up in a center for child care, characterizing the level of their socialization and giving an idea of their adaptability, autonomy, social activity and moral education are also presented.

Keywords: socialization, children of primary school age left without parental care, child care center, socialization criteria.

Дети, оставшиеся без попечения родителей и воспитывающиеся в центрах помощи, имеют свои особенности в процессе социализации. Под социализацией понимают «процесс и результат вхождения человека в со-

циальную среду, содержанием которого является овладение ценностей, социальных ролей, норм и правил поведения» [1, с. 45]. Рассматривая сущность социализации, А. В. Мудрик указывает на депривационный характер этого процесса у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся вне семьи, поскольку ребенок лишен главного агента социализации – родителей [2]. Н. И. Кузнецова, описывая факторы, негативно влияющие на социализацию детей, оставшихся без попечения родителей, к таковым относит «закрытую» среду учреждения, которая ограничивает контакты, характеризуется однообразием, высокой регламентацией жизни, отсутствием свободы выбора и «свободных зон развития», частую сменяемость взрослых, коллективный характер воспитания, недифференцированный подход к детям в процессе воспитания и др. [3].

В работах Т. Е. Никитиной [4], Т. И. Сапожниковой и Е. Н. Логиновой [5], Н. А. Соколовой [6] и др. определяются последствия протекания социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатных учреждениях (центрах помощи детям и т. п.): недоразвитие механизмов саморегуляции и появление защитной реакции, особый тип общения со взрослыми и со сверстниками, гипертрофированная потребность в общении со взрослыми, недостаточная инициативность, агрессивная, негативная позиция по отношению к другим людям, социальный статус «ничейности», лишение индивидуальности, обезличивание.

Л. Г. Жедунова объединяет последствия институциональной социализации ребенка, оставшегося без попечения родителей, в три аспекта: утрата базового доверия к миру, гипертрофированная адаптированность к социальным процессам (социальный конформизм) или гипертрофированная автономность (полное неприятие норм отношений, складывающихся в социуме), социальный аутизм (отстранение от окружающего мира), отставание в социальном развитии [7].

Выявив на основе анализа научной литературы особенности процесса социализации воспитанников интернатных учреждений, мы провели исследование в центре помощи детям «Надежда» г. Челябинска, направленное на подтверждение этих данных и определение точек влияния в этом процессе.

В исследовании участвовали 26 детей младшего школьного возраста. Критериями оценки уровня социализированности воспитанников стали социальная адаптация, автономизация, социальная активность и нравственная воспитанность. Для диагностики была выбрана «Методика изучения социализированности личности», адаптированная М. И. Рожковым для детей младшего школьного возраста. Исследование включало оценку каждого критерия в отдельности и формулировку общих выводов.

Представим результаты оценки каждого критерия социализированности детей младшего школьного возраста, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в условиях центра помощи.

1. Социальная адаптированность

В результате анализа ответов на вопросы по данному критерию было отмечено, что большинство детей имеют высокий уровень социальной адаптированности (73 %): младшие школьники, воспитывающиеся в центре помощи детям, стараются слушаться педагогов, взрослых (86 %), хотят нравиться окружающим (78 %), также в большинстве своем стремятся не ссориться с товарищами (67 %), дружить с окружающими (68 %). Эти данные подтвердили мнение исследователей о том, что дети, воспитывающиеся в условиях закрытого учреждения, имеют специфический подход к адаптации: они пытаются понравиться взрослым, стараются жить бесконфликтно, ориентированы на внешний контроль. Данные результаты говорят о том, что адаптироваться дети, воспитывающиеся в центре помощи, стремятся, но поскольку данный процесс опосредован условиями среды закрытого учреждения, обедненными социальными контактами, ощущением незащищенности, адаптация деформирована.

2. Социальная автономизация

Оценивая результаты по критерию «социальная автономизация», следует отметить, что младшие школьники, воспитывающиеся в центре помощи детям, не слишком амбициозны: они не всегда готовы отстаивать свое мнение и доказывать правоту (50 %), чаще всего они будут общаться с человеком, даже если он им не нравится (68 %). Необходимые для автономизации установка на себя, устойчивость в поведении и отношениях выражены на среднем (77 % респондентов) и низком (23 %) уровне (коэффициент 2,3 из 4). Определенную закономерность мы видим в том, что высокая способность к адаптации (3,1), граничащая с конформизмом, нивелирует способность к автономизации (2,3).

На уровне этих двух критериев социализации можно отметить, что она идет с перевесом в сторону процесса адаптации, что связано с установками детей, воспитывающихся в центре помощи, на поиск похвалы, защиты, сближения и идентификации себя с другими детьми, проживающими в центре, на формирование совокупного «мы», отдаляющего от стремления к индивидуализации, от поиска собственного «я». Данные результаты обусловлены еще и тем, что младшие школьники только накапливают, в силу возрастных особенностей, элементы индивидуализации, их позиция «я и общество» (Д. И. Фельдштейн) еще слаба.

3. Социальная активность

Ссылаясь на полученные результаты, мы можем сделать следующие выводы относительно уровня сформированности критерия «социальная активность»: преобладающее большинство воспитанников демонстрируют средний и низкий уровень социальной активности, две трети участников исследования при ответе на все вопросы показали средние результаты ее сформированности. В целом только 15 % респондентов показывают готовность к реализации действий в сфере социальных отношений и направленность на достижение результата, демонстрируют направленность на социально значимое преобразование окружающей среды, творчество, самостоятельность.

4. Нравственная воспитанность

Полученные данные по критерию «нравственная воспитанность» позволяют говорить о том, что только одна пятая детей младшего школьного возраста – воспитанников центра помощи детям имеют высокий уровень нравственной воспитанности, выражают желание помогать людям, прощать их и защищать. В ответах же большинства респондентов не наблюдается позитивного отношения к окружающим, высокого уровня усвоения морально-нравственных понятий. Коэффициент по этому критерию – 2,5. Кроме того, результаты опроса детей с помощью методики подтверждают отмеченную исследователями склонность воспитанников интернатных учреждений к обиде, стремление обвинить окружающих.

Подводя итог исследованию, проведенному с помощью методики М. И. Рожкова, можно отметить следующее.

1. В целом выборка характеризуется средним уровнем социализированности (2,5), при этом высокий уровень только у 8 % опрошенных, средний же уровень колеблется от 2,1 до 2,85.

2. Часть показателей социализированности говорит о соответствии идущего процесса социализации возрастной норме: дети, как и положено младшим школьникам, стараются избегать наказания и стремятся к поощрению, похвале; уровень развития социальной автономизации значительно ниже, чем социальной адаптированности.

3. Основные характеристики социализации детей, воспитывающихся в центре помощи: а) уровень адаптированности высокий, что обусловлено ориентацией на внешний контроль, стремлением нравиться окружающим, особенно взрослым; б) автономизация практически не развита, что связано со средовыми факторами и особенностями коллективного воспитания; в) немногие стремятся к социальной активности, предпочитают ответ «иногда», что связано с режимными моментами, особенностями институцио-

нальной социализации; г) нравственная воспитанность на среднем уровне, при этом наблюдается приоритет всего лишь установок на добро, понимание того, что нужно следовать ценностям, социальной норме, но в то же время наблюдается низкий уровень эмпатии, сопереживания, готовности к реальной защите другого.

4. Полученные данные позволили определить основные аспекты работы по реализации инновационной технологии наставничества над воспитанниками интернатного учреждения, реализуемой в учреждении: в отношении детей – развитие самостоятельности суждений и поведения, формирование ответственности за принятые решения, воспитание внимательности и чуткости к людям, в отношении методики – разработка программы «Школа наставника» [8], а также программы сопровождения в паре «воспитанник–наставник» [9] с учетом полученных данных.

Библиографический список

1. Рослякова, С. В. Педагогика в социальной работе: учеб. пособие [Текст] / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Н. А. Соколова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 387 с.
2. Мудрик, А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / А. В. Мудрик. – М. : Изд-во МПСИ. – 2011. – 736 с.
3. Особенности социализации воспитанников детских домов : методическая разработка [Электронный ресурс] / Н. И. Кузнецова. – СПб, 2014. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/stsenarii-prazdnikov/library/2016/04/14/osobennosti-sotsializatsii-vospitannikov-detskikh> (дата обращения : 01.04.2020).
4. Технологии социальной защиты и обслуживания семей и детей: учеб. пособие [Текст] / Р. С. Димухаметов, В. Ф. Жеребкина, Е. В. Моисеева, Т. Г. Пташко, С. В. Рослякова, Н. В. Сиврикова, Н. А. Соколова, Е. Г. Черникова, А. А. Шевченко ; под общ. ред. Т. Е. Никитиной. – Челябинск : Книга, 2017. – 463 с.
5. Сапожникова, Т. И. Социализация воспитанников детских учреждений: особенности становления сироты как личности [Текст] / Т. И. Сапожникова, Е. Н. Логинова // Вестник ЗабГУ. – № 04 (95). – Чита, 2013. – С. 77–83.
6. Социальная педагогика: учебник и практикум [Текст] / Н. П. Артемьева, В. Ф. Жеребкина, Е. В. Моисеева, Т. Г. Пташко, С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова, А. А. Шевченко ; под общ. ред. проф. Н. А. Соколовой. – М. : ЮРАЙТ, 2017. – 309 с.
7. Жедунова, Л. Г. Исследование когнитивной сферы у воспитанников детских домов [Электронный ресурс] / Л. Г. Жедунова // Ярославский педагогический вестник. – 1999. – № 1 (19) – URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-kognitivnoy-sfery-u-vospitannikov-detskikh-domov> (дата обращения : 02.04.2020).
8. Реализация технологии наставничества и психолого-педагогического сопровождения взаимодействия воспитанника и значимого для него взрослого-наставника в условиях учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст]: информ.-метод. пособие / Ю. И. Аде, Е. В. Боброва, Г. В. Дружинина,

В. Ф. Жеребкина, Э. Р. Зайдуллина, Р. В. Кокчиева, Е. А. Максимова, О. А. Сафронова, О. Н. Туктарова. – Челябинск : Юж.-Урал. науч. центр РАО, 2019. – 290 с.

9. Рослякова, С. В. Организация психолого-педагогического сопровождения технологии наставничества в центре помощи детям [Текст] / С. В. Рослякова, Э. Р. Зайдуллина, Е. В. Шибинская // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград, 2020. – Т.9 – № 1 (30). – С. 100–104.

УДК 159.92

МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, И ТЕХНОЛОГИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ

**Е. В. Шибинская,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск**

В статье предлагается модель социализации детей младшего школьного возраста, оставшихся без попечения родителей, и технология ее реализации в условиях центра помощи детям, основанные на идее наставничества. Компоненты модели включают основные положения наставничества значимого взрослого над ребенком, оставшимся без попечения родителей, а технология ее реализации раскрывает последовательность действий по психолого-педагогической поддержке пары «воспитанник–наставник» в процессе их взаимодействия с помощью специально разработанных методик отбора наставников, формирования и сопровождения пары, диагностики участников взаимодействия.

Ключевые слова: наставничество, модель социализации детей младшего школьного возраста, оставшихся без попечения родителей, технология сопровождения взаимодействия в паре.

THE MODEL OF THE SOCIALIZATION OF CHILDREN LEFT WITHOUT THE CUSTODY OF PARENTS AND THE TECHNOLOGY OF ITS IMPLEMENTATION IN THE CONDITIONS OF THE CHILD CARE CENTER

**E. V. Shibinskaya,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical
University, Chelyabinsk**

The author of the article suggests a model of the socialization of primary school children left without parental care and a technology for its implementation in a child care center

based on the idea of mentoring. The components of the model include the main provisions of mentoring of a significant adult over a child left without parental care. The technology for its implementation reveals the sequence of actions for psychological and pedagogical support of a foster-mentor couple in the process of their interaction, by dint of special techniques worked out for selecting mentors, forming and accompanying a couple and diagnosing participants of the interaction.

Keywords: mentoring, the model of the socialization of primary school children left without parental care, technology for supporting interaction in pairs.

В настоящее время приоритетным направлением в работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, является определение их в семью. Это, безусловно, положительное явление, но, к сожалению, оно порождает такую проблему, как возврат детей обратно в стены интернатного учреждения (вторичное сиротство). Сам факт возврата, более того сопутствующая ему психологическая травма, нанесенная ребенку, ощущения ненужности, неполноценности, одиночества, сказываются на особом, нередко негативном, неадекватном отношении к миру и себе [1]. Все это говорит о том, что процесс становления личности ребенка, оставшегося без попечения родителей, возвращенного в центр помощи детям, нарушен, идет с искажениями и, как следствие, возникает необходимость помощи ребенку, поддержки в такой непростой жизненной ситуации [1].

Одним из способов решения проблемы социализации, социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, является наставничество, которое активно реализуют организация «Старшие Братья Старшие Сестры» [2] и МБУ Центр помощи детям «Надежда» г. Челябинска [3]. Наставник для ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации (оставшегося без попечения родителей, проживающего в закрытой среде интернатного учреждения, имеющего негативный опыт проживания в семье и возврата в стены центра помощи детям), просто необходим. Наставник – это друг по общению, советчик, опора в ситуации затруднения [4]. Чем раньше он появится, тем больше вероятности, что ребенок не испытает в полной мере эффекты институциональной социализации [5].

По мнению А. В. Мудрика, наставник особенно важен для ребенка младшего школьного возраста: он ему жизненно необходим в период формирования представлений о мире и себе, на этапе вхождения в социум. Наставник для ребенка младшего школьного возраста становится ведущим агентом социализации, в какой-то мере компенсирует отсутствие родителей, других родственников, становится связующим звеном между ребенком и миром [6].

С целью поиска новых способов помощи воспитанникам интернатных учреждений в социализации, в нашем случае детям младшего школьного возраста, была разработана и реализована на базе центра помощи детям специальная модель. В основу ее разработки были положены системно-деятельностный, технологический и субъектный методологические подходы, в совокупности позволяющие рассмотреть сопровождение социализации детей младшего школьного возраста в центре помощи детям как целостный процесс, технологичный по сути, направленный на работу с ребенком младшего школьного возраста и наставником как активными участниками специально организуемого взаимодействия.

Данная модель включает целевой, содержательный, технологический, организационно-управленческий и критериально-результативный компоненты. Каждый компонент имеет свой функционал и роль в рамках модели. Целевой компонент включает формулировку цели, задач и обоснование основной идеи и отвечает за создание ориентиров в работе по повышению уровня социализированности младших школьников – воспитанников центра помощи детям. Содержательный компонент раскрывает сущность основных понятий, используемых в модели (воспитанник младшего школьного возраста, наставник, куратор, наставничество и др.), технологический – особенности реализации идей наставничества в процессе социализации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в центре помощи детям. Организационно-управленческий компонент обеспечивает реализацию функций управления, являясь системообразующим фактором для модели. Для оценки реализации цели включен в модель критериально-результативный компонент, содержащий критерии и показатели оценивания уровня социализированности детей, методики оценки и ожидаемые результаты.

Модель всего лишь идеальный объект, позволяющий создать образ будущего процесса, поэтому для ее реализации была организована экспериментальная работа. На констатирующем этапе в 2018 г. была проведена диагностика уровня социализированности детей младшего школьного возраста, проживающих в центре помощи детям «Надежда» г. Челябинска, с помощью методики изучения социализированности личности М. И. Рожкова и экспертного оценивания. В качестве критериев социализированности были выбраны социальная адаптированность, автономность, активность, нравственная воспитанность.

Результаты диагностики показали, что младшие школьники – воспитанники центра помощи детям в преимущественном большинстве имеют средний и низкий уровень социализированности (по методике М. И. Рож-

кова средний балл – 2,5, по результатам экспертного оценивания – 2,4). Самые низкие показатели отмечены по критерию «социальная автономизация» (коэффициент 2,3 и 2,1 по разным методикам), что обусловлено, с одной стороны, возрастными особенностями младшего школьного возраста, с другой стороны, условиями воспитания в интернатном учреждении. Невысокий уровень социальной активности и нравственной воспитанности был выявлен с помощью обеих методик: 2,2 / 2,5 – социальная активность и 2,4 / 2,5 – нравственная воспитанность. Значительной разницы в результатах, полученных при анкетировании детей и при экспертном оценивании, не выявлено.

В процессе диагностики были обозначены проблемы процесса социализации: низкий уровень самостоятельности детей, стремление нравиться взрослому, которое также отражается на позиции школьника (не в пользу учебной деятельности, а в сторону получения симпатии, внимания учителя), отсутствие стремления к лидерству, настойчивости в достижении цели, низкий уровень активности в деятельности и др.

На основе полученных данных была подтверждена необходимость реализации модели социализации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в центре помощи детям. Для этого была разработана и внедрена специальная технология сопровождения наставничества, включающая три этапа [3].

На первом этапе (вводном) реализовалась система привлечения, отбора и подготовки наставников и система психологической подготовки воспитанников младшего школьного возраста к взаимодействию со взрослым. Если наставников тщательно отбирали по формальным признакам (готовность работать с ребенком, отсутствие судимости, справки от врачей и др.), проводили психологическое тестирование, готовили к общению с детьми в школе наставника, то с детьми просто беседовали и выявляли согласие / несогласие взаимодействовать со взрослыми, а также их предпочтения и пожелания в выборе наставника [4].

На втором этапе технологии реализации модели социализации ребенка младшего школьного возраста, воспитывающегося в условиях центра помощи детям, внедрялась методика формирования пары «воспитанник–наставник», включающая технологию подбора пары и собственно процесс ее формирования. На данном этапе учитывались показатели совместимости в паре «воспитанник–наставник»: предпочтения ребенка и наставника в выборе напарника, межличностная совместимость, наличие у участников пары общих увлечений и интересов.

На третьем этапе шла психолого-педагогическая поддержка пары – работа в триаде «воспитанник–наставник–куратор». На этом этапе куратор, используя план сопровождения пары, составленный совместно всеми участниками взаимодействия, организовывал работу наставника и воспитанника: консультировал, оказывал информационную и эмоциональную поддержку, защищал интересы воспитанника, осуществлял контроль за выполнением условий и правил [4].

Первые два этапа совокупно работали на формирование пары «воспитанник–наставник», а третий этап – на стабилизацию отношений, выстраивание устойчивого, конструктивного взаимодействия между младшим школьником и значимым взрослым.

Каждый компонент модели реализовывался с помощью технологии следующим образом. Содержательный компонент определял основных субъектов (участников) сопровождения процесса социализации, а также психолого-педагогические единицы, в рамках которых происходило достижение целей и решение задач.

Технологический компонент модели раскрывался через реализуемые методики и системы работы с воспитанниками, наставниками, парой в триаде. Данные психолого-педагогические инструменты распределялись последовательно по трем этапам и приводили к намеченной цели.

Организационно-управленческий компонент реализовывался через деятельность куратора, отвечающего за координацию работы пары, мотивацию каждого участника, проведение мероприятий, консультирование, контроль и коррекцию фиксируемых результатов процесса социализации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в центре помощи [3].

По завершении эксперимента была проведена повторная диагностика в августе 2019 г. Используя методику М. И. Рожкова и экспертное оценивание, мы выявили, что произошли положительные изменения в уровне социальной адаптированности, автономизации, активности и нравственной воспитанности детей младшего школьного возраста – воспитанников центра помощи детям. Коэффициент социализированности вырос на 0,6 и составил совокупно по всем показателям 3,1. Хотя это средний показатель, но динамика налицо.

Изменения выразились в появлении привязанности ребенка к значимому взрослому, доверительных отношениях в паре, в заинтересованности его в общении с наставником, отсутствии конфликтов, в улучшении эмоционального состояния, поведения воспитанника, в возрастании уверенности в себе, повышении самооценки, улучшении качества общения ребенка

со сверстниками, повышении школьной успеваемости, появлении новых интересов и увлечений.

Экспертами были отмечены снижение импульсивности, повышение активности, незначительные, но позитивные тенденции к формированию таких качеств, как самостоятельность и ответственность, развитие навыков заботы о себе.

Результаты диагностики фиксировались куратором в отчетах, вносились в портфолио воспитанника, куда включались фото- и видеоматериалы, печатные материалы о результатах работы, истории успеха, награды, творческие работы, отзывы и др.

Представленная модель социализации детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях центра помощи детям, и технология ее реализации были отмечены Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и включены в реестр лучших практик помощи детям и семьям с детьми, внедряемых и тиражируемых Фондом.

Библиографический список

1. Социальная педагогика : учебник и практикум [Текст] / Н. П. Артемьева, В. Ф. Жеребкина, Е. В. Моисеева, Т. Г. Пташко, С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова, А. А. Шевченко ; под общ. ред. проф. Н. А. Соколовой. – М. : ЮРАЙТ, 2017. – 309 с.
2. Старшие Братья Старшие Сестры [Электронный ресурс]: официальный сайт межрегиональной общественной организации содействия воспитанию подрастающего поколения. – URL: <https://nuzhnapomosh.ru/funds/starshie-bratyuua-starshie-sestry/> (дата обращения : 29.03.2020).
3. Реализация технологии наставничества и психолого-педагогического сопровождения взаимодействия воспитанника и значимого для него взрослого-наставника в условиях учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : информ.-метод. пособие [Текст] / Ю. И. Аде, Е. В. Боброва, Г. В. Дружинина, В. Ф. Жеребкина, Э. Р. Зайдуллина, Р. В. Кокчиева, Е. А. Максимова, О. А. Сафронова, О. Н. Туктарова. – Челябинск : Юж.-Урал. науч. центр РАО, 2019. – 290 с.
4. Рослякова, С. В. Организация психолого-педагогического сопровождения технологии наставничества в центре помощи детям [Текст] / С. В. Рослякова, Э. Р. Зайдуллина, Е. В. Шибинская // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград, 2020. – Т. 9 – № 1 (30). – С. 100–104.
5. Рослякова, С. В. Педагогика в социальной работе [Текст]: учеб. пособие / С. В. Рослякова, Т. Г. Пташко, Н. А. Соколова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 387 с.
6. Мудрик, А. В. Социализация человека [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. – М. : Изд-во МПСИ, 2011. – 736 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 338.2

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

В. В. Бирюков,
Омская гуманитарная академия, г. Омск

В статье рассмотрены вопросы проведения промышленной политики в условиях новых вызовов. Анализируются важные аспекты смены исследовательской парадигмы промышленной политики, позволяющие выработать механизмы преодоления застоя, сложившегося за прошедшее десятилетие в российской экономике.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленное предприятие, промышленная революция, экономический рост, парадигма, инновации.

INDUSTRIAL POLICY IN THE FACE OF NEW CHALLENGES

V. V. Biryukov,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk

The article deals with the issues of industrial policy in the context of new challenges. The author analyzes important aspects of changing the research paradigm of industrial policy, which allows us to develop mechanisms to overcome the stagnation that has developed in the past decade in the Russian economy.

Keywords: industrial policy, industrial enterprise, industrial revolution, economic growth, paradigm, innovation.

Происходящие в настоящее время в условиях разворачивающейся четвертой промышленной революции радикальные перемены в деловой среде обуславливают настоятельную необходимость перехода к адекватной реалиям модели государственного регулирования бизнес-деятельности промышленных предприятий в нашей стране, которая позволит выработать механизмы преодоления застоя, сложившегося в прошедшем десятилетии. При поиске механизмов развития российской экономики и повышения благосостояния сегодня все больше обращается внимание на то, что происходящие в современных условиях кардинальные перемены связаны с

формированием новой парадигмы социотехнологического развития и соответствующей ей новой парадигмы структурной политики. Последнюю в мировом экономическом сообществе принято рассматривать как индустриальную политику, т. е. промышленную политику в широком смысле слова (*industrial policy*). В связи с этим отмечается, что, несмотря на наличие существенных различий, в разных странах обнаруживаются общие вызовы, ответы на которые образуют контуры новой парадигмы. При всех особенностях задач, которые требуется решать руководству нашей страны, ее развитие выступает как составная часть развития мирового сообщества и зависит от способности выработать адекватные ответы на общие вызовы с учетом необходимости переосмысления устаревшей парадигмы и отказа от традиционных подходов при реализации промышленной политики.

Для выявления особенностей механизмов формирования промышленной политики в современных условиях важно принимать во внимание, что они определяются господствующей в экономической культуре и идеологии ценностно-нормативной системой, которая ориентирует на восприятие меняющейся реальности преимущественно через призму индивидуалистической методологии неоклассического мейнстрима. В рамках неоклассической парадигмы, рассматривающей культурные и институциональные факторы как экзогенные фоновые характеристики, не принимается во внимание наличие у субъектов одновременно индивидуальных и коллективных экономических интересов и в связи с этим абсолютизируется значимость конкурентно-рыночных форм поведения акторов и регуляторов технологических и экономических изменений [1].

В последние два десятилетия происходят определенные когнитивные изменения в экономической науке. Концентрированным выражением перемен в представлениях о значимости промышленной политики в экономическом мейнстриме является поворот, который был связан с переходом в середине прошлого десятилетия от вашингтонско-консенсусного политико-экономического цикла, возникшего в конце 80-х гг. прошлого века, к барселонскому циклу [2]. Сегодня возникают более реалистичные представления о сложных процессах осуществления промышленной политики, связанные с использованием различных институциональных регуляторов бизнес-деятельности предприятий. Вместе с тем для понимания сложившейся в мировой экономике ситуации важно учитывать то обстоятельство, что особенности реализации общих закономерностей проведения промышленной политики в разных странах обуславливаются своеобразием формирования ценностно-институциональных моделей, отличающихся ролью побудительных и принудительных методов институционального регулирования. При

этом в обществах с высоким уровнем противоречий, вызванных несправедливостью их устройства, возникает структурное насилие, легитимность которого поддерживается институциональным насилием [3]. Изменения в таких обществах часто происходят на основе реализации непопулярных мер и принудительных инструментов, которые обычно латентны, так как укоренены в повседневной жизни с помощью различных методов: идеологических, медийных, политических и др.

С начала 1990-х гг. ключевым трендом формирования социально-экономических перемен в мире стал неолиберальный проект глобализации, породивший к настоящему времени развитие разного рода конфликтов, которые привели его к кризису. Трансформация мирового порядка сегодня происходит под влиянием меняющегося баланса сил и стремления стран Запада использовать различные инструменты (политические, экономические, информационные, силовые, эпидемиологические и др.). Реализация неолиберального проекта институциональной политики вызвала рост неравенства в мире на фоне стагнации 50 % населения с самыми низкими доходами. Это сопровождается глубокими сдвигами в общественном сознании. Так, согласно результатам глобального исследования, проведенного в конце 2019 г., большая часть населения планеты (56 %) считает, что капитализм в его нынешнем виде приносит больше вреда, чем пользы, при этом три четверти чувствуют несправедливость в обществе и заявляют о желании перемен [4]. В связи с этим возникли массовые протесты 2019–2020 гг. в странах Латинской Америки, Азии и Западной Европы.

Сегодня критики последствий проведения неолиберальной политики акцентируют внимание на появлении глубоких структурных диспропорций и социально-экономических противоречий в результате формирования доминирующей роли миллиардеров как ключевых участников финансовых рынков. «Глубокие структурные изменения, вызванные революцией Рейгана, создали основу для систематического манипулирования правилами, регулирующую экономику США, с результатами, варьирующими от грабежей (в финансах) до подавления конкуренции (в технологическом секторе) и огромных расходов домашних хозяйств и малого бизнеса (в сфере здравоохранения). Спустя три десятилетия после начала революции счет наконец предъявлен к оплате». (здесь и далее перевод с английского выполнен автором статьи) [5]. «До каких пор миллиардерам и их окружению будет позволено определять политическую жизнь?» – спрашивает С. Джонсон, профессор MIT и в прошлом главный экономист МВФ [5].

Кризис неолиберальной модели мирового порядка обуславливает необходимость коренного поворота в промышленной политике и всех ее со-

ставляющих. «Нужна всеобъемлющая политика институциональных реформ, направленная на изменение структуры экономики, т. е. новый «Новый курс». Такая программа должна быть разработана для управления ресурсами и экологическими ограничениями и сохранять при этом социальную стабильность и ориентацию на улучшение качества жизни. Она предполагает более разумное использование ресурсов, а также общее ослабление международной напряженности и разрешение конфликтов» [6].

Происходящие в последние десятилетия процессы трансформации российской экономики осуществлялись в рамках основанной на неоклассической парадигме эксклюзивной модели, которая не позволяет создавать необходимые условия для успешного инновационного развития экономики, эффективного накопления и использования нематериальных и материальных ресурсов. Сложившиеся стагнационные процессы в последние десятилетия привели к ухудшению конкурентных позиций страны в мировой экономике, ограничивают возможности наращивания финансовых ресурсов в стране, развития позитивных перемен во внешней политике и укрепления обороноспособности страны, а также проведения структурных реформ в сфере высшего образования и науки в соответствии с современными трендами. Российская промышленность не является ключевым фактором, способствующим формированию инновационной модели успешного технологического развития национальной экономики. Если в 2000-е годы темпы роста промышленного производства составляли 7–8 %, то в текущем десятилетии они сократились в 4 раза. В России сохраняется на протяжении многих лет доля общих затрат в ВВП на образование в 1,5 раза меньше, а на исследования и разработки выделяется примерно в 2 раза меньше, чем в странах ОЭСР, и даже меньше, чем в среднеразвитых странах Европы. Сложившаяся ситуация свидетельствует о возникшем отставании в подготовке кадров высшей квалификации. Доля лиц с высшим образованием в возрасте от 25 до 34 лет в 2018 г. в России составляла 40,3 % и была ниже среднего уровня по странам ОЭСР (44,5 %), Франции (44,3 %), США (47,8 %), Великобритании (51,6 %), Канады (60,4 %), Японии (60,9 %).

Ориентация на совершенствование регуляторов в рамках сложившейся неолиберальной модели порождает многочисленные парадоксы, связанные с использованием неоклассической парадигмы видения усложняющейся экономической реальности. Так, парадокс сложившейся в стране ситуации прежде всего состоит в том, что механизмы застоя и развития стагнационных процессов в российской экономике действуют в благоприятных денежно-финансовых условиях с точки зрения неолиберальных представлений. С одной стороны, сложился профицит государ-

ственного бюджета, беспрецедентно низкий уровень инфляции, близкий к историческому максимуму уровень золотовалютных резервов, весьма низкий государственный долг (при малой валютной компоненте), положительный платежный и торговый балансы. С другой стороны, наблюдается ухудшение позиций страны в мировой экономике, стагнация в инвестиционной деятельности и в уровне жизни населения, увеличение численности населения с доходом ниже прожиточного минимума с 15,5 до 19,2 млн чел. за 2013–2019 гг., т. е. почти на четверть (на фоне устойчивого роста экономики США на протяжении последних десяти лет). Важнейшей формой выражения недееспособности сложившейся экономической модели является значительное превышение сбережений над инвестициями – 28,9 % и 23,1 % соответственно в 2019 г. В российской экономике имеется достаточно денежных средств, но эти ресурсы не могут должным образом трансформироваться в инвестиции [7].

Фокус внимания в не прекращающейся в последние годы дискуссии об экономическом росте и причинах его торможения перемещается с институциональных проблем на макроэкономические факторы, прежде всего на спрос и предложение, т. е. на источники финансирования роста в рамках традиционной модели; при этом допускается постепенность перехода к более гибкой бюджетной и денежной политике. В то же время коренные проблемы институционального регулирования, связанные с устранением углубляющегося неравенства доступа к ресурсам и формированием справедливого институционального устройства экономики, остаются нерешенными. Так, в 2012 г. была поставлена задача кардинально улучшить институциональные условия для бизнеса в российской экономике – в рейтинге Doing business Всемирного банка перейти со 120-го места в Топ-20. В 2019 г. она заняла достаточно приемлемое 28-е место (между Австрией и Японией), обогнав Китай (31-е место). Однако при достижении формально неплохих рейтинговых показателей не удалось совершить на деле прорыв в сторону улучшения состояния бизнес-среды и экономической динамики.

Фундаментальные причины экономического успеха и неудач коренятся в доминирующей системе культурно-ценностных установок построения институциональных регуляторов экономических процессов. Создание эффективной системы государственного регулирования промышленного производства в нашей стране должно базироваться на адекватных меняющимся условиям принципах, методах и формах, обеспечивающих наиболее перспективные направления развития производственно-технологических, финансово-экономических и организационно-институциональных структур. Это требует парадигмальной трансформации экономических институтов и ре-

шения сложного комплекса задач, связанных с выявлением соответствующих элементов промышленной политики, а также важнейших факторов, которые благоприятствуют либо препятствуют инновационным изменениям [2]. Новые ценностные установки должны базироваться на отвечающем вызовам времени определении вектора развития промышленного комплекса, конструировании способов взаимовыгодного взаимодействия, выстраивании эффективных социально-экономических и производственно-технологических связей.

Таким образом, сегодня российская промышленность столкнулась со сложными вызовами, предполагающими поиск удовлетворительного ответа на основе диалога и кардинальной смены ориентиров реализуемой политики, опирающейся на устаревшие и неадекватные реальности методологические принципы и концепции экономического мейнстрима, что способствует формированию ценностного, институционального и управленческого кризиса, воспроизводству сложившихся стагнационных тенденций. Выработка ответа на новые угрозы требует адекватных изменений в промышленной политике, конструирования, с учетом парадигмальных перемен, институциональных регуляторов, способствующих созданию справедливого доступа к ресурсам и реализации стратегических преимуществ страны на основе достижения доминирования побудительных механизмов над принудительными.

Библиографический список

1. Бирюков, В. В. Культурологическая парадигма видения экономической реальности [Текст] / В. В. Бирюков // Общество и экономика. – М. : РАН, 2018. – № 9. – С. 91–101.
2. Бирюков, В. В. Смена парадигмы промышленной политики в России: от неоллиберальной к неоиндустриальной [Текст] / В. В. Бирюков // Вестн. Омского ун-та. Серия : Экономика. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2017. – № 4 (60). – С. 5–13.
3. Церович, Д. М. Институциональное насилие в восприятии населения стран Юго-Восточной Европы [Текст] / Д. М. Церович // Социологические исследования. – М. : Изд-во РАН, 2019. – № 5. – С. 158–163.
4. Edelman Trust Barometer 2020 [Electronic resource]. – URL: [https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%](https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20) (дата обращения : 20.03.2020).
5. Johnson, S. Getting past Reagan. Project Syndicate. 2019. December 30.
6. Galbraith, J. K. The next Great Transformation. Project Syndicate. 2019. November 8.
7. Май, В. А. Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы [Текст] / В. А. Май // Вопросы экономики. – М., 2020. – № 3. – С. 5–27.

ВЛИЯНИЕ РЫНКА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА И УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

**Е. Н. Гусарская,
Омский государственный технический университет, г. Омск**

Статья посвящена социально-экономическим аспектам взаимосвязи рынков квалифицированных кадров и образовательных услуг. Для этого был проведен анализ системы подготовки квалифицированных кадров на основе официальной статистики, отмечена возрастающая роль образования в формировании рынка квалифицированных кадров в РФ. Рассмотрены компоненты и слагаемые повышения уровня воспроизводства человеческого капитала для эффективного долгосрочного экономического роста в стране.

Ключевые слова: рынок квалифицированных кадров, уровень образования, потребность в квалифицированных кадрах, воспроизводство человеческого капитала, структура спроса на рынке труда.

THE IMPACT OF THE SKILLED LABOR MARKET AND THE LEVEL OF EDUCATION ON HUMAN CAPITAL

**E. N. Gusarskaya,
Omsk State Technical University, Omsk**

The article is devoted to the social and economic aspects of the relationship between the markets of qualified personnel and educational services. For this purpose, the analysis of the system of training qualified personnel based on official statistics was carried out, and the increasing role of education in the formation of the market of qualified personnel in the Russian Federation was noted. The components of the human capital reproduction increasing level for effective long-term economic growth in the country are considered.

Keywords: the market of qualified personnel, the level of education, the need for qualified personnel, the reproduction of human capital, the structure of demand on the labor market.

Повышение эффективности экономики и обеспечение устойчивого развития рынка квалифицированного труда требует формирования адекватной системы государственного регулирования рынка труда, образования и социальной сферы.

В качестве основных критериев эффективности рынка квалифицированного труда можно рассматривать следующие условия.

Рынок труда и государственная политика должны создавать условия для воспроизводства квалифицированного человеческого капитала. Воспроизводство человеческого капитала должно быть таким, чтобы обеспечивать трудовыми ресурсами долгосрочный инновационный экономический рост в стране и социальные гарантии для пенсионеров и других групп социально незащищенного населения.

Стимулы, которые создаются на рынке труда, должны быть прогрессивными. Это значит, что конъюнктура рынка труда должна стимулировать население к повышению уровня квалификации, образования. Квалификация и образование должны развиваться так, чтобы использовать инновационные преимущества науки и техники для увеличения производительности труда, снижения затрат на единицу выпускаемой продукции и обеспечения потребителей инновационными продуктами.

Структура спроса на рынке труда должна быть сбалансирована со структурой подготовки специалистов в системе образования. Постоянные изменения, которые происходят в отраслевой структуре экономики, должны давать адекватные сигналы для инновационных изменений в подготовке специалистов.

Деятельность предприятий страны должна способствовать полному использованию трудовых ресурсов и сводить безработицу к минимуму.

Высокий уровень образования в стране и охват образованием широких слоев населения дает значительное конкурентное преимущество государства на международных рынках и обеспечивает рост национального богатства.

Можно предположить, что в благоприятных для эффективного образования условиях рост его уровня должен найти свое выражение в увеличении уровня квалификации работников и тем самым повлиять на повышение производительности труда. Кроме того, важно оценить то, как уровень образования сказывается на способности населения легко находить альтернативные варианты работы. Здесь также можно сделать предположение о том, что увеличение уровня образования должно повышать трудовую мобильность населения. Работники с более высоким уровнем образования и квалификации должны легче находить альтернативные варианты работы в случае ее потери. Следовательно, безработица должна снижаться по мере роста уровня образования работников (табл. 1) [1].

Из данных, представленных в таблице, можно сделать следующий вывод: обеспечение устойчивого развития рынка квалифицированного

труда требует формирования адекватной системы государственного регулирования рынка труда, образования и социальной сферы.

Таблица 1 – Уровень образования занятых в экономике РФ
(в процентах от количества занятых)

год	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2017
занято в экономике, всего	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. имеют образование							
высшее	24,7	26,2	29,1	29,8	30,4	31,7	32,2
среднее профессиональное	41	44	46,7	46,4	45,7	44,3	44,8
среднее общее	23,1	22,6	19,9	19,6	19,9	20,2	19,2
основное общее	8,7	6,4	4	3,9	3,7	3,5	3,5
не имеют основного общего	2,4	0,7	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2

По данным Росстата, в настоящее время наблюдается положительная динамика уровня образования среди занятого населения Российской Федерации. Так, за период с 2000 по 2017 г. доля занятых с высшим образованием выросла с 24,7 % до 32,2 %. Аналогично наблюдается рост и по занятым со средним специальным образованием – с 41 % в 2000 г. до 44,8 % в 2017 г. По группам занятых, которые имеют образование ниже среднего профессионального, в этот период наблюдается обратная динамика: доля занятых со средним общим образованием снизилась с 23,1 % до 19,2 %, с общим основным – с 8,7 % до 3,5 %, доля занятых без образования – с 2,4 % до 0,2 %.

Дополнительно можно отметить то, что изменения в образовании мужчин и женщин имеют принципиальные отличия. Количество занятых с высшим образованием в большей мере выросло среди женщин, чем среди мужчин. Среди женщин доля занятых с высшим образованием выросла с 26,5 % до 36,1 %, в то время как среди мужчин эта доля выросла с 23 % до 28,5 % за период 2000–2017 гг. Зато среди мужчин существенно выросло количество занятых со средним специальным образованием: с 39,1 % до 45,2 %, в то время как у женщин этот показатель вырос только с 43,1 % до 44,5 %.

Такие отличия в уровне образования занятых работников связаны с отличиями в мотивации и выборе работы между мужчинами и женщинами. Мужчины более мотивированы на простые и быстрые пути получения до-

хода, поэтому короткий срок обучения с последующим выходом на работу с достаточным уровнем дохода делает среднее специальное образование достаточно интересным для мужской части населения. Женщины более мотивированы на поиск стабильной работы с социальными гарантиями, которые важны для женщин в связи с их устойчивой социальной ролью в российском обществе (с выходом в декретный отпуск, уходом за детьми и пр.). Такие виды профессий часто относятся к государственному сектору экономики или к работе в крупных компаниях, где обычно более высокие требования к уровню образования и квалификации закреплены в должностных инструкциях и требованиях к персоналу. Именно эти отличия в мотивации определяют то, что женщины более активно получают высшее образование, чем мужчины.

Одновременно с ростом уровня образования в российской экономике происходит и рост уровня квалификации. В табл. 2 и на рис. 1 представлена динамика и структура занятых работников по уровню квалификации. Расчеты на основе представленных данных показывают, что в российской экономике происходит устойчивый рост доли специалистов высшего уровня квалификации (за период 2000–2017 гг. она выросла с 16 % до 20 %) и руководителей (с 4 % до 9 % за тот же период) [2].

Таблица 2 – Уровень квалификации занятых в экономике РФ

	тысяч человек			в %		
	2000	2005	2017	2000	2005	2017
Занятые в экономике, всего	65070	68339	71539	100%	100%	100%
Руководители органов власти и управления всех уровней	2852	4789	6201	4%	7%	9%
Специалисты высшего уровня квалификации	10129	11601	14534	16%	17%	20%
Специалисты среднего уровня квалификации	9889	9739	10899	15%	14%	15%
Квалифицированные рабочие и служащие	33408	34540	32910	51%	51%	46%
Неквалифицированные рабочие	8791	7669	6996	14%	11%	10%

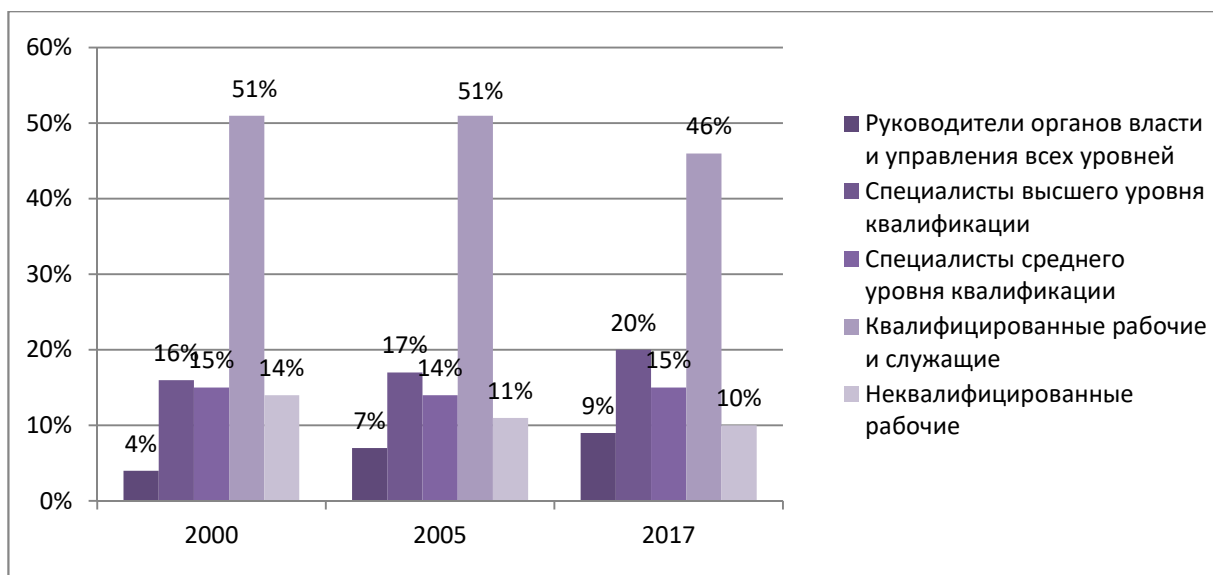

Рисунок 1 – Изменение квалификации занятых в экономике РФ

Обратная динамика происходит с персоналом более низкой квалификации. Доля специалистов среднего уровня квалификации за данный период практически не менялась и осталась на уровне 15 %. В то же время доля квалифицированных рабочих и служащих в 2000–2017 гг. снизилась с 51 % до 46%, неквалифицированных рабочих – с 14 % до 10 %.

Регрессионный анализ данных показал, что 1 % прироста численности занятых с высшим образованием приводит к увеличению числа руководителей и специалистов высшего уровня квалификации на 0,88 %. Представленные данные подтверждают предположение о том, что рост уровня образования оказывает прямое влияние на изменение уровня квалификации. Квалификации в значительной мере является следствием уровня образования работника, а работники с более высоким уровнем квалификации обладают преимуществом с точки зрения работодателя. Этим объясняется процессы роста уровня образования и квалификации среди занятого населения.

Интенсивный рост национальной экономики во многом определяется ростом производительности труда. Одним из важнейших факторов роста производительности труда является увеличение квалификации работников. Это, безусловно, не единственный фактор, т. к. на рост производительности труда влияет фондовооруженность труда, объемы инвестиций, темпы обновления основных производственных фондов, внедрение инноваций и другие условия. Но квалификация работников определяет способность к применению передовых инновационных технологий и, следовательно, рост уровня образования должен приводить к росту производительности труда.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. 2018 [Текст]: стат.сб. / Росстат. – М., 2018 – 694 с.
2. Официальный сайт Омской Губернии. Министерство труда и социального развития Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://mtsr.omskportal.ru> (дата обращения : 20.03.2019).

УДК 69.05

ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОТОКОВ

**О. В. Демиденко, Н. С. Воловник,
Омская гуманитарная академия,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный
университет (СибАДИ), г. Омск**

В статье представлены результаты исследования материально-технического обеспечения строительных потоков. Установлена структура стоимости строительно-монтажных работ. Выполнен анализ договорных обязательств поставщиков. Рассчитаны коэффициенты аритмичности поставки. Выбраны критерии надежности и ранжирование поставщиков строительной продукции. Для повышения эффективности деятельности строительной организации предложено решение задачи оптимального распределения материально-технических ресурсов.

Ключевые слова: строительство, материально-технические ресурсы, строительные потоки, сроки поставки строительной продукции, задача выбора поставщика, оптимальное распределение материально-технических ресурсов, транспортные расходы

THE STUDY OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF CONSTRUCTION FLOWS

**O. V. Demidenko, N. S. Volovnik,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk
Siberian State Automobile and Highway University, Omsk**

The article presents the results of a study of the logistics of construction flows. The structure of the cost of construction and installation works is established. The contractual obligations of suppliers are analyzed. Arrhythmic coefficients of delivery are calculated. Reliability criteria and ranking of suppliers of construction products are selected. A solution to the problem of the optimal distribution of material and technical resources is suggested in order to increase the efficiency of the construction organization.

Keywords: construction, material and technical resources, construction flows, delivery time of construction products, the task of choosing a supplier, the optimal distribution of material and technical resources, transportation costs

Проведенное исследование представляет собой сбор, обработку и анализ данных о проблемах, связанных с производством строительной продукции, с целью снижения информационной неопределенности и коммерческого риска.

Объектом исследования является строительное предприятие ООО «Тесла». Предметом исследования является материально-техническое обеспечение строительной продукцией. Целью исследования – снижение стоимости строительно-монтажных работ и обеспечение своевременного ввода объектов капитального строительства в эксплуатацию. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить потребность в материальных ресурсах на примере конкретного объекта капитального строительства;
- проанализировать выполнение договорных обязательств поставщиками материальных ресурсов;
- определить соответствие поставки установленным срокам;
- выполнить оценку надежности поставщиков материальных ресурсов;
- оптимизировать распределение материально-технических ресурсов с целью снижения величины транспортных расходов.

Система материально-технического обеспечения объектов капитального строительства материальными ресурсами состоит из подсистемы производства, транспортной подсистемы и подсистемы потребления материальных ресурсов [1].

В соответствии с общей целью строительного производства для подразделений, входящих в эту систему, определены конкретные задачи: производство и комплектация строительной продукции, своевременная доставка материально-технических ресурсов на строительный объект и производство строительно-монтажных работ в соответствии с календарным планом строительства.

Результаты исследования доказывают, что в структуре стоимости строительно-монтажных работ ООО «Тесла» расходы на приобретение материалов составляют более 50 %, транспортные затраты – 28 % от общей суммы затрат на материалы, расходы по доставке строительной продукции – 89 % от их общей суммы.

В ходе исследования определена продолжительность строительства многоэтажных жилых домов, возводимых ООО «Тесла», и разработан календарный план строительства объекта в виде линейного графика Ганта.

На основании составленного календарного плана определена ежедневная потребность строительных потоков в материально-технических ресурсах для выполнения основных этапов строительства девятиэтажных жилых домов.

Из разнообразного количества материально-технических ресурсов было выбрано четыре вида: кирпич и кладочный раствор марки 100, применяемые для возведения наружных стен и внутренних перегородок, а также товарный бетон марки 300 и фундаментные блоки, используемые для устройства основания при возведении подземной части.

Для выявления резервов снижения стоимости возведения девятиэтажного кирпичного дома выполнен анализ выполнения договорных обязательств поставщиками по выбранной номенклатуре строительной продукции в разрезе отдельных договоров и сроков поставки. Источниками информации для анализа поставок материально-технических ресурсов послужили данные оперативно-статистического учета и материалы наблюдений на объекте капитального строительства.

Результаты исследования выполнения договорных обязательств поставщиками строительной продукции свидетельствуют о том, что в связи с нехваткой кирпича на строительной площадке наблюдается нарушение графика производственного процесса, выражающееся в увеличении продолжительности возведения объекта капитального строительства на два месяца.

Соответствие поставки установленным срокам характеризуется коэффициентом аритмичности. Рассчитанные коэффициенты аритмичности свидетельствуют о существенном отклонении от условий договора поставки кирпича, кладочного раствора и фундаментных блоков (кирпич – 1,077, раствор кладочный – 1,048, фундаментные блоки – 0,385, бетон товарный – 0,117).

Несвоевременность поставки строительной продукции сопровождается снижением производительности строительных потоков и, как следствие, ростом объемов невыполненных работ.

Таким образом, в результате недостаточно эффективной работы поставщика кирпича объемы невыполненных кладочных работ составили 18,1 % на наблюдаемых объектах капитального строительства. В результате неэффективной работы поставщика кирпича поставщик кладочного раствора неравномерно отгружает строительную продукцию. Объемы невы-

полненных работ из-за недопоставки кладочного раствора составили 16,2 %. Поставщик фундаментных блоков из-за нарушений смежниками договорных отношений по поставке сырья для производства фундаментных блоков недовыполнил обязательства на 17,2 %. Объем невыполненных работ по устройству фундаментного основания составил 10,8 тыс. руб. Деятельность поставщика товарного бетона по результатам исследования характеризуется удовлетворительно.

Таким образом, в связи с неудовлетворительной деятельностью поставщиков кирпича и фундаментных блоков наблюдается увеличение продолжительности возведения объекта строительства на два месяца.

Для осуществления производственного процесса в установленные заказчиком сроки решена задача выбора новых поставщиков кирпича и фундаментных блоков, наиболее полно отвечающих необходимым требованиям ООО «Тесла». Выбраны следующие критерии надежности поставщиков материально-технических ресурсов: качество продукции, уровень цены, скидки, возможный объем поставок, своевременность поставок, условия поставки и формы расчетов, полнота товарного ассортимента, расстояние доставки.

В результате ранжирования и определения рейтинга поставщика кирпича установлено, что наиболее предпочтительным может стать сотрудничество с ООО «Стройторгсервис». По доставке фундаментных блоков предпочтение следует отдать ЗАО «КСМ», ООО «Стройкомплект», АО «ЗЖБИ–3». Балльно-критериальная оценка надежности этих поставщиков очень близка к максимальному значению.

Изучив информацию о внутренней среде предприятия, мы установили, что в ООО «Тесла» отсутствует система оперативного планирования работы собственного подвижного состава, вследствие чего наблюдаются достаточно высокие транспортные расходы из-за нерационального использования подвижного состава. Поэтому ООО «Тесла» предложено применение задачи оптимального распределения материально-технических ресурсов, которая заключается в определении, от какого поставщика и на какие объекты должна доставляться строительная продукция, чтобы транспортные издержки по их доставке были минимальными [2]. В результате решения задачи выбора поставщиков строительной продукции улучшается обеспечение объектов строительства материально-техническими ресурсами, что позволяет укладываться в график строительно-монтажных работ и в согласованные с заказчиком сроки сдавать объекты возведения в эксплуатацию. Строительная организация при этом получает экономический эффект за счет со-

кращения накладных расходов, а также в результате ликвидации потерь, связанных с дефицитом материально-технических ресурсов, увеличения суточной производительности строительных потоков и суточного объема выполненных строительно-монтажных работ. Применение задачи оптимального распределения ресурсов позволит снизить величину транспортных расходов строительной организации на 41,48 тыс. руб. Экономическая эффективность предлагаемых мероприятий составит 2,2 %.

Библиографический список

1. Демиденко, О. В. Логистический подход к планированию транспортно-технологического обеспечения строительных потоков [Текст] / О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск : Изд-во ОмГА, 2017. – № 1 (27). – С.195–199.
2. Демиденко, О. В. Планирование объема поставок материальных ресурсов в строительстве [Текст] / О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев // Вестн. Сиб. гос. автомоб.-дор. акад. – Омск, 2016. – № 6 (52). – С. 61–66.

УДК 338.001.36

ЦЕНЫ И РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ

**С. С. Демцура,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск**

Следует отметить, что при всех имеющихся на сегодняшний день антиинфляционных мерах и проводимых мероприятиях проблема инфляции до сих пор остается острой и актуальной для российской экономики. А следовательно, проблема бедности и низкого уровня реальных доходов населения выходит на первый план. В связи с этим возникает необходимость понимания, научного обоснования и конкретизации понятий, которые непосредственно связаны с инфляцией и бедностью в России. Автором в статье рассматриваются такие понятия как «цена», «доход», «реальные доходы населения». Описываются их сущностные характеристики. Осуществляется анализ подходов к определению данных понятий.

Ключевые слова: цена, динамика цен, инфляция, доход, реальные доходы населения.

PRICES AND REAL INCOMES OF THE POPULATION: ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND THE ANALYSIS OF THE APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPTS

**S. S. Demtsura,
South Ural State Humanitarian and
Pedagogical University, Chelyabinsk**

Despite all the anti-inflation measures and measures taken today, the inflation problem is still acute and relevant for the Russian economy. Consequently, the problem of poverty and low real incomes of the population comes to the fore. In this regard, there is a need for understanding, scientific justification and concretization of the concepts that are directly related to inflation and poverty in Russia. The author discusses such concepts as “price”, “income”, “real income of the population”. The essential characteristics are described. The analysis of the approaches to the definition of these concepts is carried out.

Keywords: price, price dynamics, inflation, income, real income of the population.

Следует отметить, что при всех имеющихся на сегодняшний день антиинфляционных мерах и проводимых мероприятиях проблема инфляции до сих пор остается острой и актуальной для российской экономики. А следовательно, проблема бедности и низкого уровня реальных доходов населения выходит на первый план. В связи с этим возникает необходимость понимания, научного обоснования и конкретизации понятий, которые непосредственно связаны с инфляцией и бедностью в России. Именно поэтому мы посчитали целесообразным рассмотреть такие понятия, как «цена», «доход», «реальные доходы населения», описать их существенные характеристики, а также осуществить анализ подходов к их определению.

Отметим, что в марте 2020 г. В. В. Путин в новой серии интервью ТАСС ответил на вопросы о среднем классе и доходах населения: «Нам нужно решать все-таки очень важную задачу: повышение реальных доходов граждан. Надо думать, как имеющиеся у нас ресурсы, а они большие, у нас ведь наш Фонд национального благосостояния уже превысил 7 % ВВП» [1]. Данное утверждение президента России свидетельствует об актуальности рассматриваемой тематики.

Рассмотрим подходы к определению термина «цена». Но прежде чем проанализировать подходы, следует сказать, что до сих пор нет единой общепринятой точки зрения на трактовку понятия «цена».

С точки зрения Ю. М. Осипова, под ценой понимается некая сумма денег, которая есть у клиента и которую он готов потратить на приобретение товара (услуги), а производитель, со своей стороны, за нее готов отдать товар (оказать услугу) [2]. Этот подход сужает понятие цены, т. к. здесь идет

речь исключительно о деньгах. Подобную трактовку приводит и Ф. Сандерс: под ценой он понимает любую сумму денежных средств, которую человек (покупатель) желает и имеет возможность отдать продавцу, приобретая единицу товара (услуги) [3]. Это определение цены находит свое отражение и в трудах других ученых. Следует сказать, что многие экономисты в своих исследованиях сходятся во мнении, что цена представляет собой денежный эквивалент товара (услуги). К примеру, Э. Долан и Б. И. Домненко утверждают, что цена – сумма денежных средств, которую клиент готов и может отдать в обмен на определенный товар или услугу [4].

А. И. Василевский приводит похожую трактовку термина «цена». Он в своих научных статьях характеризует цену как денежное выражение стоимости услуги или товара, что, по сути, повторяет вышеприведенные определения [5]. Вслед за А. И. Василевским В. Д. Камаев пишет, что термин «цена» неразрывно связан с понятием денежного эквивалента [6]. Он рассматривает цену как размер денежного выражения конкретного товара (услуги). Еще одно важное определение цены приводит Дж. Ф. Стенлейк. Ученый акцентирует внимание на «мере» меновой стоимости [7]. Т. е. на рынке цена покупателю (клиенту) указывает на то, сколько стоит товар или услуга по отношению к другим материальным (нематериальным) благам. О. Ю. Мамедов определяет цену через понятие «ценности товара (услуги)»: цена товара (услуги) отражает его (ее) ценность, которая переводится в определенное количество денежных средств [8].

Далее считаем целесообразным разобраться в том, как понимается термин «реальные доходы населения» учеными-экономистами, провести анализ подходов к определению данного понятия.

Экономический термин «доход» до сих пор представляет для ученых интерес, т. к. в научной литературе является предметом дискуссий и научных споров. В течение всего XX столетия определение понятия «доход» несколько раз модифицировалась, конкретизировалась, дополнялась, уточнялась. И до сих пор нет единой общепринятой точки зрения на трактовку данного понятия.

В более широком смысле под доходом понимают любое поступление денежных средств субъекту рынка [9]. Термин «доход» можно использовать в контексте государственной деятельности, т. е. применительно к государству, понимая при этом национальный доход.

Понятие дохода зачастую используют, описывая деятельность коммерческих фирм, связывая доход с понятиями валового дохода и чистого дохода. Однако следует заметить, что термин «доход» применим не только к юридическим лицам, но и к физическим. Такой доход в экономической

теории принято называть «личным доходом». В данном контексте под термином «доход» можно рассматривать некую долю во вновь произведенной стоимости. Таким образом, понятие дохода определяется по-разному в трудах ученых.

Петер фон Липпе в своей работе по экономической статистике обращался к категории «доход». Ученый писал, что доход можно охарактеризовать как «сумму, которую домашнее хозяйство могло бы израсходовать, не уменьшая при этом реальную стоимость своего имущества» [9].

Отметим, что П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус под доходом понимали поток денежных средств, который мог складываться из заработной платы, платежей третьих лиц, дивидендов, а также иных поступлений, которые получал субъект за определенный период времени [10]. К. Р. Макконелл, С. Л. Брю особо выделяли доходы домохозяйств [11]. А. Маршалл под доходом понимал «все виды пользы, которую человечество извлекает во всякое время из своих усилий, направляемых в настоящем и направлявшихся в прошлом на то, чтобы заставить природные ресурсы служить ему наилучшим образом» [12].

Д. К. Кукушкин, А. А. Подузов расширяют понятие «доход». Ученые, опираясь на существующие трактовки, дополняют определение, включая в него, помимо денежных поступлений, и неденежные поступления. В данном контексте ученые исследовали «продукцию собственного производства». Кроме того, они приводили в качестве аргументов «потребление накопленного людьми имущества (гараж, постройки или дом, комната, квартира)» [13].

Отметим, что в своем труде «Исследование реальных располагаемых доходов населения России: эконометрический подход» Е. И. Суханова, С. Ю. Ширнаева рассматривают реальные доходы населения как один из показателей, характеризующих экономическую безопасность страны [14].

Ученые акцентируют внимание на том, что величина этих денежных доходов населения является относительным показателем, рассчитываемым за вычетом платежей, которые должны быть совершены в обязательном порядке, с корректировкой на индекс потребительских цен. При этом Е. И. Суханова и С. Ю. Ширнаева, анализируя динамику реальных располагаемых доходов населения в России, обнаруживают их снижение на протяжении 4-х лет.

Нельзя не отметить, что по проблемам, связанным с доходами населения, защищены диссертационные исследования, что, безусловно, свидетельствует об актуальности данной тематики.

К примеру, в диссертационном исследовании Е. В. Имамовой «Доходы населения и механизм их формирования» [15] описаны и проанализированы с разных сторон доходы населения. Доходы при этом Е. В. Имамовой изучены в процессе возникающих на рынках экономических отношений и потоков денежных средств. Е. В. Имамова исследует денежные средства в качестве объекта, а также результата экономических отношений.

Т. Л. Сухарева в своем диссертационном исследовании утверждает, что дифференциация доходов населения должна быть объектом государственной социальной политики [16]. О. С. Абрамова определяет понятие дохода через категорию бедности, при этом отмечая, что в последнее время наблюдается доходная поляризация населения [17]. Автор утверждает, что доходы – это любые притоки денежных средств. Анализируя данное определение, можно заметить, что оно, как и в предыдущих случаях, носит весьма абстрактный характер. Т. е. в данной трактовке не раскрывается содержательная сторона качественных характеристик понятия «доход». С. С. Власова и С. В. Севрюкова в работе «Динамика формирования реальных доходов населения» [18] рассматривают в виде схемы факторы, которые оказывают влияние на доходы населения. В первом блоке данной схемы указан личный уровень, включающий в себя образование, квалификацию и опыт, а также интенсивность труда, совмещение труда и др. Второй блок схемы представляет производственный уровень. Он содержит отрасль занятости, форму собственности, тип предприятия и др. Третий блок схемы – это национальный уровень. Здесь расположились такие факторы, как экономический потенциал, научно-технические достижения, инновационные технологии и др.

Отметим, что в 2018 г. О. В. Масленниковым защищена диссертация на тему «Влияние качества экономического роста на дифференциацию доходов в современной России» [19]. Это исследование для нас является важным, т. к. в нем предложен комплексный анализ понятия «дифференциация доходов» и «качество экономического роста». О. В. Масленников утверждает, что доход – это совокупность материальных средств, которые сотрудники предприятий получают в результате их экономической деятельности, а дифференциация доходов – это неотъемлемый элемент любой социально-экономической системы. В широком плане дифференциация доходов характеризуется как «объективно обусловленный существующей системой производственных отношений результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей национального дохода, получаемых разными группами населения» [19].

Подводя итог, следует сказать, что в науке отсутствует единый подход к определению таких терминов, как «цена», «доход», «реальные доходы на-

селения». Существует множество позиций и точек зрения на трактовку данных понятий. И исследования в данной терминологической области продолжаются по сей день.

Библиографический список

1. О среднем классе и доходах населения (интервью ТАСС) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63007> (дата обращения : 20.03.2020).
2. Осипов, Ю. М. Этнонациональное сознание и хозяйственное поведение [Текст] / Ю. М. Осипов // Этнокультурная обусловленность экономики. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2018. – С. 7–19.
3. Демцура, С. С. Цена труда и инвестиции в профессионально-квалификационное развитие сотрудников предприятия [Текст] / С. С. Демцура, Д. С. Гордеева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Тольятти, 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 65–68.
4. Демцура, С. С. Ценообразование и экономическая основа ценовой конкуренции [Текст] / С. С. Демцура // Азимут научных исследований: экономика и управление. – Тольятти, 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 123–126.
5. Василевский, А. И. Экономика. Современная экономическая наука в понятиях и терминах: школьный справочник. [Текст] / А. И. Василевский. – Ярославль : Академия развития, 1997. – 256 с.
6. Камаев, В. Д. Экономическая теория [Текст]: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. Д. Камаев. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 592 с.
7. Стенлейк, Дж. Ф. Экономикс для начинающих / Дж. Ф. Стэнлейк : [пер. с англ.]. – М.: Республика, 1994. – 446 с.
8. Мамедов, О. Ю. Современная экономика. Лекционный курс [Текст]: многоуровневое учеб. пособие / О. Ю. Мамедов. – 4-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.
9. Липпе, П. фон. Экономическая статистика / П. фон Липпе – Штутгарт : ФСУ ФРГ, 1995. – 459 с.
10. Самуэльсон, П. А. Экономика / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус : [пер. с англ.]. – М. : БИНОМ, Лаборатория Базовых Знаний, 1997. – 800 с.
11. Макконелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконелл, С. Л. Брю : [пер. с англ.]. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 974 с.
12. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл ; авт. вступ. ст. Дж. М. Кейнс. – М. : Прогресс, 1993. – 350 с.
13. Бабушкина, Е. В. Современные взгляды на доходы населения в рыночной экономике России [Текст] / Е. В. Бабушкина // Российское предпринимательство. – М., 2006. – Т. 7. – № 10. – С. 92–95.
14. Суханова, Е. И. Исследование реальных располагаемых доходов населения России: эконометрический подход [Текст] / Е. И. Суханова, С. Ю. Ширнаева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – Самара : СГЭУ, 2019. – № 1-2. – С. 144–147.

15. Имамова Е. В. Доходы населения и механизм их формирования [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 : защ 24.06.2009 : [место защиты : Сам. гос. эконом. ун-т] / Елена Викторовна Имамова. – Екатеринбург, 2009. – 185 с.
16. Сухарева, Т. Л. Дифференциация доходов населения [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 : защ 22.12.2000 : [место защиты : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова] / Татьяна Леонидовна Сухарева. – Екатеринбург, 2000. – 165 с.
17. Абрамова, О. С. Формирование региональной политики преодоления бедности в современных условиях [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 : защ. 11.12.2015 : [место защиты : Сам. гос. эконом. ун-т] / Ольга Сергеевна Абрамова. – Самара, 2015. – 165 с.
18. Власова, С. С. Динамика формирования реальных доходов населения [Электронный ресурс] / С. С Власова, С. В. Севрюкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Киров, 2018. – № 4 (апрель). – С. 176–181. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/184018.htm> (дата обращения : 20.03.2020).
19. Масленников, О. В. Влияние качества экономического роста на дифференциацию доходов в современной России [Электронный ресурс]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 : защ. 25.05.2018 : [место защиты : Воронеж. гос. ун-т] / Олег Вячеславович Масленников. – Воронеж, 2018. – 170 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009669403> (дата обращения : 20.03.2020)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

**К. А. Кокошина,
Омская Гуманитарная Академия, г. Омск**

В статье рассматриваются зарубежный опыт управления организацией, подход к управлению на примере одной из крупнейших японских автомобилестроительных корпораций – Toyota. Делается вывод о том, что в центре внимания компании должно стоять уважение к людям и непрерывное совершенствование организации.

Ключевые слова: управление организацией, лидер, корпоративная культура, философия организации, Toyota, «Хосин Канри».

FOREIGN EXPERIENCE OF MANAGING AN ORGANIZATION AT THE ENTERPRISE

**K. A. Kokoshina,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the foreign experience of managing an organization and to the management approach of one of the largest Japanese automotive corporations – Toyota. It is concluded that the company should be focused on the respect for people and continuous improvement of the organization.

Keywords: organization management, leader, corporate culture, organization philosophy, Toyota, Hoshin Kanri.

В мире существует огромное количество видов и моделей управления. Прежде чем рассмотреть любую из них, нужно принять во внимание национальный фактор страны, ведь это напрямую связано с особенностями корпоративной культуры разных народов.

Рассмотрим систему управления организацией на примере японской компании по производству автомобилей Toyota.

Управление организацией – это постоянный и нескончаемый процесс воздействия на работоспособность, производительность сотрудников, коллектива или организации в целом для лучших результатов с позиций достижения поставленной цели. Управлять – это значит брать на себя ответственность не только за себя, но и за работников компании, значит задавать определенную цель и постепенно достигать ее, минимизируя затраты и увеличивая качество продукции.

Во главе управления организацией стоит руководитель, начальник или дирекция, играющая значимую роль в организации или в обществе, а также менеджеры и информационные подразделения [1].

Руководству компании необязательно нравиться своим сотрудникам, но они должны уважать его: по моему мнению, это необходимо для отдачи, для того чтобы люди, работающие на то или иное лицо, могли доверять ему. Отсюда и продуктивность, а самое главное, согласованность действий.

Для того чтобы предприятие работало как слаженный механизм, необходим специальный человек или группа людей, которые совершенствуют и выполняют функцию управления. Это и делает японская компания Toyota в процессе развития своего бизнеса. Она посылает координаторов с целью поиска людей-лидеров, которые разделяют философию компании и следуют ей, а также доступно объясняют ее другим. Лидер – это «разработчик», сподвижник системы общих целей и интересов у работников. Он влияет на то, как достигаются эти цели, что создает более долгосрочную заинтересованность в развитии производства.

В Toyota люди – это душа и сердце корпоративной культуры компании. Корпоративная культура – это модель действий и поступков внутри организации, создающаяся в процессе существования компании и разделяемая сотрудниками. Она включает в себя ценности, нормы, традиции, убеждения и устоявшиеся принципы [2, с. 1–15].

В отличие от западной культуры, японская основана на мышлении в длительной перспективе и коллективизме, где индивид подчиняется группе.

Корпоративная культура считается по праву основой, ресурсом организации. Она бесценна для менеджмента и может быть средством управления работниками и отличным маркетинговым инструментом. Корпоративная культура – это как бы лицо компании, имидж.

В ее основе лежит философия организации, которая предопределяет систему ценностей, общее ведение развития, модель взаимоотношений и все то, что включает в себя понятие «корпоративная культура».

В философии организации заложено объяснение существования и деятельности организации; она дает картину управления и основополагающие представления о том, чем предприятие должно являться.

Философия организации описывает:

- 1) хозяйственную систему организации (кто мы?);
- 2) цель организации (чего мы хотим?);
- 3) сферу деятельности (что мы делаем?).

С раннего начала деятельности Toyota считалось, что ключом к успеху является инвестиции в человеческий капитал. В центре внимания – уважение к людям и непрерывные улучшения.

Чтобы лучше понять корпоративную культуру Toyota, следует привести пример. В начале 1940-х компанию по производству автомобилей охватил кризис. Многие организации на тот момент практиковали форму «бережливого производства» и в случае провала или неудачи на рынке увольняли своих сотрудников, ведь нужно было сокращать расходы. Но Кийдирос Тоеда, основатель фирмы, вышел из ситуации не с помощью принудительного увольнения людей, а с помощью обоюдного обсуждения и решения. Собрав всех сотрудников фирмы, Тоеда сказал, что для того чтобы выжить и чтобы компания функционировала, необходимо увольнение определенного числа работников, а затем задал вопрос: есть ли те, кто добровольно может покинуть фирму? В итоге компания без принудительного увольнения смогла набрать определенное число желающих, причем в числе уходящих был и сам основатель, ведь именно при его управлении пострадала фирма.

После этого случая Toyota пришла к нескольким выводам.

1. Компания будет продолжать работать, но в случае кризиса не станет увольнять сотрудников, а создаст денежный фонд с определенной суммой.
2. Отношение начальства и работников должны складываться на взаимном доверии.
3. Руководство будет общаться с коллективом с целью повышения динамики эффективности их труда.

4. Начальству необходимо тщательно избирать штатных работников, чтобы при возможном кризисе необходимость их увольнения ушла к нулю.

Обязательным условием успешного вхождения в организацию для каждого ее новоприбывшего сотрудника является исследование системы норм, ценностей, поведенческих стереотипов, правил, характерных для той или иной компании. При этом нет необходимости изучать всю общую сумму ценностей и норм, существующих в корпорации. Необходимо знать те из них, которые являются центральными на первом уровне сотрудничества личности с организационным окружением и без знания которых могут возникнуть неразрешимые противоречия между человеком и компанией. Установление системы таких базовых знаний и соответствующее описание их является важной задачей начальства, в частности сотрудников, ответственных в корпорации за кадры.

Входя в компанию, необходимо выявить для себя, на какие правила стоит опереться в общении с другими работниками, как истолковать работу организации, когда и в каком формате принято обращаться к начальству, как относиться к рабочему месту и правильно распоряжаться свободным временем.

Компания Toyota разработала целую систему безопасности на рабочем месте. Основой этой системы является принцип 5S. 5S вводит определенный алгоритм урегулирования сбоев и проблем, а также является базой для создания должным образом верной и правильной рабочей обстановки для всех членов команды. Она предполагает, что все члены организации, начиная с малого – уборщицы – и заканчивая руководством компании, будут соблюдать определенные правила, входящие в эту систему.

5S является фундаментом безопасности, так как с помощью нее все находится в состоянии организованности и порядка, вещи располагаются на отведенных для них местах, так, чтобы каждый пришедший на проверку сотрудник мог увидеть и изучить стандарт данного оборудования, без специальных надписей и ярлыков.

Программа 5S, которой пользуется Toyota, включает в себя несколько аспектов.

1. Физическая рабочая обстановка, т. е. чистое, хорошо освещаемое и комфортабельное рабочее место. Культура компании изначально ориентирована на удобство для человека, но она также включает в себя и баланс между затратами и комфортом.

2. Физически безопасные процессы. Главное в организации Toyota – это безопасность. Если нет этой составляющей, то, следовательно, нет доверия и уважения.

3. Психологическая безопасность на предприятии. Компания учитывает то, что на заводе возможны стрессы, и всячески пытается предотвратить это.

4. Личное здоровье и безопасность. Японская фирма организовала медицинские клиники, которые обеспечивают сотрудникам предприятия скорую помощь [2, с. 134].

В результате использования этой системы руководство организации пришло к следующим выводам:

- 1) уменьшилось число несчастных случаев на предприятии;
- 2) улучшилось качество товара и снизился процент дефекта;
- 3) деятельность по разработке, опубликованию и применению стандартов, а также унификация рабочих мест стала лучше;
- 4) произошло сокращение времени на выполнение ряда работ в технологическом аспекте.

Японским тренерам понадобилось много времени для того, чтобы реализовать культуру Toyota, в которой акцент делается на процессе, а не на конечном результате, в которой процесс контролируется, чтобы в случае инцидента не наказывать сотрудника, а своевременно предоставить ему услуги и помощь. Автомобильная компания воспользовалась методом «Хосин канри», что означает «развертывание политики». В этой системе можно увидеть взгляды руководства, ценности, подходы, каждодневную работу в цехах, т. е. развитие у сотрудников навыков решения проблем для достижения бизнес-целей [2, с. 266].

Toyota пользуется этой системой и совершенствует ее, для того чтобы привести все производство и всех сотрудников к «общему знаменателю», что в итоге дает конкурентное преимущество.

«Хосин» – это процесс стратегического управления, который применяется многими японскими корпорациями, но именно Toyota переделала и улучшила его, как и многие другие методы, чтобы он соответствовал ее правилам и методике.

Метод управления «Хосин канри» в автомобильной компании состоит в том, что:

- 1) равное внимание уделяется и результату, и процессу;
- 2) направление задается сверху вниз; снизу вверх движется поток информации и средств исполнения;
- 3) одним из ключевых моментов является вовлеченность;

4) управление ориентируется в основном на ответственность;

5) путь к достижению цели представляется как круг или спираль (добавляется петля обратной связи и возможность улучшения).

«Хосин Toyota» отражает ценности компании и уважение к работникам, а также рассматривает возможность их совершенствования. Это инструмент координации действий всей организации по выполнению поставленных задач, целей и их постановки, а также повышению квалификации сотрудников.

Не стоит, прочитав данную информацию, сразу применять эту методику на практике. Необходимо учесть, что при ее применении нужно прорабатывать каждую деталь, уделяя внимание мелочам. Без некоторых основ, таких, как наличие у сотрудников навыков решения проблем, сильных лидеров, сотрудничества, взаимного уважения и доверия, «Хосин» не будет работать.

Таким образом, Toyota Motor Corporation показала: руководство компании должно уделять своим сотрудникам максимум внимания и делать все для того, чтобы люди продуктивнее работали. Путь к успеху – это не быстрое дело. Для того чтобы его добиться, необходим долгий и упорный труд [1].

Библиографический список

1. Умберг, Э. Д. Управление организацией [Электронный ресурс]. – URL: <https://center-yf.ru/data/Menedzheru/upravlenie-organizaciey.php> (дата обращения : 20.03.2020)

2. Лайкер Дж. Корпоративная культура Toyota: уроки для других компаний [Текст] / Джеффри Лайкер, Майкл Хосеус ; [сокр. пер. с англ. М. Самсонова]. – 2-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2011. – 353 с.

3. Ертсыбаева, Л. А. Управление организацией: история, теория, проблемы и перспективы развития [Текст]: учеб. пособие / Л. А. Ертсыбаева, Е. А. Свердликова – М. : МГУ, 2017. – 128 с.

УДК 338

ФОРМИРОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ БАЗЫ И УПРАВЛЕНИЕ ЕЮ

Р. О. Лучко,

Омская гуманитарная академия, г. Омск

В данной статье рассматривается процесс формирования клиентской базы и управления ею на основе подхода, связанного с внедрением новых инструментов, повышающих уровень клиентского сервиса.

Ключевые слова: клиентская база, клиентский сервис, правила работы, прибыль компании, клиент, план продаж.

FORMATION AND MANAGEMENT OF THE CUSTOMER DATA

**R. O. Luchko,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the process of forming and managing a customer data based on the approach associated with the introduction of new tools that increase the level of customer service.

Keywords: customer data, customer service, work rules, company profit, customer, sales plan.

При эффективном использовании клиентская база становится постоянным источником доходов компании [1, 2]. Основной задачей любого бизнеса является продажа своего товара или услуги конечному потребителю. В большинстве случаев после первой продажи про клиента забывают, т. к. руководство компаний часто считает: «Мы уже отгрузили нашу продукцию, и клиент нам неинтересен». При этом в лучшем случае информация, которую мы получили об этом клиенте, – это то, что он купил, и его имя. Ниже представлены основные статьи расходов на одну продажу:

- 1) затраты на интернет-рекламу;
- 2) затраты на ФОТ (фонд оплаты труда) маркетолога, продавца;
- 3) затраты на аренду;
- 4) расходы на поставщиков.

Таким образом, получается, что проданный товар на условную тысячу рублей не приносит прибыли компании [3]. Многие организации решают эту проблему путем увеличения планов продаж на отдел, больших вложений в рекламу, но при этом не ведут учет клиентов, не сегментируют их, не занимаются развитием клиентской базы.

Так кого мы можем считать клиентом? Того, кто уже купил или того, кто еще в процессе продажи? Ответ прост: правильны оба варианта. В системах учета по клиентской базе клиент – это контакт, имеющий характеристики в виде контактных данных, потребности в нашем товаре или услуге, даты первой или последней совершенной сделки или даты предполагаемой покупки. Зачем нам необходимо вести учет клиентов? Независимо от типа бизнеса, будь то розничная сеть или B2B-сегмент (бизнес для бизнеса), клиенты приходят те, которые готовы купить сейчас, которые могут купить завтра, которые находятся в стадии неопределенности. Те клиенты, которые способны совершить покупку «здесь и

сейчас» в продажах называются «горячими», и продавцы чаще всего работают только с ними. При этом благодаря рекламе к нам пришли все типы клиентов. И это тот актив, который позволяет компании получать продажи без увеличения расходов.

Для успешного развития клиентской базы в компании должны быть внедрены следующие инструменты:

- 1) единые стандарты по заполнению клиентской базы;
- 2) единые правила работы с клиентской базой;
- 3) инструменты дополнительных продаж и увеличения среднего чека;
- 4) разработанные и внедренные регламенты для сотрудников по работе с клиентами;
- 5) прозрачная аналитика среднего «срока жизни» продаваемого товара или услуги;
- 6) система обучения и профессионального развития сотрудников.

По статистике, клиент с большей вероятностью купит ваш товар второй раз, если уже была совершена первая покупка. И, самое главное, такой клиент нам обходится дешевле, т. к. мы не тратим рекламный бюджет на его привлечение: он уже есть в нашей базе. Мы не тратим ФОТ (фонд оплаты труда) сотрудников на первую продажу (маркетолог, специалист колл-центра и т. д.). При этом нам необязательно ждать до второй продажи. Используя технологию up-sale, мы можем предложить в момент совершения сделки клиенту купить более дорогой или дополнительный товар. По статистике 10–20% клиентов соглашаются на такую сделку. Также эффективно работает модель cross-sale – это когда вы предлагаете клиенту купить товар из абсолютной другой категории товаров или партнерский продукт в момент совершения сделки. Это часто происходит на стойке оплаты в розничном магазине (скажем, вы приобрели мужской костюм, а на кассе вам предлагают сертификат партнера на посещение barbershop – мужского салона стрижки и ухода за собой) или при покупке ПО (программного обеспечения), например, при покупке «1С» вам предлагают дополнительно купить Microsoft Office. И в том и в другом случае вы относитесь к целевой аудитории, но пришли изначально за другим конкретным продуктом.

Использование инструментов развития клиентской базы позволит компании увеличивать выручку без привлечения дополнительных бюджетов своими силами. Это серьезно повышает уровень клиентского сервиса, а в кризисные моменты, как, например, сейчас, в связи с пандемией COVID–19, становится активом № 1 любого бизнеса.

Библиографический список

1. Фомичев, В. И. Управление качеством и конкурентоспособностью [Текст]: учебник для вузов / В. И. Фомичев. – М. : Юрайт, 2020. – 156 с.
2. Ойнер, О. К. Управление результативностью маркетинга [Текст]: учебник и практикум для вузов / О. К. Ойнер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 350 с.
3. Лифиц, И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг [Текст]: учебное пособие для вузов / И. М. Лифиц. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 392 с.

УДК 332

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

**С. С. Мирманов,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

В статье приведены результаты практической оценки конкурентоспособности крестьянских хозяйств Северо-Казахстанской области и представлена оценка конкурентной позиции.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, конкурентоспособность, конкурентная позиция, критерии оценки конкурентоспособности, коэффициент конкурентоспособности.

PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS AND COMPETITIVE POSITION OF FARMS

**S. S. Mirmanov,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article presents the results of practical assessment of the competitiveness of farms in the North Kazakhstan region and provides an assessment of the competitive position.

Keywords: peasant economy, competitiveness, competitive position, criteria for assessing competitiveness, the coefficient of competitiveness

Оценку конкурентоспособности предприятия можно провести, сопоставив параметры продукции фирмы с продукцией фирм-конкурентов. Рассматривались конкуренция на рынке зерна исключительно среди предприятий, находящихся в Аккайынском районе Северо-Казахстанской области (СКО). Данные для сравнительного анализа представлены в табл 1.

Таблица 1 – Конкурентный анализ зернового рынка Аккайынского района СКО

Параметры	КХ «Черезданов»	ТОО «Салют»	ТОО «Черкасское»	ТОО «Крафт»	ТОО «Полтавское»
Ассортимент	Узкий	Узкий	Узкий	Широкий	Широкий
Местоположение	Смирново	Астраханка	Черкасское	Токуши	Полтавка
Посевная площадь, га	2350	5890	3460	6772	5960
Рыночная доля, %	2,1	3,6	5,1	10,3	8,6
Урожайность зерновых культур, ц / га	10,2	11,6	12,4	11,2	12,1
Сельхозтехника	старая	обновленная	новая	обновленная	новая

Анализ данных табл. 1 позволяет выделить основные сильные и слабые стороны конкурентов компании. Следует отметить, что многие из них, например ТОО «Салют» и ТОО «Черкасское» занимаются исключительно изготовлением и дальнейшей реализацией зерноводческой продукции (причем преимущественно пшеницы). Они обладают большими в сравнении с анализируемым предприятием посевными площадями.

Наиболее серьезными конкурентами КХ «Черезданов» в секторе изготовления и реализации зерновых культур являются ТОО «Крафт» и ТОО «Полтавское». Эти предприятия обладают обширными посевными площадями и, помимо растениеводческой продукции, занимаются животноводством. Рыночные доли ТОО «Крафт» и ТОО «Полтавское» более значительны, чем КХ «Черезданов» (10,3 % и 8,6 % соответственно). Уступает КХ «Черезданов» указанным предприятиям и по уровню урожайности зерновых культур. Так, наиболее высока урожайность в ТОО «Черкасское»: в 2019 г. она зафиксирована на уровне 12,4 центнера с гектара посевных площадей, что на 2,2 центнера больше, чем за аналогичный период в КХ «Черезданов». Это связано с применением более современных удобрений, а также с использованием более продуктивных сортов пшеницы и с более высоким плодородием почв.

Уступает предприятие своим главным конкурентам и по уровню обеспеченности основными средствами. Так, ТОО «Черкасское» обладает новой сельхозтехникой преимущественно российского производства (уровень износа составляет менее 10 %), ТОО «Салют» и ТОО «Крафт» в течение 2018–2019 гг. занимались обновлением парка сельскохозяйственной техники (износ в пределах 12–15 %).

Для оценки конкурентной позиции КХ «Черезданов» произведем расчет комплексного показателя конкурентоспособности. Для более конкретного определения конкурентной позиции предприятия на рынке следует произвести расчет конкурентоспособности в динамике. С этой целью следует просчитать показатели, разделенные на 4 группы по предприятиям-конкурентам [1].

Первая группа показателей характеризует эффективность производственной деятельности: затраты на 1 тенге ТП – И, фондоотдача – Ф, рентабельность продукции – Р, производительность труда – П [2].

Рассчитаем значение критерия эффективности производственной деятельности по пяти рассматриваемым предприятиям по формуле [2]:

$$Э_{\Pi} = 0,31И + 0,19Ф + 0,40Р_{\Gamma} + 0,10П \quad (1)$$

Расчет по КХ «Черезданов» выглядит следующим образом:

$$Э_{\Pi 2015} = 0,31 \times 0,86 + 0,19 \times 5,12 + 0,40 \times 10,04 + 0,10 \times 3183,6 = 323,62$$

$$Э_{\Pi 2016} = 0,31 \times 0,89 + 0,19 \times 4,89 + 0,40 \times 8,85 + 0,10 \times 2859,26 = 290,67$$

$$Э_{\Pi 2017} = 0,31 \times 0,92 + 0,19 \times 4,52 + 0,40 \times 7,32 + 0,10 \times 2703,52 = 274,42$$

$$Э_{\Pi 2018} = 0,31 \times 0,91 + 0,19 \times 5,21 + 0,40 \times 8,13 + 0,10 \times 3127,16 = 317,24$$

$$Э_{\Pi 2019} = 0,31 \times 0,93 + 0,19 \times 4,08 + 0,40 \times 5,89 + 0,10 \times 2391,44 = 242,56$$

Результаты расчетов представим в виде табл. 2: наиболее сильны позиции в области эффективности производственной деятельности ТОО «Крафт».

Вторая область, подлежащая оценке при определении конкурентоспособности и конкурентной позиции предприятия, – финансовое положение предприятия. Для оценки финансового положения предприятий-конкурентов рассчитаем коэффициент автономии (Ка), коэффициент платежеспособности (Кп), коэффициент абсолютной ликвидности (Кл), коэффициент оборачиваемости оборотных средств предприятий (Ко). Методология расчета аналогична предыдущей.

Таблица 2 – Динамика показателей конкурентоспособности по предприятиям-конкурентам

Предприятия	Годы					(+ / -) 2019 к	
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2018
Эффективность производственной деятельности							
КХ «Черезданов»	323,62	290,67	274,42	317,24	242,56	-81,06	-74,7
ТОО «Салют»	346,18	340,4	393,3	420,5	433,5	87,29	12,95
ТОО «Черкасское»	381,33	390,7	430,7	439,9	446,9	65,58	6,97
ТОО «Крафт»	426,08	431,4	433,2	451,3	521,6	95,56	70,3
ТОО «Полтавское»	395,48	402,8	419,4	432,5	467,1	71,57	34,58
Финансовое положение							
КХ «Черезданов»	1,0721	1,0251	1,0651	1,1654	1,1334	0,061	-0,032
ТОО «Салют»	0,9404	1,0029	1,0681	1,1165	1,1602	0,219	0,043
ТОО «Черкасское»	1,1618	1,2121	1,2734	1,3306	1,3055	0,143	-0,025
ТОО «Крафт»	1,6829	1,7712	1,8947	2,048	2,2154	0,532	0,167
ТОО «Полтавское»	1,4767	1,542	1,6012	1,6761	1,7926	0,315	0,116
Эффективность сбытовой деятельности							
КХ «Черезданов»	33,15	34,62	33,74	42,60	30,52	-2,63	-12,08
ТОО «Салют»	34,18	33,37	32,44	32,79	35,87	1,69	3,08
ТОО «Черкасское»	36,34	33,16	34,06	33,98	38,10	1,76	4,12
ТОО «Крафт»	36,62	37,55	36,99	37,26	39,13	2,51	1,87
ТОО «Полтавское»	33,85	35,62	37,90	33,03	38,08	4,23	5,05
Качество товара							
КХ «Черезданов»	1,42	1,35	1,48	1,52	1,49	+ 0,07	-0,02
ТОО «Салют»	1,35	1,42	1,38	1,54	1,61	+ 0,26	+ 0,07
ТОО «Черкасское»	1,21	1,19	1,32	1,19	1,26	+ 0,05	+ 0,07
ТОО «Крафт»	1,85	1,76	1,82	1,88	1,91	+ 0,06	+ 0,03
ТОО «Полтавское»	1,62	1,71	1,76	1,82	1,84	+ 0,22	+ 0,02

Рассчитаем значение критерия финансового положения по пяти рассматриваемым предприятиям по формуле [2]:

$$\Phi_{\Pi} = 0,29 \times K_a + 0,20 \times K_{\Pi} + 0,36 \times K_{\text{Л}} + 0,15 \times K_o \quad (2)$$

Расчет по КХ «Черезданов» выглядит следующим образом:

$$\Phi_{\Pi 2015} = 0,29 \times 0,62 + 0,20 \times 1,88 + 0,36 \times 0,23 + 0,15 \times 2,89 = 1,0721$$

$$\Phi_{\Pi 2016} = 0,29 \times 0,60 + 0,20 \times 1,86 + 0,36 \times 0,21 + 0,15 \times 2,69 = 1,0251$$

$$\Phi_{2017} = 0,29 \times 0,61 + 0,20 \times 1,96 + 0,36 \times 0,22 + 0,15 \times 2,78 = 1,0651$$

$$\Phi_{2018} = 0,29 \times 0,66 + 0,20 \times 2,08 + 0,36 \times 0,25 + 0,15 \times 3,12 = 1,1654$$

$$\Phi_{2019} = 0,29 \times 0,64 + 0,20 \times 2,03 + 0,36 \times 0,23 + 0,15 \times 3,06 = 1,1334$$

По данным табл. 2 видно, что наиболее сильны позиции в области финансового положения ТОО «Крафт».

Следующая область, подлежащая оценке при определении конкурентоспособности и конкурентной позиции предприятия, – организация сбыта и продвижения товара на рынке. Для оценки эффективности организации сбыта и продвижения товара на рынке предприятий-конкурентов рассчитаем рентабельность продаж (Рп), заготовленность готовой продукции (Кз), загрузку производственных мощностей (Км), темп роста чистой прибыли (Кр). Эффективность организации сбытовой деятельности по пяти рассматриваемым предприятиям рассчитаем по формуле [2]:

$$\text{ЭС} = 0,37\text{РП} + 0,29\text{КЗ} + 0,21\text{КМ} + 0,14\text{КР} \quad (3)$$

Расчет по КХ «Черезданов» выглядит следующим образом:

$$\text{Эс}_{2015} = 0,37 \times 8,63 + 0,29 \times 12,31 + 0,21 \times 68,21 + 0,14 \times 86,15 = 33,15$$

$$\text{Эс}_{2016} = 0,37 \times 7,88 + 0,29 \times 16,42 + 0,21 \times 72,45 + 0,14 \times 83,80 = 34,62$$

$$\text{Эс}_{2017} = 0,37 \times 6,71 + 0,29 \times 14,15 + 0,21 \times 75,62 + 0,14 \times 80,51 = 33,74$$

$$\text{Эс}_{2018} = 0,37 \times 7,41 + 0,29 \times 13,69 + 0,21 \times 78,33 + 0,14 \times 138,85 = 42,60$$

$$\text{Эс}_{2019} = 0,37 \times 5,45 + 0,29 \times 13,47 + 0,21 \times 81,16 + 0,14 \times 53,98 = 30,52$$

По данным табл. 2 видно, что наиболее сильны позиции в области эффективности сбытовой деятельности ТОО «Крафт».

Последняя область, характеризующая конкурентоспособность предприятия, – это качество товара, характеризуемое соотношением качественных характеристик и ценой товара. Уровень качества продукции всех предприятий-конкурентов в течение анализируемого периода увеличивается. Вместе с тем, сравнивая значения показателей, мы можем увидеть, что наименьшим качеством обладает продукция ТОО «Черкасское» в 2019 г. Это обусловлено различием в сортности выращиваемых зерновых культур и динамикой урожайности по предприятиям.

Произведем расчет интегрального значения конкурентоспособности по четырем представленным областям деятельности пяти предприятий-конкурентов и определим рыночные позиции каждого из предприятий.

Расчет производим по формуле [2]:

$$K_{\text{КП}} = 0,15 \text{Э}_{\text{П}} + 0,29 \text{Ф}_{\text{П}} + 0,23 \text{Э}_{\text{С}} + 0,33 \text{К}_{\text{Т}} \quad (4)$$

Расчет по КХ «Черезданов» имеет вид:

$$Ккп2015= 0,15 \times 323,62 + 0,29 \times 1,07 + 0,23 \times 33,15 + 0,14 \times 1,42 = 56,95$$

$$Ккп2016=0,15 \times 323,62 + 0,29 \times 1,07 + 0,23 \times 33,15 + 0,14 \times 1,42 = 52,31$$

$$Ккп2017=0,15 \times 323,62 + 0,29 \times 1,07 + 0,23 \times 33,15 + 0,14 \times 1,42 = 49,72$$

$$Ккп2018=0,15 \times 323,62 + 0,29 \times 1,07 + 0,23 \times 33,15 + 0,14 \times 1,42 = 58,22$$

$$Ккп2019=0,15 \times 323,62 + 0,29 \times 1,07 + 0,23 \times 33,15 + 0,14 \times 1,42 = 44,22$$

Результаты расчета представим в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика коэффициента конкурентоспособности предприятий

Предприятия	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
КХ «Черезданов»	56,95 / 0,77	52,31 / 0,70	49,72 / 0,67	58,22 / 0,75	44,22 / 0,50
ТОО «Салют»	60,51 / 0,82	59,50 / 0,80	67,22 / 0,90	71,45 / 0,92	74,14 / 0,84
ТОО «Черкасское»	66,29 / 0,90	66,98 / 0,90	73,24 / 0,98	74,58 / 0,96	76,59 / 0,87
ТОО «Крафт»	73,43 / 1,00	74,44 / 1,00	74,64 / 1,00	77,48 / 1,00	88,51 / 1,00
ТОО «Полтавское»	68,07 / 0,93	69,62 / 0,94	72,67 / 0,97	73,56 / 0,95	79,95 / 0,90

Далее принимаем за нормативное значение максимальное значение коэффициента и вычисляем относительные показатели конкурентоспособности (таблица 3, через дробь).

По данным таблицы видно, что в течение исследуемого периода времени лидером на рынке является ТОО «Крафт». Коэффициент конкурентоспособности ТОО «Крафт» равен 1. Производим определение конкурентной позиции каждого предприятия. ТОО «Крафт» присваиваем позицию номер 1, далее расставляем позиции по уменьшению значения коэффициента.

Таким образом, КХ «Черезданов» занимает пятое место среди исследуемых предприятий. И это несмотря на то, что обладает значительными посевными площадями и обеспечивает урожайность на уровне средней по району. Для усиления конкурентной позиции предприятия необходимо изыскивать резервы повышения выручки от реализации и прибыли предприятия. С этой целью целесообразно рассмотреть возможность организации на территории крестьянского хозяйства переработку зерна.

Библиографический список

1. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов [Текст] / М. Портер ; [пер. с англ. И. Минервин]. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

2. Чайникова, Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона [Текст]: монограф. / Л. Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

3. Азоев, Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы [Текст] / Г. Л. Азоев, А. П. Челенков. – М. : Типография «НОВОСТИ», 2000. – 256 с.

УДК 005.9

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ, РАЗРЕШАЕМЫХ МЕНЕДЖЕРАМИ

Т. В. Моисеева,
Институт проблем управления сложными
системами РАН, г. Самара
Н. Ю. Поляева,
Институт проблем управления сложными системами
РАН, Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Самара

В статье рассматривается возможность применения нового интерсубъективного подхода для разрешения проблемных ситуаций, возникающих у менеджеров разных уровней. Показано, как концептуализация предметной области проблемной ситуации способствует поиску выхода из проблемной ситуации. Приведен пример применения теоретических положений на практике.

Ключевые слова: интерсубъективное управление, проблемная ситуация, менеджер, концептуализация, предметная область.

THE CONCEPTUALIZATION OF PROBLEM SITUATIONS BEING SOLVED BY MANAGERS

T. V. Moiseeva,
Institute for the Management of
Complex Systems, RAS, Samara
N. Y. Polyayeva,
Institute for the Management of Complex Systems,
RAS, Povolzhskiy State University of
Telecommunications and Informatics, Samara

The article reveals the opportunities of new intersubjective approach application in order to solve problem situations for managers of different levels. We show how conceptualization of subject area of the problem situation contributes to the search for the way out of the problem situation. An example of theoretical calculations practical application is given.

Keywords: intersubjective management, problem situation, manager, conceptualization, subject area.

Современный менеджмент, с одной стороны, опирается на традиционные принципы управления, а с другой – развивается и модернизируется. Устоявшиеся принципы дополняются новыми подходами.

Одним из примеров дополнения традиционной системы управления является применение принципов интерсубъективного управления в процессе обучения менеджеров нового типа и в их дальнейшей практике [1–3]. Теория интерсубъективного управления направлена на то, чтобы помочь акторам – людям, оказавшимся в проблемной ситуации, которые стремятся познать ее изнутри, а не только наблюдать со стороны [4]. Интерсубъективное управление поможет воспитать иное, совершенно новое, поколение менеджеров, которые готовы брать на себя ответственность, решать нестандартные задачи, находить выход из сложившихся проблемных ситуаций.

Для того чтобы помочь акторам, столкнувшимся с проблемной ситуацией, наилучшим образом разобраться в ней, исследователи предлагают схему анализа проблемной ситуации в [5], в дальнейшем адаптированную для менеджеров (рис. 1) и отражающую основные этапы поиска выхода из проблемной ситуации. В основу процесса принятия решения менеджером были положены базовые принципы теории интерсубъективного управления.

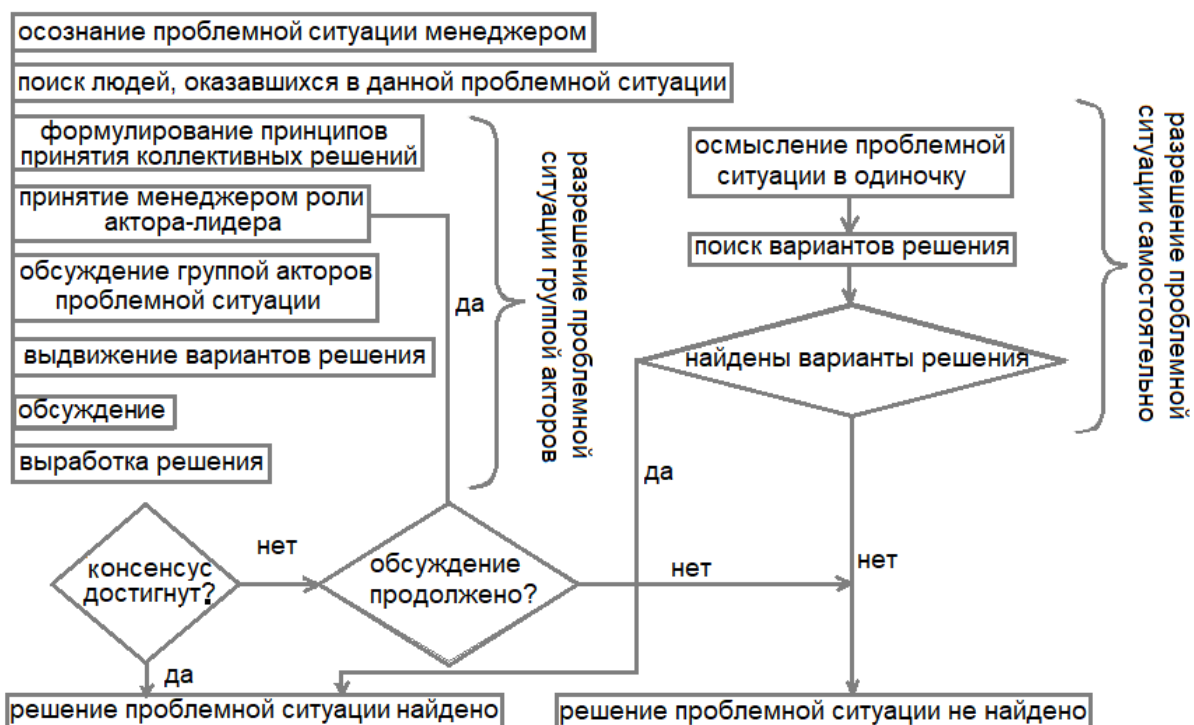

Рисунок 1 – Схема анализа проблемной ситуации менеджерами-актерами

Менеджер, оказавшись в проблемной ситуации и осознав ее, может начать действовать самостоятельно либо определить круг людей, погруженных в данную проблемную ситуацию. Объединившись в сообщество, группа акторов формулирует основные принципы общения, ведения переговоров, принятия решений. Менеджер, как наиболее заинтересованный в разрешении проблемной ситуации актер, принимает на себя функцию актора-лидера (модератора), который будет контролировать соблюдение основных правил. Далее участники группы начинают обсуждение и выдвигают свои варианты разрешения проблемной ситуации. Поскольку в данную группу оказываются вовлечены представители разных отделов, профессий, социальных групп, в ходе ведения полилога открываются многие грани проблемы, не замеченные ранее отдельными актерами. Группа достигает консенсуса, если найдено общее решение проблемной ситуации, одобряемое всеми членами группы, в ином случае обсуждения продолжаются.

Интерсубъективный подход был применен в конкретной проблемной ситуации, возникшей на предприятии, занятом производством пластиковых окон, выбранном в качестве объекта исследования. Менеджер среднего звена столкнулся с проблемной ситуацией снижения объема продаж пластиковых окон. Для разрешения данной проблемной ситуации менеджер создал группу, состоящую из сотрудников компании, обладающих разными взглядами на сложившуюся ситуацию. В данную группу были включены:

- работники производственного цеха: сотрудники цехов резки стекла, подготовки оконного профиля, сборки окон, покрасочного цеха;
- операторы, принимающие заказы и жалобы;
- представитель компании, производящей комплектующие.

Сотрудники, занимающие вышестоящее положение в компании, не привлекались к разрешению данной проблемной ситуации, поскольку это могло создать дискомфорт и стать сдерживающим фактором для сотрудников низшего уровня, которые побоялись бы негативно высказываться при руководстве.

В результате обсуждений была создана интеллект-карта, описывающая проблемы, сформулированные участниками переговоров, а также предложенные ими варианты разрешения сложившейся проблемной ситуации (рис. 2).

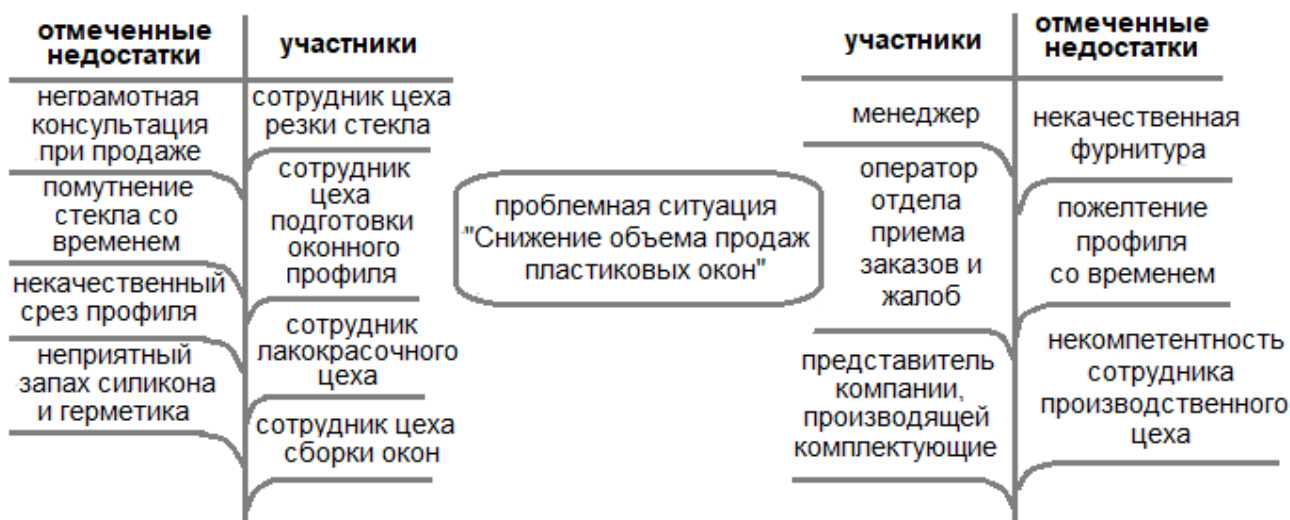

Рисунок 2 – Интеллект-карта «Разрешение проблемной ситуации «Снижение объема продаж пластиковых окон»

Обсуждение проблемной ситуации всеми членами группы помогло представить весь спектр имеющихся проблем:

- отсутствие грамотной консультации при продаже окон;
- помутнение стеклопакета со временем;
- некачественный срез профиля;
- наличие неприятного запаха у силикона и герметика;
- закупка оконной фурнитуры низкого качества;
- пожелтение оконного профиля со временем;
- некомпетентность одного из сотрудника производственного цеха.

Выполнение концептуализации предметной области данной проблемной ситуации способствовало принятию решения по ее урегулированию менеджером компании.

Библиографический список

1. Моисеева, Т. В. Инновационное развитие вуза. Интерсубъективное управление [Текст] / Т. В. Моисеева // Инфокоммуникационные технологии. – Самара, 2016. – № 1 (14). – С. 92–99.
2. Моисеева, Т. В. Инновационное развитие вуза. Интерсубъективное управление обучением в техническом вузе [Текст] / Т. В. Моисеева // Инфокоммуникационные технологии. – Самара, 2016. – № 3 (14). – С. 328–336.
3. Виттих, В. А. Концепция интерсубъективного обучения [Текст] / В. А. Виттих, Т. В. Моисеева // Образовательные ресурсы и технологии. – М. : Мос. ун-т им. С. Ю. Витте, 2014. – № 3 (6). – С. 4–8.
4. Vittikh, V.A. Introduction to the theory of intersubjective management. Group Decision and Negotiation, 2015, № 24 (1), pp. 67–95.

5. Моисеева, Т. В. Моделирование проблемной ситуации в теории интерсубъективного управления [Текст] / Т. В. Моисеева, Н. Ю. Поляева // Вестн. Дагестан. тех. ун-та. Серия : Технические науки. – Махачкала, 2018. – № 45 (1). – С. 160–171.

УДК 316.43

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ВРЕМЕННОГО РЯДА ДЛЯ ОЦЕНКИ СЕЗОННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

**А. И. Ридченко,
Омская гуманитарная академия, г. Омск**

В статье рассматривается построение модели временного ряда для оценки сезонности потребления электроэнергии по кварталам в одном из районов Омской области. Расчет по исследуемой модели показывает, что во временном ряде линейной тенденции присутствуют сезонные колебания потребления электроэнергии с периодичностью четыре квартала.

Ключевые слова: модель временного ряда, коэффициент детерминации, автокорреляция уровней временного ряда, временной ряд, сезонные колебания, уравнение линейного тренда, сезонная компонента.

CONSTRUCTION OF A TIME SERIES MODEL FOR EVALUATING THE SEASON CHARACTER OF ELECTRIC POWER CONSUMPTION

**A. I. Ridchenko,
Omsk Humanitarian Academy, Omsk**

The article is devoted to the construction of a time series model for assessing the season character of electricity consumption by quarters in one of the districts of the Omsk region. The calculation according to the studied model shows that there are seasonal fluctuations in electricity consumption at intervals of four quarters in the time series of the linear trend.

Keywords: time series model, determination coefficient, autocorrelation of time series levels, time series, seasonal fluctuations, linear trend equation, seasonal component.

Имеются данные об объеме потребления электроэнергии с использованием фактора времени в некотором районе Омской области за четыре года (поквартально) в усл. ед. Данные представлены в таблице.

Таблица 1 – Объем потребления электроэнергии с учетом фактора времени

Год квартал	1	2	3	4
I	6,0	7,2	8,0	9,0
II	4,4	4,8	5,6	6,6
III	5,0	6,0	6,4	7,0
IV	9,0	10,0	11,0	10,8

При построении модели временного ряда используем фиктивные факторы для оценки по кварталам потребления электроэнергии, и в качестве основного (опорного) возьмем первый квартал, а модель тогда формализуется в виде линейной функции:

$$y = a + bt + \alpha z_1 + \beta z_2 + \gamma z_3 + \varepsilon, \quad (1)$$

где $z_1; z_2$ и z_3 – фиктивные факторы, определяемые следующим образом:

$$z_1 = \begin{cases} 1, & \text{II- квартал),} \\ 0, & \text{(все остальные);} \end{cases} \quad z_2 = \begin{cases} 1, & \text{III- квартал),} \\ 0, & \text{(все остальные);} \end{cases} \quad z_3 = \begin{cases} 1, & \text{IV- квартал),} \\ 0, & \text{(все остальные);} \end{cases} \quad (2, 3, 4)$$

α , β и γ – параметры модели, определяющие величину эффекта, вызываемого сменой времени года.

Исходные данные с учетом фиктивных факторов даны в табл. 2.

Таблица 2 – Исходные данные

y	t	z_1	z_2	z_3	y	t	z_1	z_2	z_3
6,0	1	0	0	0	8,0	9	0	0	0
4,4	2	1	0	0	5,6	10	1	0	0
5,0	3	0	1	0	6,4	11	0	1	0
9,0	4	0	0	1	11,0	12	0	0	1
7,2	5	0	0	0	9,0	13	0	0	0
4,8	6	1	0	0	6,6	14	1	0	0
6,0	7	0	1	0	7,0	15	0	1	0
10,0	8	0	0	1	10,8	16	0	0	1

Используя компьютерную программу, получаем уравнение модели:

$$\hat{y} = 6,24 + 0,19t - 2,39z_1 - 1,82z_2 + 2,09z_3 \quad (5)$$

– это прогнозное уравнение, при этом коэффициент детерминации $R^2 = 0,985$, т. е. это очень «хорошая» модель.

Отдельные уравнения для каждого квартала будут следующие:

$$\hat{y} = 6,24 + 0,19t - I \text{ квартал}; \hat{y} = 3,85 + 0,19t - II \text{ квартал} \quad (6, 7)$$

$$\hat{y} = 4,42 + 0,19t - III \text{ квартал}; \hat{y} = 8,33 + 0,19t - IV \text{ квартал} \quad (8, 9)$$

Усредняя эти уравнения, получим уравнение линейного тренда:

$$T(t) = \frac{1}{4}(6,24 + 3,85 + 4,42 + 8,33) + 0,19t = 5,71 + 0,19t \quad (10)$$

Разность между уравнением модели регрессии каждого квартала и трендом дает оценку колебания сезонной компоненты на каждый конкретный квартал, в нашем случае:

$$S_1 = 6,24 - 5,71 = 0,53 (I \text{ кв.}); S_2 = 3,85 - 5,71 = -1,86 (II \text{ кв.}) \quad (11, 12)$$

$$S_3 = 4,42 - 5,71 = -1,29 (III \text{ кв.}); S_4 = 8,33 - 5,71 = 2,62 (IV \text{ кв.}) \quad (13, 14)$$

Отметим, что сумма отклонений обязана равняться нулю, в нашем случае: $0,53 - 1,86 - 1,29 + 2,62 = 0$.

Корреляционная зависимость между последовательными уровнями ряда называется автокорреляцией уровней временного ряда [1].

Коэффициент автокорреляции порядка τ определяется как коэффициент корреляции между рядами y_t и $y_{t-\tau}$:

$$r_\tau = \frac{\text{cov}(y_t; y_{t-\tau})}{\sqrt{\sum (y_t - \bar{y}_t)^2 \cdot \sum (y_{t-\tau} - \bar{y}_{t-\tau})^2}}, \quad (15)$$

где \bar{y}_t и $\bar{y}_{t-\tau}$ – среднее значение соответствующего ряда [2].

Число периодов τ , по которым рассчитывается коэффициент автокорреляции, называется лагом. С увеличением лага число пар значений, по которым считается коэффициент автокорреляции, уменьшается на единицу.

Для нашего примера получаются следующие значения коэффициентов автокорреляции: $r_1 = 0,165$; $r_2 = -0,566$; $r_3 = 0,113$; $r_4 = 0,983$.

Последовательность коэффициентов автокорреляции первого, второго и более высокого порядка определяет значения автокорреляционной функции временного ряда.

Отметим, что если наиболее высоким оказался первый коэффициент автокорреляции во временном ряде, то это означает, что исследуемый ряд содержит только тенденцию. Если более высоким оказывается коэффициент, $\tau > 1$, то это означает, что временной ряд подвержен сезонным колебаниям с периодом, равным τ .

Анализируя наш пример, видим, что $r_4 = 0,983$ – самый высокий коэффициент. Это означает, что во временном ряде линейной тенденции присутствуют сезонные колебания с периодичностью четыре квартала.

Библиографический список

1. Демидова, О. А. Эконометрика [Электронный ресурс]: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О. А. Демидова, Д. И. Малахов. – М. : Юрайт, 2020. – 334 с. – Электрон. дан. – ISBN 978-5-534-13226-7. – ЭБС Юрайт. – URL: <http://www.biblio-online.ru/bcode/449565> (дата обращения : 03.04.2020)

2. Эконометрика: учебник для вузов / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Юрайт, 2020. – 449 с. – Электрон. дан. – ISBN 978-5-534-00313-0. – ЭБС Юрайт. – URL: <http://www.biblio-online.ru/bcode/449677> (дата обращения : 03.04.2020)

УДК 330.33.012

ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА

**П. А. Степнов,
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск**

В данной работе автор раскрывает: 1) некоторые специфические условия воздействия разных фаз К-цикла на отдельные показатели социально-экономического развития; 2) производные от конкретных К-циклов, состоявшиеся и потенциально возможные результаты социально-экономического развития мирового и российского народного хозяйства.

Ключевые слова: К-цикл, технико-технологический уклад, «историческое время», реиндустриализация.

KONDRATYEV CYCLES AND MODERN ECONOMY

**P. A. Stepnov,
Omsk State University, Omsk**

The author of the article reveals: 1) some specific conditions for the impact of different phases of the K-cycle on individual indicators of social and economic development; 2) past and potential results of social and economic development derived from specific K-cycles in the world and Russian national economy

Keywords: K-cycle, technical and technological structure, historical time, reindustrialization.

В настоящей ситуации многовекторной и быстро растущей (по количеству субъектов) международной социально-экономической и политической конкуренции фактор оптимизации условий для прогресса и инноватики в науке, технике, экономике, ВПК – это абсолютный императив. И одно из условий гарантий стабильного экономического роста – учет в стратегическом долгосрочном прогнозировании и планировании специфики такой детерминанты национального развития, как длинноволновые экономические циклы.

«Термин экономический (деловой) цикл означает следующие один за другим подъемы и спады уровней экономической (деловой) активности в течение нескольких лет» [1, с. 158]. Цикл «отслеживается» через динамику и / или колебания мега- и макроэкономических и социальных индикаторов и показателей: ВВП / ВНП, занятости и цен, чистых и валовых инвестиций, зарплато- и прибылеемкости национального дохода, социальной стратификации и т. п.

Впервые вопрос о сверхдлительных колебаниях рыночного хозяйства был поднят еще в XIX в. Х. Кларком и В. Джевонсом. Теория циклов и кризисов К. Маркса вызвала к жизни анализ феномена длительных колебаний. В России это работы М. Туган-Барановского, Парвуса (А. И. Гельфанда), на Западе – Р. Д. Вольфа, Я. ван Гельдерена, позднее – Й. Шумпетера. Первым же предположил и исследовал эндогенные факторы длительных колебаний, периода 40–60, лет российский социалист-революционер (эсэр) Н. Д. Кондратьев, опубликовав в 1922 г. статью «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» [2]. Чуть позже он аргументировал и статистически обосновал основные положения своей теории в докладе «Большие циклы экономической конъюнктуры» [3].

Многие макро- и мегаэкономисты из лагеря т. н. мейнстрима, с его тягой к двум нереальным идеям: человека экономического и совершенной

конкуренции, – в той или иной мере не признают научности этой теории из-за отсутствия абсолютно точных прогнозов, рассматривая ход социально-экономических процессов одновременно и линейно-поступательно, и рыночно-хаотично, не признавая эмпирически проверенных закономерностей развития и отказывая ей в практически приемлемой точности прогнозирования будущего. Это не более удивительно, чем реакция официально-научного сообщества на уже достаточно давно и широко известные, но не общепризнанные теории: теорию трех волн развития цивилизации (сельскохозяйственной, индустриальной и грядущей информационной) великого философа и футуролога Элвина Тоффлера [4] и теорию этногенеза Л. Н. Гумилева с его циклом в 1200–1500 лет [5]. Социум и экономика как одновременно органические и суммативные системы подчиняются универсальному закону развития систем – закону не линейного и хаотичного, а волнообразного и следовательно, циклического развития. Это интегральная результирующая волн разной периодичности с множественным набором переменных. Если про эти волновые процессы можно сказать, что они рекуррентны, самовоспроизводимы и регулярны, то отсюда следует, что они циклически. Периоды прохождения каждой волны и образуют циклы.

В науке хорошо известны примеры циклических процессов в техно-природных средах, но в социосреде колебания по определению не могут иметь строгой периодичности, поэтому Н. Кондратьевым эти колебания были идентифицированы как волны-квазициклы, т. к. их протяженность и амплитуда определяется множеством разнонаправленных факторов воздействия на долгосрочную динамику некоторых экономических индикаторов народных хозяйств.

Концептуально теория Н. Кондратьева и сопряженная с ней теория технико-технологических укладов (ТТУ) хорошо вписываются в рамки тоффлеровской индустриальной ВРЦ, тем более в ее завершающую стадию, внутри которой уже генерируются институциональные условия и материальные элементы информационной ВРЦ. Данный концепт периодизирует бытование индустриальной ВРЦ на пять больших К-циклов, повышательные и понижаательные волны в них и прогнозирует генерацию информационной ВРЦ в виде формирования VIK-цикла. С начала XVIII в. и до первого британского промышленного кризиса перепроизводства в поле «отката» цивилизационной сельхозволны глобальный валовой продукт (ВГП) вырос менее чем в 2 раза, и с этой точки в рамках промреволюции и мощного разгона индустриальной ВРЦ до Первой Мировой войны, даже за несколько меньший период, чем предыдущий, ВГП увеличился почти в 4 раза. За следующие три четверти века, до падения СССР, ВГП увеличил-

ся почти в 10 раз. От этой временной точки и до 2030 г., по расчетам на основе методики А. Мэддисона, ВВП возрастет более чем в 4 раза, причем пик индустриальной волны в виде максимальных значений прироста ВВП пришелся на 50–60-е гг. XX в. [6, с. 32].

С 80-х гг. XX в. наиболее распространенной трактовкой природы К-циклов является техно-инновационная, базирующаяся на концепции динамики технико-технологических укладов (ТТ-уклад), т. н. технико-экономическая парадигма ВРФ, – это направление наиболее активно разрабатывалось С. Глазьевым [7, с. 96–99]. Если проанализировать временной динамический ряд К-циклов и, соответственно, такой же для ТТ-укладов, то наблюдается очень тесная корреляция соответствующих интервалов, что, кстати, совсем неочевидно с точки зрения того, что, в отличие от К-циклов, многие элементы ТТ-укладов неизменны по своей физической природе (например, сталь и прочие металлы как конструкционные материалы). Исходя из выбора наиболее заметной характеристики каждого ТТ-уклада, предлагаем не нумеровать, а именовать их последовательно: I – протоиндустриальный, II – примоиндустриальный, III – веритииндустриальный, IV – сервоиндустриальный, V – альтоиндустриальный и, соответственно, VI – постиндустриальный. Однако при всей важности анализа ТТ-укладов они всего лишь материально-производственная основа для глубочайших институциональных и социальных трансформаций мирового сообщества, иногда совершенно непрогнозируемых даже в среднесрочной перспективе.

Итак, рассмотрим, какие специфические моменты сгенерированы откатом индустриальной ВРЦ и разгоном волны информационной цивилизации (соответственно, VI К-цикл с постиндустриальным ТТ-укладом).

1. Так, совершенно неожиданно для адептов «общества всеобщего благоденствия» технические и социальные инновации V К-цикла стали стремительно «размывать» средний класс – центральный структурный элемент, обеспечивавший относительную социальную и экономическую стабильность и некое «равенство возможностей».

1.1. Даже в США, где ВП реальный за последние 20 лет вырос на 60 %, реальные доходы среднего американского домохозяйства не изменились (в предшествующие двадцати- и тридцатилетия медианный доход американского домохозяйства возрастал соответственно примерно на 1/8 и 1/4 [8, с. 141]. РФ же сумела по темпам расслоения общества стать «впереди планеты всей»: за последние 22 года в стране число долларовых миллиардеров выросло с нуля до 110 [9] – мировой рекорд темпов роста. «Постиндустриализация» приобрела фантазмагоричный вид: к настоящему времени

из 30 600 крупных и средних предприятий РСФСР в РФ уцелело чуть более 5000, а ущерб от их ликвидации оценивается как минимум в 1,5 трлн дол. [10, с. 6–7], число занятых в промышленности сократилось на 54 % (!): РСФСР – 22,5 млн чел., РФ – 10,5 млн чел. Даже в тех отраслях, в продукции которых страна испытывает реальную нужду и продукцию которых при этом в наших условиях невыгодно замещать импортом, наблюдается огромный спад за последние 25 лет: лесохимия – минус 47 %, стройматериалы – минус 53 %) [11, С. 7]. На родине теории К-циклов в наибольшей мере наблюдается разновекторность экономической теории и практики. Если в 20–80-е гг. плановое хозяйство (не экономика!) СССР работало, что называется, ортогонально к трендам мировых экономических циклов, то в ходе V К-цикла РФ оказалась с ним в противофазе: сначала застой, а с 90-х годов – ярчайшее проявление креодного эффекта т. н. переходной экономики – системный кризис, перетекший в глубочайшую депрессию. Экономика РФ пережила уже в 5 острых нетипичных кризисов: 1991, 1998, 2008, 2012 (после вступления в ВТО), с 2014 – новая стадия понижения.

1.2. Важнейшие инновации мгновенно оказываются собственностью мультимиллиардеров и ТНК: все социальные сети, торговые интернет-площадки: Amazon, eBay, Alibaba, – электронные платежные системы: PayPal, WebMoney, «Яндекс.Деньги», – электронные кошельки: Qiwi, Liqpay – реальное массовое (не венчурное) производство уникальных фармопрепаратов и т. д.

2. Практика XX в. доказала, что интенсивность НТР и НИОКР растет, поэтому К-волны как бы «сжимаются», что, кстати, вполне укладывается в общую канву историографической концепции сжатия т. н. «исторического времени». Существуют расчеты [12, с. 146], показывающие, что коэффициент ускорения может достигать значения 2,67 – во столько раз очередной период может быть короче предшествующего. Получается, что остаточные явления бумов и кризисов будут взаимно перекрываться. Это требует выработки принципиально новых регуляторных механизмов, особой финансовой инноватики.

3. Очевидно, что пятый К-цикл завершился (конечная точка варьируется, в зависимости от мнения конкретного экономиста, в интервале от 2015 до 2025 г.), начался переход к новому, шестому К-циклу. Стадия перехода – это сдвиги, (в порядке важности) технологические, социальные, экономические и политические.

3.1. Основная специфика этого момента в том, что индустриальная цивилизация заканчивается, и в рамках VI К-цикла мы увидим новую производственную революцию (НПР), когда драйверами развития станут не от-

дельные прорывные технологии (типа паровика или компьютера), а целая «обойма» отраслей с широким спектром принципиально новых средств производства и сопутствующих им технологий. Среди приоритетов постиндустриального VI ТТ-уклада – выведение на новый качественный уровень IT-технологий, которым еще далеко до исчерпания своих предельных возможностей, роботизация, цифровизация, рециклинги, экоэнергетика, аддитивные, нано- и биотехнологии, новые конструкционные (и не только) материалы с заранее заданными параметрами и свойствами, что потянет за собой адаптацию и трансформацию старых социально-экономических и административно-политических институтов и генезис новых.

3.2. На пике IV К-цикла в развитых капстранах начался процесс деиндустриализации в связи с массовым и перманентно нарастающим выводом «староукладных», малопроизводительных и экологически опасных производств в страны «третьего мира». Однако полвека спустя в связи с качественным изменением производительных сил, возможностями НТР мы можем увидеть столь же масштабный обратный процесс реиндустриализации. (Но проблему массовой занятости в ее классическом виде этот «камбэк» все равно уже не решит: ситуация изменилась настолько безвозвратно, что даже в такой благополучной стране, как Швейцария, власть имущие вынуждены были провести общенациональный референдум по вопросу желательности и возможности введения института «безусловного дохода». Швейцарцы, кстати, подтвердили свою репутацию одного из наиболее здравомыслящих народов планеты и отвергли такую социальную инновацию). Большой вопрос: насколько преуспееет в деле реиндустриализации РФ? Или так и останется в очень опасном в исторической перспективе полупозорном / полуфарсовом состоянии т. н. Великой Энергетической Державы?

Библиографический список

1. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика [Текст] / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю : пер. с англ 13-го изд. – М. : ИНФРА-М, 1999. – XXXIV. – 974 с.
2. Кондратьев, Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны [Электронный ресурс] / Н. Д. Кондратьев. – Вологда, 1922. – 258 с. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/18839-kondratiev-n-d-mirovoe-hozyaystvo-i-ego-kon-yunktury-vo-vremya-i-posle-voyny-vologda-1922/> (дата обращения : 8.06.2020)
3. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики [Текст] / Н. Д. Кондратьев, Д. И. Опарин – М. : Экономика, 1928. – 646 с.
4. Тоффлер, Э. Третья волна [Текст] / Э Тоффлер. – М. : АСТ, 2004, – 345 с.
5. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001. – 638с.

6. Айвазов, А. Научное наследие Н. Д. Кондратьева как основа для прогнозирования развития мировой экономики XXI века [Электронный ресурс] / А. Айвазов // Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность : сб. тез. докл. и выступлений X Международной Кондратьевской конф. – М. : Международ. фонд Н. Д. Кондратьева, Изд-во «Учитель». 2017. – С. 31–32. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005c/2000-dk.pdf> (дата обращения : 8.06.2020)

7. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития [Текст] / С. Ю. Глазьев. – М. : ВладДар, 1993. – 310 с .

8. Дубовик, М. Инновационные циклы и растущее неравенство [Электронный ресурс] / М. Дубовик // Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность : сб. тез. докл. и выступлений X Международной Кондратьевской конф. – М. : Международ. фонд Н. Д. Кондратьева, Изд-во «Учитель». 2017. – С. 140–142. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005c/2000-dk.pdf> (дата обращения : 08.06.2020)

9. Credit Suisse обнаружил в России 110 долларовых миллиардеров [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/21/12768116.shtml/> (дата обращения : 08.06.2020)

10. Симчера, В. Узаконенное расхищение [Текст] / В. Симчера // Аргументы и факты. – М., 2017. – № 23. – С. 6–7.

11. Симчера, В. Кто погиб, а кто смог выжить [Текст] / В. Симчера // Аргументы и факты. – М., 2020. – № 23. – С. 7.

12. Егорова-Гудкова, Т. Большие кондратьевские циклы и их сокращение в условиях природоподобного развития социальной суперсистемы [Электронный ресурс] / Т. Егорова-Гудкова // Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность : сб. тез. докл. и выступлений X Международной Кондратьевской конф. – М. : Международ. фонд Н. Д. Кондратьева, Изд-во «Учитель». 2017. – С. 146–147. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005c/2000-dk.pdf> (дата обращения : 08.06.2020)

УДК 339.544

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И / ИЛИ УСЛУГ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И США)

**Б. Г. Хаиров, А. А. Бердов, А. М. Куничкин,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск**

В статье раскрывается сущность конкурентоспособности страны на международной арене. Особое внимание уделено анализу передового опыта зарубежных стран, в частности Китая и США, по продвижению товаров и / или услуг на внешние рынки, преимущественно путем проведения международных ярмарок, выставок, форумов и фестивалей. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Ключевые слова: конкурентоспособность страны, продвижение товаров и услуг, международная торговля.

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN PROMOTING GOODS AND / OR SERVICES TO FOREIGN MARKETS (FOR EXAMPLE, CHINA AND THE UNITED STATES)

**B. G. Hairov, A. A. Berdov, A. M. Kunickin,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Omsk**

The article reveals the essence of the country's competitiveness in the international arena. Special attention is paid to the analysis of the best practices of foreign countries, in particular China and the United States, in promoting goods and / or services to foreign markets through, primarily, international fairs, exhibitions, forums and festivals. The article is based on the results of the research carried out at the expense of budget funds under the state task of the Financial University.

Keywords: country's competitiveness, promotion of goods and services, international trade.

Конкурентоспособность страны в современной экономике – это категория, включающая в себя как способность создавать, производить и реализовывать товары или услуги высокого качества, которые пользуются высоким спросом на международном уровне, так и достигать стабильных и высоких темпов роста реальных доходов населения в долгосрочной перспективе.

На государственном уровне практика стимулирования процессов повышения конкурентоспособности произведенной в стране продукции или оказываемых услуг стала применяться в большинстве стран. Проводимые научными деятелями исследования в данной области в достаточной степени модернизировали вышеупомянутую практику: так, например, создание конкурентных преимуществ на региональном уровне позволяет впоследствии формировать основу конкурентоспособности в совокупности всей страны – об этом повествует модель «национального ромба», превращающегося в «региональный ромб», предложенная американским экономистом М. Портером (см. рис. 1).

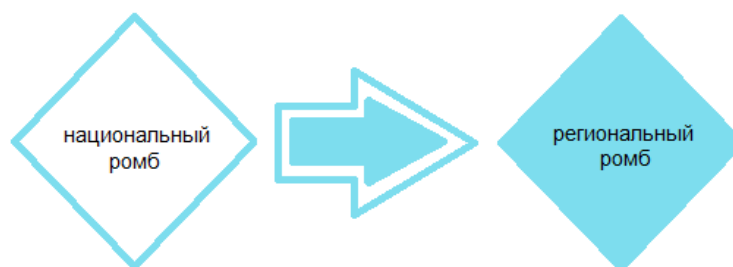

Рисунок 1 – Трансформация моделей Майкла Портера

Основу данной схематической модели составляют сформулированные Портером четыре взаимосвязанных фактора: человеческий капитал, инновации, инфраструктура, инвестирование. Такой подход целесообразно рассматривать как базовый методологический принцип разработки зарубежных программ развития конкурентоспособности.

Стоит обратиться к опыту практической реализации теоретических концепций повышения международной конкурентоспособности территории (страны), в частности к опыту по продвижению товаров и / или услуг на внешние рынки Китая (далее – КНР) и США, и выделить их характерные черты.

Содействие открытости экономик отдельных регионов с возможностью реализации на международном рынке товаров, производимых ими, и услуг, оказываемых ими, и бесперебойное привлечение инвестиционных ресурсов, в т. ч. из средств государства – вот два постулата, на которых основываются программные документы развития территорий КНР. Фактором успеха для участия в таких программах является выгодное экономико-географическое положение и уникальная специализация региональной экономики. Считаю важным уточнение в виде возможности привлечения инвестиций государства в те сферы экономики, которые важны для частного бизнеса, но пока ему неинтересны – именно таким образом формируются экономические условия, которые привлекут в данные сферы частных предпринимателей. Выявленный феномен обязан оказать непосредственное влияние на качество и количество производимой на китайских предприятиях конкурентоспособной продукции, предоставление тех или иных услуг, которые в дальнейшем будут направлены на мировой рынок с целью успешной и максимально выгодной реализации.

С 2001 г., а именно с момента вступления Китая в ВТО, уровень зависимости экономики страны от внешней торговли постоянно рос и продолжает расти. Это говорит о том, что Китай с каждым днем стремительно пробирается в структуру развития мировой экономики. Степень интернационализации экономики страны достигла нового уровня, увеличился масштаб и глубина участия КНР в системе международного разделения труда, постоянно усиливается влияние и воздействие китайской экономики на мировую.

Для продвижения китайских товаров и / или услуг на мировой рынок местные власти проводят различные ярмарки, выставки, презентации, которые позволяют продавцам и покупателям со всего мира встретиться на одной территории и заключить выгодные для обеих сторон сделки.

Гонконгская ярмарка электроники (Hong Kong Electronics Fair). «Два раза в год, в мае и октябре, в выставочном центре Гонконга собираются около 3000 перспективных производителей электроники для демонстрации своих достижений на крупнейшей во всей Азии технической ярмарке» [1]. Организаторы создали комфортные условия для расширения деловых связей и развития бизнеса. Производители, поставщики, инженеры из десятков стран могут поделиться опытом и отследить новейшие тенденции рынка.

Международная выставка запчастей, технологий и оборудования для автосервиса (Automechanika Shanghai). Это крупная тематическая выставка для профессионалов автобизнеса, в которой ежегодно участвуют более 6000 экспонентов с инновационными и техническими разработками автомобильной промышленности. Экспозиция представляет собой все аспекты автомобильной промышленности и сопутствующих отраслей, включая инновационные решения и услуги в секторе автомобильных частей, тюнинга, лакокрасочных покрытий, кузовных и ремонтных работ, мойки, ИТ и систем управления и пр. Количество посетителей выставки ежегодно растет. «В 2019 году выставку посетили 150000 человек» [2]. Это мероприятие – одно из важнейших торговых событий на автомобильном рынке Китая.

Приведенные примеры из выставочной жизни Поднебесной свидетельствуют о безграничных перспективах товарно-промышленного потенциала страны. Посещение выставки нужного направления – один из самых верных способов приобретения надежных деловых связей между китайскими и зарубежными производителями, что лишь положительно сказывается на уровне конкурентоспособности китайской продукции и / или китайских услуг на международной арене.

Обратимся к опыту Соединенных Штатов Америки. Экономика этой страны – самая крупная и диверсифицированная национальная экономика мира, локомотив мировой экономики. США практически не имеет конкурентов по своему индустриальному развитию, даже среди развитых стран.

«Компании США, выходя на внешний рынок, считают достаточным использование следующих инструментов продвижения товаров и / или услуг: реклама, формирование общественного мнения, стимулирование сбыта, прямой маркетинг, личные продажи, участие в международных выставках, форумах, конгрессах. Организация ориентируется на локальный или глобальный подход, организуя политику продвижения товаров и / или услуг тремя способами:

а) международная единая стратегия продвижения, используемая в случаях, когда требуется сформировать единый имидж в мировом масштабе;

б) международная дифференцированная стратегия продвижения, разрабатываемая конкретно для той страны или целевого рынка для реализации продукта;

в) международная директивная стратегия продвижения – смешанная форма по отношению к двум вышеописанным» [3, с. 48].

Органы власти США для лоббирования интересов своих производителей на международном рынке товаров и / или услуг используют достаточно агрессивные и ультимативные методы. Относительно недавно заключенная торговая сделка США и Китая подтверждает это: ключевым аспектом документа является тот факт, что Китай должен нарастить на 200 млрд долларов объем закупаемых у США товаров, а США, в свою очередь, при сохранении всех торговых пошлин по отношению к китайским товарам позволяют им поступать на американский рынок.

Еще одним способом продвижения американских товаров и / или услуг на мировом рынке является организация на территории страны международных профильных ярмарок, выставок и форумов, стимулирование к участию в них бизнесменов страны с целью заключения выгодных деловых контрактов.

HELI-EXPO. Представительная вертолетостроительная выставка. Ежегодно на ней представляются более 700 экспонентов (комплектующие, запчасти, двигатели, навигационное оборудование и др.) и более 60 единиц воздушной техники, количество участников из разных стран мира варьируется в пределах 20 000 человек. Посещение этого мероприятия полезно для тех, кто осуществляет свою трудовую деятельность в области вертолетостроения и воздушных перевозок, в целях установления новых профессиональных связей, изучения самых актуальных разработок в индустрии и пр.

New York International Auto Show (Нью-Йоркский международный автосалон). Международная выставка автомобилей и технологий, проходящая в Нью-Йорке с ежегодно 1900 г. Мероприятие проводится в выставочном конференц-центре имени Джейкоба Джейвитса. «В рамках Нью-Йоркского автосалона проходят премьеры новых, обновленных и концептуальных автомобилей различных автопроизводителей из многих стран мира – всего около 1000 легковых и грузовых автомобилей» [5]. В выставке участвуют представители разных стран, которые заинтересованы как в единичном приобретении выставочных экземпляров, так и в налаживании каналов поставки.

Выставочная жизнь США довольно разнообразна, приведенные примеры свидетельствуют о высоком уровне развития как промышленности страны, так и сферы предоставления услуг. Также стоит отметить, что американские организаторы подобных мероприятий охотно приглашают в качестве участников зарубежных партнеров, видя в этом лишь одну важную для себя цель – налаживание каналов поставок собственной продукции и заключение перспективных соглашений.

Активная политика США, нацеленная на развитие промышленности и бизнеса, позволяет стране уже несколько десятилетий уверенно лидировать в экономическом плане среди прочих государств планеты, а также повышать конкурентоспособность своей продукции на мировой арене.

Таким образом, зарубежные программы повышения конкурентоспособности страны на международном уровне базируются на фундаментальных условиях, или принципах, конкурентоспособности, которые опираются на то, что конкурентоспособность – это не краткосрочный феномен и она должна иметь устойчивый характер и длительное влияние.

Стоит обратить внимание на следующую закономерность: практически все фестивали, выставки, форумы зарубежных стран, которые были рассмотрены, в том числе выше, носят так называемый монопрофильный характер, т. е. их темой является конкретное направление, например автомобилестроение, энергетика, недвижимость и т. п. Как показывает анализ зарубежного опыта, такая деятельность позволяет значительно расширить знания заинтересованных в продвижении лиц о каналах поставок и о поставщиках, а также существенно увеличить уровень конкурентоспособности страны на международной арене при продвижении товаров и / или услуг.

Библиографический список

1. Hong Kong Electronics Fair / Экспомап [Электронный ресурс]. – URL: <https://expomap.ru/expo/hong-kong-electronics-fair-spring-2020/> (дата обращения : 20.03.2020).
2. Automechanika Shanghai / Экспомап [Электронный ресурс]. – URL: <https://expomap.ru/expo/automechanika-shanghai-2019/> (дата обращения : 20.03.2020).
3. Миргородская О. И. Опыт и стадии формирования развитыми странами международной конкурентоспособности [Текст] / О. И. Миргородская // Экономическая безопасность. – Кисловодск, 2017. – № 3 (97). – С. 45–56.
4. HELI-EXPO / Экспомап [Электронный ресурс]. – URL: <https://expomap.ru/expo/heli-expo/> (дата обращения : 20.03.2020).
5. New York international auto show / Экспомап [Электронный ресурс]. – URL: <https://expomap.ru/expo/new-york-international-automobile-show-nyias-2020/> (дата обращения : 20.03.2020).

НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ ДЛИТЕЛЬНОЙ ДЕПРЕССИИ

В. П. Шпалтаков,
Омской государственной университет
путей сообщения, г. Омск

Рассматривается экономическое положение России в условиях длительной депрессии. Выявляется важнейшая причина длительного торможения экономики – несоответствие политики государства существующим требованиям как мирового, так и российского общества. Обращается внимание на долгосрочное влияние экстенсивных факторов развития, ресурсной направленности хозяйства, слабость рыночной конкуренции, засилье бюрократизма и коррупции. Рассмотрены условия преодоления депрессии: совершенствование государственного управления путем усиления роли рыночных методов, повышения покупательной способности населения, улучшение делового климата, диверсификации экономики, реформирования структуры расходов государственного бюджета, налоговой системы и т. д.

Ключевые слова: депрессия, государственное управление, бюрократизм, коррупция, реформы, диверсификация экономики.

NECESSARY CONDITIONS FOR THE EXIT OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM LONG DEPRESSION

V. P. Shpaltakov,
Omsk State Transport University, Omsk

The economic situation of Russia under conditions of prolonged depression is considered. The most important reason for the long-term slowdown of the economy is revealed: it's the state policy mismatch with the existing requirements of both world and Russian society. Readers' attention is drawn to the long-term influence of extensive development factors, the resource orientation of the economy, the weakness of market competition, the prevalence of bureaucracy and corruption. The conditions of overcoming depression, such as improving public administration by strengthening the role of market methods, increasing the purchasing power of the population, improving the business climate, diversifying the economy, reforming the structure of expenditures of the state budget, tax system, etc., are considered.

Keywords: depression, public administration, bureaucracy, corruption, reform, diversification of the economy.

С момента распада СССР и проведения «шоковых» реформ Россия пережила тяжелые кризисы 1990-х гг., 2008 г., 2014–2016 гг., 2020 г. С 1990 по 1999 гг. ВВП РФ сократился с 517 до 210 млрд долл.; затем он

вырос к 2008 г. до 1778 млрд, сократился в 2009 г. до 1309 млрд., увеличился к 2014 г. до 2289 млрд., а далее он падал до 1283 млрд. в 2016 г. и увеличился к 2020 г. до 1610 млрд долл. [1] Кризис 2020 г. начался с резкого падения цен на нефть и соответствующего обесценивания рубля. Как видно, наша экономика оказалась неустойчивой: из последних 30 лет она находилась в кризисе или застое примерно 18, на ее рост приходится всего 12 лет, причем этот рост ВВП в основном достигался за счет увеличения цен на экспортируемые ресурсы (нефть, газ и др.). Китай начал переход к рыночной экономике в то же время, что и Россия. За 30 лет Китай поднялся по объему ВВП с десятого места в мире на второе, Россия за то же время упала по ВВП со второго места на одиннадцатое. Наша страна по этому главному экономическому показателю уступает США в 12,4 раза, Китаю – в 8,2 раза. Наша доля в мировой торговле по экспорту составляет всего 2,3 % (14 место) [2].

Возникает важнейший вопрос: в чем заключаются причины стагнации нашей экономики? Главная причина заключена в низкой эффективности государственного управления. Оно ориентировано преимущественно на реализацию интересов господствующего класса, состоящего из нефтегазовых и других ресурсных магнатов, банкиров, монопольных торговцев, высшего чиновничества и верхушки силовых ведомств. Их интересы состоят в получении огромных прибылей от продажи на мировом рынке различного сырья, энергоносителей, оружия. Правительство обеспечивает им бюджетную поддержку, льготное налогообложение и кредитование. В силу этой государственной поддержки доходы богатого класса непрерывно растут даже во время кризисов и депрессии, когда доходы населения существенно падают. В 1990-е гг. в России не было ни одного долларового миллиардера, в 2004 г. их стало 25, в 2019 г. – 110, а число долларовых миллионеров достигло 246 тыс. В руках 10 % самых богатых россиян сосредоточено 83 % личного богатства страны, 92 % всех срочных вкладов и 89 % финансовых активов. По этим показателям мы обогнали США [3]. Однако значительная часть капитала олигархов не инвестируется в нашу экономику, а выводится за рубеж, в офшоры. Так, за период 2014–2018 гг. отток капитала составил 317,7 млрд долл. [4]. В 2019 г. отток превысил 35 млрд долл. [5], и он продолжался в 2020 г. Это бегство капитала из России свидетельствует о том, что в стране сложился неблагоприятный инвестиционный климат, содержащий серьезные риски для предпринимательства в силу нестабильности экономики и отсутствия устойчивого экономического роста и развития производства. Отрицательное влияние на ситуацию также оказывает система экономических санкций со стороны ведущих стран мира против России. Однако важ-

нее другое: экономические интересы населения рассматриваются государством как второстепенные по сравнению с интересами богатого класса. Все большее изъятие государством доходов у населения, снижение доходности среднего и малого бизнеса и заработной платы занятых трудящихся приводит к понижению платежеспособного спроса на российском рынке. Реальные располагаемые доходы населения с 2014 по 2019 г. упали более чем на 12 %. Ухудшила положение народа пенсионная реформа. Особенно тяжелыми оказались материальные условия жизни людей в малых городах и в деревнях. Каждый год в России умирает около 3000 деревень, в 36 % деревень живет не более десятка человек, в 20000 деревень нет ни одного жителя [6]. Причины вымирания деревень состоят в том, что нет работы, дорог, медицины, школ, газификации, водоснабжения, доступной техники. Отсюда бедность, бегство молодежи в города, бесперспективность.

Итак, если не изменить характер взаимодействия государства с обществом, экономикой, то отставание страны от мировых лидеров будет продолжаться и дальше, усиливая недовольство населения политикой правительства и социальную напряженность в обществе. Рост противоречий в стране требует определения условий и факторов выхода России из длительной депрессии.

Первое условие состоит в том, что необходимо реформировать государственный аппарат. Прежде всего нужно заменить предельную концентрацию власти (авторитаризм) разделением властей и созданием режима высокой ответственности чиновников при выполнении своих управленческих функций. Государство должно быть очищено от чрезмерной формализации и бюрократизации. Необходимой является реальная и эффективная борьба с коррупцией в госаппарате. Для этого нужно существенно уменьшить вмешательство государства в экономику, приватизировать многие государственные компании, перевести их на рыночную основу, т. е. действовать в конкурентной среде на основе частной собственности. Вместе с тем государство должно осуществить демонополизацию экономики, т. к. монополии тормозят экономический и научно-технический прогресс. Это позволит успешнее развиваться малому и среднему бизнесу.

Второе условие – перестроить экономическую политику страны. Все предшествующие заявления правительства об изменении структуры производства в сторону развития обрабатывающих отраслей, в особенности высокотехнологичных, не дали существенного результата. По-прежнему экономика преимущественно держится на нефтегазовой трубе. За последние десять лет доля нефтегазовых доходов в российском бюджете составляла от 36 % до 51 % (при падении цен на нефть доля снижается и наобо-

рот) [7]. Диверсификация должна стать основным стратегическим направлением экономической политики. Она позволит осуществить импортозамещение по ряду отраслей, развить наукоемкое производство, увеличить занятость и доходы населения и наконец сделает экономику стабильной и способной к развитию. Необходимы прямые инвестиции в машиностроение и в производство потребительских товаров.

Третье условие – создание благоприятного предпринимательского климата. Без решения этой задачи не получится вернуть капитал из-за границы и стимулировать инвестиции в производство. Этот климат можно улучшить, в первую очередь реформируя налоговую систему. Предприниматели и граждане вынуждены выдерживать большую налоговую нагрузку, которая делает невыгодными многие виды производства и снижает деловую активность трудящихся. Считаем: НДС – 13 %, социальные взносы – 30 %, НДС – 20 %, налог на прибыль – 20 %, налог на имущество предприятия – 2, 2 %, еще есть транспортный налог, налог на землю. Налоговая нагрузка на предприятие в России в разы выше, чем в США. В развитых странах основную роль играют прямые налоги, а в России косвенные, бремя которых в основном лежит на простых людях. Правительство отказывается внедрить прогрессивную шкалу налогообложения, снять налоги с бедных, резко понизить НДС. При существующей налоговой системе невозможно перейти к экономическому росту. У большинства российских предприятий (за исключением ресурсных) уровень рентабельности весьма низок – 8–11 %. Реформировав налоговую систему, правительство создаст условия для получения предприятиями необходимой для развития эффективности капитала.

Четвертое условие. Для улучшения делового климата необходимо перестроить работу судов. Современная судебная система необъективна и неэффективна, она коррумпирована, способствует рейдерским захватам, подчиняется влиятельным чиновникам и богачам. Она избыточно репрессивна (очень высока доля обвинений), и для нее характерно низкое качество кадрового отбора на должность судьи. Бизнес не может чувствовать себя устойчивым, не надеясь на справедливые и законные действия судей, на защиту частной собственности и свободу граждан. При отсутствии судебных гарантий капитал не пойдет в российскую экономику, застой сохранится. Следовательно, коренное улучшение судебной системы даст возможность развивать российскую экономику.

Пятое условие. Дж. Кейнс доказал, что определяющим фактором выхода из экономического спада является формирование эффективного спроса, который представляет собой совокупный доход, складывающийся из

платежных способностей населения и из доходов государства. Главными компонентами эффективного спроса являются потребление и инвестиции [8, с. 56, 63]. Размер инвестиций Кейнс считал главным фактором эффективного спроса: благодаря их величине растет производство, занятость и национальный доход. Однако мы видим, что процесс инвестирования зависит от психологии предпринимателей, от их планов на будущие доходы с вложенного капитала. Сохранение кризисной ситуации в России зависит не только от падения цен на нефть и газ, но и от «кризиса доверия», от потери капиталистами веры в будущие доходы и перспективы экономического роста.

Шестое условие. Поскольку наше государство держит в своих руках огромные финансовые ресурсы в бюджете и резервах, оно может и должно с помощью целевых инвестиций, используя мультипликационный механизм, вывести экономику из кризиса и депрессии. Для этого необходимо перестроить структуру расходов государственного бюджета, а именно уменьшить расходы на государственный аппарат, сократив численность чиновников, на огромный силовой блок, на финансирование неэффективных государственных компаний, на внешние компании, на разворовывание, увеличить расходы на современные наукоемкие отрасли, на развитие науки, образования и здравоохранения. Эти инвестиции могут дать рост и привлечь частный капитал, повысят занятость и увеличат доходы населения, расширят рыночный спрос и последующее развитие производства.

Библиографический список

1. ВВП России по годам: 1991 – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения : 02.04.2020)
2. Место России в мировой экономике 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2019/> (дата обращения : 02.04.2020)
3. Аракелян, Е. В. России выросло число миллионеров в 2019 году [Электронный ресурс] / Е. В. Аракелян. – URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27049.3/4113913> (дата обращения : 02.04.2020)
4. Отток капитала из России: Статистика по годам: 1994–2018 [Электронный ресурс] – URL: http://fincan.ru/articles/28_ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-po-godam/ (дата обращения : 02.04.2020)
5. Чистый отток капитала из России в 2019 году удвоился [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amic.ru/news/441897/> (дата обращения : 02.04.2020)
6. Ходыкин, А. Почему вымирают деревни России [Электронный ресурс] / А. Ходыкин. – URL: <https://www.proza.ru/2018/08/10/1754> (дата обращения : 02.04.2020)
7. Какова доля нефтегазовых доходов в бюджете России? [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5be6f52e003c1000aaf86c44/kakova-dolia-neftegazovyhdohodov-v-biudjete-rossii-5c6002b39e391400ae5f7865> (дата обращения : 02.04.2020)
8. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Н. Ж. Джамекова НАВИГАЦИЯ СЕМЕЙ ПАЦИЕНТОВ С ПОСТИНСУЛЬТНОЙ АФАЗИЕЙ С ЦЕЛЬЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕЧИ.....	3
З. Ж. Канафина ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	7
О. Ю. Синевич ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКОТЕРАПИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ.....	11
Е. А. Тихонова ИСТОЩЕНИЕ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.....	16
А. В. Миронов, Ю. В. Фаттахова АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К УСЛОВИЯМ ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	20
А. О. Харланова ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ.....	25
Е. В. Шибинская ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ.....	31
Е. В. Шибинская МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, И ТЕХНОЛОГИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ.....	36
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
В. В. Бирюков ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	42
Е. Н. Гусарская ВЛИЯНИЕ РЫНКА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА И УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ.....	48
О. В. Демиденко, Н. С. Воловник ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОТОКОВ.....	53

С. С. Демцура ЦЕНЫ И РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ.....	57
К. А. Кокошина ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	63
Р. О. Лучко ФОРМИРОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ БАЗЫ И УПРАВЛЕНИЕ ЕЮ.....	68
С. С. Мирманов ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ.....	71
Т. В. Моисеева, Н. Ю. Поляева КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ, РАЗРЕШАЕМЫХ МЕНЕДЖЕРАМИ.....	77
А. И. Ридченко ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ВРЕМЕННОГО РЯДА ДЛЯ ОЦЕНКИ СЕЗОННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....	81
П. А. Степнов ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА.....	85
Б. Г. Хаиров, А. А. Бердов, А. М. Куничкин АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И / ИЛИ УСЛУГ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И США).....	91
В. П. Шпалтаков НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ ДЛИТЕЛЬНОЙ ДЕПРЕССИИ.....	96

Научное издание

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

XIV Международная научно-практическая конференция

29 апреля 2020 года

Часть 2

Редактор Л. В. Калугина
Компьютерная верстка Л. В. Калугиной

Подписано в печать 20.08.2020
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 4,8. Тираж 100 экз. Заказ 39
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.

